

Российская академия наук
Уфимский научный центр
Институт истории, языка и литературы

**Башкирское общество
конца XVI – XVII в. по документам
Уфимской приказной избы**

Сборник документов

Составители
Б.А. Азнабаев, И.И. Буляков

Уфа
ИИЯЛ УНЦ РАН
2015

УДК 94(470.57)«15–16»(00)
ББК 63.3(2Рос.Баш)
Б 33

Ответственный редактор:

И.М. Гвоздикова
кандидат исторических наук

Рецензенты:

Р.Б. Шайхисламов
доктор исторических наук

В.А. Иванов
доктор исторических наук

Составители: Азнабаев Б.А., Буляков И.И.

Б 33 Башкирское общество конца XVI – XVII в. по документам Уфимской приказной избы: Сборник документов. – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2015. – 204 с.

ISBN 978-5-91608-124-4

УДК 94(470.57)«15–16»(00)
ББК 63.3(2Рос.Баш)
ISBN 978-5-91608-124-4

© Б.А. Азнабаев, И.И. Буляков, 2015

ИНФОРМАТИВНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДОКУМЕНТОВ ФОНДА УФИМСКОЙ ПРИКАЗНОЙ ИЗБЫ¹

Комплексное источниковедческое исследование документации местных приказных учреждений началось сравнительно недавно. Так, среди наиболее добротных обзоров приказных, воеводских съезжих изб XVII в. следует выделить работу М.Б. Булгакова, посвященную археографическому анализу Ростовской приказной избы². На высоком источниковедческом уровне рассмотрен состав приказных книг Псковской и Новгородской изб историками А.П. Богдановым и А.И. Плигузовым³.

Что же касается изучения и публикации документов Уфимской приказной избы, то краткое археографическое описание можно найти в третьем «Документах и материалах по истории башкирского народа»⁴. В этом издании был опубликован и ряд документов Уфимской приказной избы, в основном вошедших в архивную коллекцию В.С. Тольца⁵.

---

¹ РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. 1 418 ед. хр. 1613–1719 гг.

² Булгаков М.Б. Состав документации Ростовской приказной избы первой половины 60-х годов XVII в. // История и культура Ростовской земли. Ростов, 2001. С. 46–49.

³ Богданов А.П., Плигузов А.И. Книги Псковской приказной избы XVII в. // Советские архивы. 1987. № 4. С. 7–83; Моппель Э.А. Приходно-расходные книги Псковской приказной избы // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1991. Вып. 22. С. 204–217; Лавров А.С. Записные книги Новгородской приказной палаты 1686–1689 гг. // Книга в России XVIII – середины XIX в.: Из истории Библиотеки Академии наук. Л., 1989. С. 148–154.

⁴ Документы и материалы по истории башкирского народа (1574–1798) / Сост.: И.М. Гвоздикова (руководитель группы), Б.А. Азнабаев, И.И. Буяков, И.М. Васильев, Н.С. Корепанов, В.С. Тольц. Уфа, 2012. С. 8–9.

⁵ НА УНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 5. В.С. Тольц после аспирантуры в Институте истории СССР АН СССР работал в Центральном государственном архиве древних актов, где ему удалось подготовить к печати самое значительное собрание документов (около 30 авторских листов) по истории Башкирии XVII в. После депортации в 1982 г. большая часть коллекции была утрачена.

А.З. Асфандияров в приложении к монографии о башкирских тарханах опубликовал значительную часть дел Уфимской приказной избы, связанных с пожалованием тарханского звания¹. Казанские историки В.В. Ермаков и Ю.Н. Иванов опубликовали значительный комплекс документов Уфимской приказной избы, раскрывающих малоизвестные страницы хозяйственного освоения Восточного Закамья².

Введение в научный оборот документов Уфимской приказной избы не всегда проводилось на должном археографическом уровне. Издание, подготовленное казанским краеведом Р.К. Шакировым, не только не соответствует минимальным требованиям публикации документов XVII в., но и изобилует произвольными сокращениями, вставками в текст документов авторских комментариев и тому подобными недопустимыми ошибками³.

Вместе с тем, поскольку публикации документов имели конкретную тематическую направленность, составители не ставили перед собой цели проведения источниковедческого исследования материалов Уфимской приказной избы.

Значительная часть дел этого фонда дошли до нас в весьма ветхом состоянии. Ряд документов уже не поддается прочтению, чему в немалой степени способствовала непрофессиональная реставрация, проведенная в середине XX в.

---

¹ Асфандияров А.З. Башкирские тарханы. Уфа, 2006. С. 100–115.

² Восточное Закамье в XVII веке: Сборник документов и материалов / Сост. В.В. Ермаков, Ю.Н. Иванов. Казань, 2006.

³ Шакиров Р.К. Спорные земли в низовьях Ижа. Краеведческий сборник. Казань, 2009.

Согласно классификации Н.Н. Оглоблина архив каждой приказной избы разделялся на грамоты, книги и дела, состоящие из разнообразных документов¹.

Финансово-хозяйственную деятельность уфимских воевод отражали отказные, отводные, переписные, ясачные, окладные книги и выписи из них. Они служили основанием для сбора государственных податей и оброков с населения уезда и города, а также для выдачи жалования и отвода поместных дач уфимским служилым людям. Однако далеко не все названные разновидности книг содержатся в фонде приказанной избы. Самая ранняя отводная книга по Уфе была обнаружена Н.Ф. Демидовой в составе фонда Поместного приказа². В этом же фонде хранится и единственная переписная книга по Уфимскому уезду 1647 г.³ Копия с нее была сделана по поручению Д.С. Волкова, собиравшего коллекцию документов по истории Уфы в 70-е гг. XIX в.⁴ М.К. Любавский проделал образцовый анализ этого источника, выявив, что в структуру этой переписной книги полностью вошли материалы переписи 1630 г., послужившие в качестве приправочной книги⁵.

В фонде Уфимской приказной избы отсутствуют ясачные книги XVII в., что объясняется последствиями

---

¹ Оглоблин Н.Н. Провинциальные архивы в XVII в. // Вестник археологии и истории (издание СПб-го Археологического ин-та). СПб., 1886. Вып. 6. С. 140.

² Демидова Н.Ф. Древнейший источник по истории города Уфы. Текст «Отводной книги по Уфе» (1591/92–1629 гг.) // Из истории феодализма и капитализма в Башкирии. Уфа, 1971. С. 253–354.

³ РГАДА. Ф. 1 209. Оп. 1. Кн. 6 468.

⁴ НА УНЦ РАН. Ф. 23. Оп. 1. Д. 10.

⁵ Любавский М.К. Русская помещицья и заводская колонизация Башкирии в XVII, XVIII и первой четверти XIX века: Свод и первоначальная обработка архивных материалов // РГБ. Отдел рукописей. Ф. 346. Карт. 7. Д. 2(а). Л. 98.

административной реформы 1701 г. Тогда все ясачные книги были переданы из Уфы в Казань, а ясак с башкир стали собирать приказные и служилые люди, присылаемые из Казани¹. Тем не менее, более 40 документов Уфимской приказной избы содержат выписи с ясачных книг, что позволяет решить вопрос о величине ясачного оклада почти для всех башкирских волостей XVII в. Выписи с ясачных книг Гирейской волости 70-х гг. XVII в. свидетельствуют о том, что миграция башкир в Уфимский уезд с территории Сибирского уезда не освобождала их от выплаты ясака по окладам, которые собирали с них сибирские ханы².

Выписи с ясачных книг использовались воеводской администрацией для составления наказов ясачным сборщикам. Следует подчеркнуть, что при отсутствии других документов выписи с ясачных книг являлись единственным доказательством прав на владение вотчинными угодьями. Так, длительный спор между башкиром Кыпсакской волости Ногайчурой Тяпковым и башкиром Тунгаурской волости Иткиней Сармановым в 1682 г. был решен только на основании выписей с ясачных книг³.

Из других книг Уфимской приказной избы полностью представлены только три окладные книги 1671⁴, 1681⁵ и 1700⁶ гг., в которых отмечены дворяне, служившие по городу с указанием времени и обстоятельств верстания по дворянскому списку.

В наиболее полном составе в фонде Уфимской приказной избы представлены отказные, отводные, отдельные и дозорные книги. К этому виду писцового делопроизводства относится более 170 дел. При этом

---

¹ РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 1 361. Л. 2.

² Там же. Д. 430. Л. 21.

³ Там же. Д. 95. Л. 4.

⁴ Там же. Д. 100.

⁵ Там же. Д. 1 180.

⁶ Там же. Д. 1 317.

выписки с отказных книг были обязательны при любых операциях с поместными землями. Дело в том, что в Уфимском уезде не проводилось писцовых переписей, что создавало определенные трудности в спорных ситуациях. Из всех видов документации, подтверждающей права на землю, в XVII в. наиболее доказательными считались выписи с писцовых книг¹. При отсутствии писцовых книг помещики и приказные служители были вынуждены прибегать к информации отказных книг и грамот, которые имели значительные расхождения с данными писцовых описаний. В отличие от отказной книги, фиксирующей факт отвода поместной земли и утверждающей право собственности, отказная грамота служила иницилирующим документом для процедуры отвода земли. Она посылалась по челобитной служилого человека на места для проведения сыска и последующего отведения земли челобитчику.

Отказные книги XVII в. по общепринятой классификации относятся к документам писцового делопроизводства, но значительная их часть является актами. В отличие от писцовых и переписных книг, отказные книги изучались и использовались в исследованиях довольно скудно (главным образом, по причине кажущейся узости их содержания), что вызывало большие трудности по обобщению информации. Тем не менее, они имеют массу преимуществ. Писцовые и переписные книги не могут ответить на ряд вопросов самого развития служилого землевладения, ибо их содержание статично по времени. Они не позволяют выяснить: когда были получены земли и на каком основании, в каких масштабах и с какой интенсивностью шла раздача поместных земель, сколько раз эти земли переходили

---

¹ Кобрин В.Б. Власть и собственность в средневековой Руси. М., 1985. С. 198.

из рук в руки и когда начинали обрабатываться. Только отказные книги отражали последние после проведения переписи изменения в земельных владениях уезда, тем самым дополняли устаревшие и нуждавшиеся в проверке писцовые книги. Кроме лиц, которых содержание отказных грамот касается непосредственно, в них упоминается множество других имен, в том числе и башкир, называются соседние владения, владельцы крестьян, бывших свидетелями при отказе.

Историк аграрного права XIX в. И.Е. Эйгельман утверждал, что понятие «отказная грамота» или книга вообще не встречается в документах, датированных до выхода Соборного уложения¹. Между тем, документы Уфимской приказной избы свидетельствуют об употреблении этого понятия еще в 30-е гг. XVII в. В частности, в отказанной книге 1632 г. зафиксирован отдел поместной дачи уфимцем Михаилом Артемьевым «сыну боярскому Василию Телятеву земли на Туровом поле»².

В отличие от книг, комплекс грамот, указов и судебных списков Уфимской приказной избы первоначально хранился в столбцах, которые были расклеены в первой четверти XVIII в. В XIX в. наиболее интересные документы были опубликованы. Среди первых подобных опытов следует назвать исследование по уфимскому дворянству В.А. Новикова³ и историко-краеведческую работу В.А. Ефремова⁴.

Самым большим количеством документов были представлены «государевы грамоты» в списках. Оригиналы грамот по закону отдавались

---

¹ Эйгельман И.Е. О приобретении права собственности на землю по русскому праву. СПб, 1859. С. 57.

² РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 46. Л. 2.

³ Новиков В.А. Сборник материалов для истории Уфимского дворянства. Уфа, 1903.

⁴ Ефремов В.А. Из истории Уфимского края в XVI–XVII веках. Уфа, 1913.

челобитчикам. Только исключительной ситуацией можно объяснить факт наличия в фонде оригиналов подлинных грамот, на которых еще сохранились фрагменты печатей. Например, наказная память 1637 г. уфимского воеводы Никиты Дмитриевича Вельяминова уфимскому сыну боярскому Степану Гладышеву скреплена именной восковой печатью воеводы¹.

Большинство грамот царей было вызвано челобитными башкир, жаловавшихся на нарушения вотчинных прав и злоупотребления административного аппарата. При получении челобитной от башкир Приказ Казанского дворца направлял уфимскому воеводе грамоту, на основании которой уфимский воевода обязывался русских и служилых чинов «крепко наказать». В свою очередь воевода сам выдавал башкирам конкретных волостей, чьи права подверглись нарушению, оберегательную память как гарантию сохранения их прав.

Выдача оберегательных грамот в XVI – начале XVIII в. являлась основной правовой формой защиты прав башкирского населения. Будучи особой разновидностью документов приказного делопроизводства, оберегательные грамоты выдавались просителям только от имени царя судьями Приказа Казанского дворца. Инициативным документом во всех случаях оформления грамоты выступала челобитная, содержание которой почти полностью повторялось в основном формуляре грамоты. Цель оберегательной грамоты выражалась в заключительной клаузуле формуляра, где воеводам предписывалось «оберегать» челобитчика, чтоб ему «без суда и без иску обид и продаж не чинить». Большинство оберегательных грамот XVII в. было выдано представителям нерусского населения, подведомственных Приказу Казанского дворца.

---

¹ РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 334. Л. 4.

Включение башкир-вотчинников в административно-судебную систему Русского государства продолжалось на протяжении всей первой половины XVII в. Московские власти стремились посредством подобных грамот воздействовать на правовую практику представителей местной администрации. Уфимских воевод, таким образом, ставили перед тем фактом, что новые подданные также нуждаются в правовой защите администрации, как и русское население уезда. Так, оберегальные памяти были призваны защищать не только земельные права вотчинников. В 1686 г. была дана оберегательная память башкирам Кыпсакской волости, которая должна была защитить их от «напрасных приметок и насильства ясачных сборщиков».¹

Сравнительно немного в составе фонда Уфимской приказной избы владенных грамот. В отличие от оберегальных грамот, для оформления которых требовалось лишь оформить челобитную и получить соответствующую память из Приказа Казанского дворца, владенные грамоты выдавались победившей в судебном процессе стороне. Таким образом, владенные памяти представляли собой краткую форму правой грамоты. В судебных тяжбах о принадлежности земли она выдавалась как документ на право владения и в случае вторичных споров представлялась в суд как доказательство. Например, в 1700 г. владенная память была дана башкирам Бурзянской волости Якшимбету Ялтикееву и Алдару Искееву на вотчину по р. Иргиз, на которую претендовали башкиры Кыпсакской волости Шекар и Сапар Уразовы². Именно в составе владенной грамоты

---

¹ РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 933. Л. 5.

² Там же. Д. 1 312. Л. 4.

башкир Гирейской волости 1672 г. была обнаружена оброчная грамота 1575 (7083) г., данная башкиру Кукею Боскосееву на вотчину по р. Каме¹.

Читателей не должен вводить в заблуждение определенный просительный тон челобитных о предоставлении оберегательных и владенных грамот. Челобитчики отнюдь не являлись беззащитными и беспомощными людьми. Эти же лица вполне эффективно противостояли набегам калмыков и защищали границы Уфимского уезда. На деле челобитчики нуждались не в административной защите себя и своих прав. На это у уфимских властей просто не хватило бы должностных лиц. Оберегательные и владенные грамоты санкционировали право на собственную защиту. Например, в 1700 г. в своей челобитной башкир Курпес-Табынской волости Илчигур Илчибаев прямо указывает, что оберегательная ему необходима в том, случае «...буде кто насильством учнет в тое их вотчину въезжать и раззоренье чинить, и их имать и приходить на Уфу в Приказную избу»². В 1612 г. башкир Гирейской волости Янзигит Ямбеков подал челобитную о выдаче владенной грамоты на оз. Илимбеткуль для того, что «...кто в те их вотчины приедет и станет какое насильство чинить, и, их имая, велено привозить в город на Уфу»³.

Грамоты о пожаловании тарханского звания утверждались только Приказом Казанского дворца. А.З. Асфандияров внес существенный вклад в источниковедческое изучение этих документов⁴. Все документы фиксировались в тарханской книге с

---

¹ РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 1 337. Л. 8.

² РГАДА. Ф. 1 324. Оп. 1. Д. 4 838. Л. 17.

³ РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 1 336. Л. 14.

⁴ Асфандияров А.З. Башкирские тарханы. Уфа, 2006.

указанием имен, видов службы, чтобы «никто бы другие, не записанные в ту книгу, не могли напрасно называться тарханами»¹. Замечание главы Оренбургской комиссии В.Н. Татищева о том, что тарханов «...не токмо указами от коллегии, но от губернаторов и воевод намножено» не следует понимать буквально. Это высказывание надо рассматривать в контексте взаимоотношений В.Н. Татищева и И.К. Кирилова. В данном случае Татищев критикует своего предшественника на посту руководителя Оренбургской экспедиции за запись без разбора в тарханы всех башкир, пожелавших принять участие в экспедиции. Действительно, Кирилов добился от Сената права снимать окладной ясак с башкир, которых он находил подходящими для своих целей. Однако в XVII в. подобные действия воевод были равносильны казнокрадству, ведь подобное массовое снятие ясачных окладов неминуемо отразилось бы на доходах Приказа Казанского дворца.

В фонде Уфимской приказной избы сохранилась копия 1685 года с уникального ярлыка, выданного казанским ханом Ибрагимом (с 1467 по 1479 гг.) предкам башкира Кыр-Иланской волости Кутлумбетя Кутлугушева². Деревня Тындамас, в которой жил челобитчик, входила в состав Кыр-Иланской волости. В этой же волости отмечена и Танламасовская тюба. Интересно, что ярлык хана Ибрагим основывается на более раннем тарханском пожаловании, которое было сделано его матери – вдове Кулбустан (Гул-Бустан) неким царем «Махарметом». Этот ярлык вдове Гуль-Бустан-хатун и ее сыну Мухамет-Газиз-хану исследован татарскими историками³. Тарханы в Кыр-Иланской волости были известны еще со времен «Еналеевского

---

¹ Добросмыслов А.И. Материалы по истории России. Оренбург, 1900. Т. I. С. 197.

² РГАДА. Ф. 1173. Оп.1. Д. 1381.

³ Усманов М., Мухамедьяров Ш., Степанов Р. Новый ярлык // Казан утлары (на татарском языке). №8. 1965. С.146-149.

бунта» в 1615 году. За участие в поимке Еналея Емаметева эти тарханы получили поместья. Позднее, эти служилые татары – тарханы оказались в составе башкирского сословия. В начале XVIII в. в Кыр – Иланской волости известны башкиры Кутлаумбетевы (Кутлауметевы)¹.

Сравнение этого документа и других ярлыков казанских ханов с жалованными грамотами российских правителей обнаруживает существенное различие между ними, прежде не попадавшее в поле зрения исследователей. Несмотря на то, что оба вида актов имеют одну цель – обязать претендентов на тарханство к службе хану или царю, форма пожалования у них различная. Казанские ярлыки акцентируют внимание на отарханивании земельных владений служилого человека, в то время, как русские грамоты лишены клаузул, затрагивающих землевладение. Тарханные ярлыки Казанского ханства по своему формуляру близки к сююргальным актам, они обуславливают службу не только освобождением от многочисленных повинностей и сборов, но и самим фактом вотчинного владения. Российские акты вообще не касаются вопросов землевладения и судебного иммунитета. Таким образом, землевладение тархана XVII–XVIII вв. было легитимировано принадлежностью к сословию башкир, а не фактом пожалования со стороны верховной власти. Неслучайно отарханенные земли башкир вне территории Уфимского уезда превратились в поместья, утратив свой вотчинный статус. Так, в 1746 г. служилый тархан Кутлугол Дюкеев продал поручику И.А. Тимашеву «поместную свою землю на пашню и сенные покосы с бортями и

---

¹ Габдуллин И.Р. От служилых татар к татарскому дворянству. М., 2006. С. 31.

угодьями до города Самары по реке Кинель выше пригорода Алексеевска»¹.

Наиболее интересными и важными для историка представляют судебные дела, представленные в фонде Уфимской приказной избы. Следует отметить, что некоторые судные списки, будучи весьма объемными, в процессе расклейки столбцов были совершенно произвольно разделены на части и помещены в папки в качестве отдельных архивных дел. Так, длительное судебное разбирательство между башкирами Иланской волости Рысаем Аккучуковым и Янчурой Ногаевым представлено двумя архивными делами². Земельная тяжба за вотчинные угодья по р. Ик между башкирским князем Кыпсакской волости Акбулатом Иселемановым и ясачными чувашами д. Кутарчи было разделено на три части³.

Центром уездного правосудия была Уфимская съезжая изба. Начиная с 1665 г. в документах она указывается как приказная изба, хотя рецидивы возвращения старого названия имеют место и в 70-е гг. XVII в.⁴ Именно в Съезжей избе производились следствие, суд и расправа и сосредотачивалось все судебное делопроизводство. Компетенция в области суда уфимских воевод была очень значительной. Историк С.К. Богоявленский отметил, что воеводское управление в пограничных городах представляло собой место, подобное московским приказам⁵. Причем судебные функции уездных воевод, подведомственных Приказу Казанского дворца, не подпадали ни под какие ограничения. По Соборному

---

¹ РГАДА. Ф. 615. Оп. 1. Д. 7 853. Л. 145.

² РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 423, 794.

³ Там же. Д. 92, 93, 94.

⁴ Там же. Д. 1 396. Л. 4.

⁵ Богоявленский С.К. Московский приказной аппарат и делопроизводство XVI-XVII веков. М., 2006. С. 7.

уложению такие воеводы имели права разбирать любые дела, независимо от размеров иска¹. Весь следственный процесс производил воевода сам и только перед оглашением приговора обязан был связаться с центром.

Уфимские воеводы ведали всеми судебными делами – от мелких воровских до уголовных дел среди русского населения уезда. В отношении башкирского населения воеводы были ограничены правом суда только по тяжким уголовным преступлениям и земельным спорам. Все остальные судебные вопросы рассматривались в башкирских шариатских и третейских судах.

По-видимому, к числу судебных дел, подлежавших правительственной юрисдикции, относились и преступления о наведении порчи. В книгах Печатного приказа встречается несколько подобных челобитных башкир. Так, в 1674 г. Минской волости Ногайской дороги башкира Бачурка Ишмаметева «в иску его, Бачуркине, велено женку, Куречку, в порче пытать и указ учинить»².

Выделение из структуры Уфимской приказной избы особого судного стола произошло не ранее конца 80-х гг. XVII в. До этого в Уфе не было специальных подъячих, профессионально занимавшихся ведением судебной документации. Первое упоминание о подъячих судного стола датируется 1691 г., когда был отрешен от должности «за табачную подмену» подъячий судного стола Уфимской приказной избы Семен Петрович Вешняков, а на его место назначен бывший подъячий судного стола Каракулинской волости Степан Иванович Халтурин³.

Судебные процессы по земельным спорам имеют первостепенную значимость для понимания такого

---

¹ Соборное уложение 1649 года. М., 1961. Гл. XIII. Ст. 3. С. 171.

² РГАДА. Ф. 233. Оп. 1. Кн. 180. Л. 239.

³ Там же. Кн. 452. Л. 651.

уникального явления как башкирское вотчинное право. Нигде так, как в судебных документах, не отражено обыденное повседневное отношение к земельной собственности со стороны разных социальных категорий и этнических групп Уфимского уезда. Состязательный характер процесса не позволял истцам и ответчикам пассивно ожидать конца судебного разбирательства. Они приводили самые разнообразные, иногда неожиданные, доказательства своих прав, обвиняли друг друга в других преступлениях, не связанных с предметом иска. В 1690 г. началась длительная земельная тяжба, в которой истцом выступил известный тархан Табынской волости Бока Черемышев, а ответчиками – башкиры той же волости Юсуп Коскильдин с братьями и племянниками¹. Сначала тархан обвинил Коскильдиных в насильственном въезде в его вотчину «на луговой стороне Волги ниже города Самары». Однако в ходе судебного разбирательства судье пришлось переквалифицировать состязательный гражданский процесс в обвинительный уголовный. Как выяснилось из судного списка Бока Черемышев предоставил доказательства на то, что еще отец Юсупа – Коскильда покушался на его жизнь. Причиной для этого по показанию Черемышева явился его донос на Коскильду с сыновьями. В своем клятвенном показании Бока Черемышев обвинил ответчиков в том, что они «...из его вотчины по Волге во многие места для воровства ездят и у самарцев лошадей отгоняют и за Волгу реку ездят и на Волге струги разбивают. И я, холоп твой, помятуя твою к себе милость, дал тебе великого государя шерть на Куране и на них, Коскильду с братьями и детьми и племянниками, в воровстве их на Самаре и на Уфе, холоп твой, извещал. И за то они холопа твоего хотят убить до смерти. Да в прошлых же, государь, годех

---

¹ РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 790.

они, Юсупко с товарищи, были переиманы на воровстве, и товарищи его на Самаре девять человек были перевешаны, а он, Юсуп, в тое время убежал»¹.

Аргументы, которые приводят стороны, то, как они учитываются судьями, лучше, чем любые указы и законы, дают представление о реальной практике урегулирования земельных отношений. Но есть здесь и другая сторона: сам характер судопроизводства, участие в нем тех или иных должностных лиц отражают земельную политику правительства. Из судебных актов можно узнать, какова была в разные периоды роль представителей центральной администрации в решении земельных споров. Как точно и образно отметил в своем исследовании В.Б. Кобрин: «Документы суда дают редкую возможность услышать не до конца приглашенные канцелярским ритуалом живые голоса людей, взволнованных кто посягательством на их собственность, а кто открывшейся возможностью урвать чужое»².

Известно несколько типов судебных актов. В XVI в., когда судебная процедура уже сравнительно устоялась, дело обычно начиналось с письменной челобитной одной из сторон. Далее следовала «указная» грамота государя о назначении судьи или судей. При проведении расследования судьи составляли «судный список» – своего рода протокол судебного разбирательства, куда включались не только показания сторон и свидетелей, но и полные копии всех представленных документов. В свою очередь судный список полностью переписывали в приговоре по делу. Приговор называли «правой грамотой» и выдавали той стороне, которая выиграла дело. После вынесения приговора начиналось его исполнение, а

---

¹ РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 790. Л. 5.

² Кобрин В.Б. Власть и собственность в средневековой Руси. М., 1985. С. 161.

для этого было нужно провести межевание, «розвод» или «разъезд», как говорили в XV–XVI вв. Так появлялись розводные и разъездные грамоты. Часто они содержат ссылки на судебное решение, порой не дошедшее до нас. Обе стороны процесса назывались истцами (от слова «искать», т. е. добиваться своих прав).

Судные списки Уфимской приказной избы по своему составу выходят за привычные известные рамки судебных актов. Если в центральных уездах государства воевода, выступавший в качестве судьи, в своем решении опирался на общероссийские указы и сборники законов, то в Уфимском уезде действовали локальные правовые нормы, принятые Приказом Казанского дворца. Отношения между правительством и башкирами строились на основании правовых норм, утвержденных Приказом Казанского дворца только в отношении башкир-вотчинников. В инструкции 1728 г. уфимскому воеводе П.И. Бутурлину прямо указывалось, что в отношении с башкирами «поступать по данным от предков наших Великих Государей жалованным грамотам»¹. Тексты грамот хранились в Приказе Казанского дворца и Уфимской приказной избе, поэтому башкиры могли быть судимы только в Москве и Уфе. В расследовании Сената 1741 г. было отмечено, что «о содержании башкирцев в Уфе имеются указы особые, а в тех местах не имеется оных, поступая с ними равномерно как с прочими русскими людьми, от чего им может происходить не без отягощения»². После пожара 1701 г., уничтожившего документы Приказа Казанского дворца, материалы Уфимской приказной избы приобрели статус центрального общегосударственного собрания указов российского

---

¹ Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗ). СПб., 1830. Т. VIII. № 5 318. С. 69–70.

² РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 138. Л. 672.

правительства в отношении башкирского населения. Неслучайно Сенат на протяжении 20–30-х гг. XVIII в. обращался к документам Уфимской приказной избы для решения земельных конфликтов, в которых участвовали башкиры¹. В 1734 г. во время прибытия в Санкт-Петербург делегации башкир от всех четырех дорог было установлено, что «понеже частые бывают от их, башкирцов, в Сенате прошения о разных делах, которыми ссылаются на прежние жалованные грамоты и указы, а в Сенате с оных списков не имеется, того ради как в Уфимском канцелярии, так и в Казани в старых и новых делах справясь, списать со всех жалованных и других грамот, которые касаются до башкирцов, и прислать в Сенат, дабы в случае прошений без посылки о справках указов мочно было с теми копиями справливаться и решения чинить»².

Такие копии с документов Уфимской приказной избы были сделаны и сейчас они содержатся в книгах фонда Сената, что позволяет восстановить некоторые утраченные челобитные и указы. Например, из челобитной башкир Балыкчинской волости Сибирской дороги 1689 г. мы узнаем, что в 1674 г. был принят указ, согласно которому «...уфинских башкирцов для их иноверчества с продажных их товаров с мехкой рухледи таможенных пошлин имать с них не велел для того, что преж сего с тех продажных их товаров таможенных пошлин не имывано. А ныне с тех их продажных их товаров только пошлины имать – и то будет великое оскорбление, да и потому что город Уфа дальней украинной иным городам по новоуставным статьям не пример. А с тех башкирских продажных товаров таможенные пошлины указал великий государь имать по своему, великого государя, указу с

---

¹ РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Д. 132. Л. 1–153.

² Там же. Оп. 12. Д. 21. Л. 229.

купцов с русских людей, которые у них, башкирцов, те товары купят»¹. В другом судебном списке 1647 г. полностью приводится указ 1637 г., установивший санкцию в виде смертной казни за заклад движимого и недвижимого имущества нерусского населения Уфимского уезда².

Ряд судебных дел Уфимской приказной избы свидетельствует о распространенной практике продажи вотчинных угодий как между башкирами одной волости, так и между вотчинниками разных волостей³. Как правило, такие купчие были написаны «татарским письмом» и не представлялись для утверждения в Приказную избу. Тем не менее, в случае судебных разбирательств они предъявлялись в качестве доказательств на право владения вотчиной⁴.

Завершая этот краткий обзор следует отметить, что источниковедческая значимость документов Уфимской приказной избы не ограничивается указанными исследовательскими направлениями. В последующих двух очерках мы затронем две проблемы, которые попытаемся рассмотреть в основном на материалах Уфимской приказной избы.

К вопросу об административно-территориальном делении Уфимского уезда в XVII в. (об учреждении дорог)

Как этимология слова «дорога», так и историография изучения проблемы учреждения дорог в Уфимском уезде, весьма обстоятельно изложены в монографии А.З. Асфандиярова «Башкирия после вхождения в состав России»⁵. Поэтому нет нужды

---

¹ РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Д. 132. Л. 15.

² РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 433. Л. 3.

³ Там же. Д. 57. Л. 2; Д. 794. Л. 3; Д. 423. Л. 5; Д. 433. Л. 3.

⁴ Там же. Д. 433. Л. 3.

⁵ Асфандияров А.З. Башкирия после вхождения в состав России. (Вторая половина XVI – первая половина XIX в.). Уфа, 2006. С. 97–101.

пересказывать все положения автора, учитывая, к тому же, что это замечательное по уровню научной эрудиции исследование констатирует очень незначительные расхождения во мнениях историков. От себя лишь добавим, что слово «дорога» в качестве пути сообщения и передвижения людей встречается в самых ранних письменных источниках по истории Уфы. Так, в «Отводной книге по Уфе» отмечено, что в 1597 г. служилому новокрещену Рудаку Федорову отведена земля «на Великом поле по Сибирской дороге». Однако речь в данном случае идет не об административно-территориальной единице, а о пути сообщения. В уточнении расположения поместной дачи Рудака Федорова указано: «...на праве дороги межи Асанчюка да Ивана Каловских пашни»¹. Этот тракт начинался от проезжей Сибирской башни Уфимской крепости².

Существенное различие в толковании термина, а главное в хронологии появления дорог в Уфимском уезде, имеет место только в работе Ф.А. Шакуровой «Кочевое наследие в истории и культуре Башкортостана»³. Во-первых, Ф.А. Шакурова считает, что «даруга» не совпадает с привычным понятием «административно-территориальная единица», обозначая скорее «население, входившее в данную единицу», нежели конкретную территорию. Кроме того, Ф.А. Шакурова отмечает факт подвижности границ дорог. Переселение волости в другую местность не меняло принадлежности ее к той или иной дороге. Внутри последнего суждения содержится логическое противоречие. Сам факт переселения рода с одной дороги на другую не изменял принадлежность

---

¹ Демидова Н.Ф. Древнейший источник по истории города Уфы. Текст «Отводной книги по Уфе» (1591/92–1629 гг.) // Из истории феодализма и капитализма в Башкирии. Уфа, 1971. С. 251.

² История Уфы: Краткий очерк. Уфа, 1981. С. 32.

³ Шакурова Ф.А. Кочевое наследие в истории и культуре Башкортостана. Уфа, 2009. С. 124–126.

территории к той или иной дороге. К примеру, табынцы Сибирской дороги, перебравшись на земли минцев Ногайской дороги, не перенесли тем самым границу Сибирской дороги на запад Уфимского уезда. Во-вторых, Шакурова относит учреждение дорог к 30-м гг. XVII в. Однако в данном случае автор не стремится к оригинальной концепции, ссылаясь на свидетельство старшины Кидраса Муллакаева, которое в свою очередь ввел в научный оборот П.И. Рычков¹. Башкирский старшина связал учреждение дорог с разгромом уфимскими служилыми людьми сибирских царевичей Аблая и Тевкея. А.З. Асфандияров, полемизируя с этим утверждением, ссылается, во-первых, на сведения из «шежере четырех родов», а во-вторых, на информацию документа из фонда Уфимской приказной избы². О корректности использования информации шежере для датировки конкретных событий говорилось в исторической науке не мало. Однако даже наименее скептически настроенные к шежере исследователи предлагают «за историческими справками и датировкой событий обращаться к документам других жанров»³. Второй аргумент А.З. Асфандиярова, отсылающий читателя к документу Уфимской приказной избы, требует более внимательного анализа. Ввиду источниковедческой необходимости следует привести содержание документа в возможно более полной форме. В 7153 (1644/1645) г. подали челобитную «Ногайской дороги Кипчакской волости башкиры Якшиметка да Уразайка Атиевы дети» о том, что их дядя «тое же Кипчакской волости дуван Килей Ижсарин написан в Кипчакской волости в дуваны, а государеву ясаку он, Килей, не платит для ясачного

---

¹ Шакурова Ф.А. Кочевое наследие в истории и культуре Башкортостана. Уфа, 2009. С. 126.

² РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 381.

³ Башкирские родословные / Сост. Р.М. Булгаков, М.Х. Надергулов. Уфа, 2002. Вып. 1. С. 411.

сбору в дуванех. А он, Килей Ижсарин Кучуков, тое же волости с 7130 года был в дуванах же, а государеву ясаку он не бывал же. А отец его, Килеев, Ижсарин Кучуков, в той же волости в дуванах же, а в государеве ясаке он не бывал. А братья Якшимметков да Уразайков тархан Курас Чеголаев поставлен в тарханы в 7133 году, а дядя ж был им по родству – того не написано»¹. Далее в источнике указывается ясачный оклад, положенный на челобитчиках. Нигде в данном деле не отмечено, что дядя или отец просителей были дуванами именно Ногайской дороги. Разумеется, что во время оформления челобитной (1644/1645 г.) дороги в Уфимском уезде уже существовали.

Нами исследовано 1 178 из 1 472 дел Уфимской приказной избы, 376 книг Печатного приказа, десятки дел Посольского приказа и многочисленные копии грамот из фонда Спорных дел Генерального межевания. Изучались также документы XVII в., опубликованные в «Материалах по истории Башкирской АССР», сборнике «Акты исторические», приложениях к «Истории Сибири» Г. Миллера. Всего выявлено 185 источников различного вида, содержащих адресную локализацию территории Уфимского уезда, однако ни в одном из них до 1631 г. не упоминается ни одна из четырех дорог в качестве административно-территориальной единицы. В данном случае мы сталкиваемся с классическим примером аргумента умолчания (*argumentum e silentio*). Однако этот прием доказательства применим только в том случае, если удастся выявить факт, что автор источника не упомянул то, что обязан был упомянуть².

В каких видах письменных источников первой трети XVII в. составители не могли проигнорировать

---

¹ РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 381. Л. 3–4.

² Historical evidence and argument by David P. Henige, 2005. P. 176.

указания на дорогу, не нанося тем самым ущерба для адресной локализации описываемого пространственного объекта? Согласно методике изучения делопроизводственных источников в каждом документе, имеющем юридическое значение, были строго регламентированы составные части (клаузулы), последовательность их расположения и даже формулировки¹. Еще А.С. Лаппо-Данилевский указал на то, что изменение сочетания клаузул в документе не имеет случайного характера, но строго обусловлено историческим процессом². Из всего видового многообразия приказного делопроизводства XVII в. наказные памяти уфимским дворянам имеют наиболее устойчивый формуляр по причине огромного количества этих документов, обусловленного частыми посылками служилых людей в Уфимский уезд по самым различным поводам. По нашим подсчетам, в XVII в. в среднем за время службы каждый сын боярский или новокрещен от 10 до 30 раз отправлялся в башкирские волости для ясачного сбора, обыска (опроса жителей), земельного дозора (удостоверения границ владений) и т. д. На сегодняшний момент известно более 230 подобных наказов. Диспозитивная часть формуляров всех подобных инструкций содержала типичную клаузулу «...ехать ему в Уфинский уезд, ...а приехав в тое волости...» До 1631 г. указания на дорогу отсутствуют во всех известных наказных памятях. Например, в наказной памяти 1627 г. служилому новокрещену Е. Борисову предписано: «Лета 7135 году августа 8 по государеву, цареву и великого князя Михаила Федоровича, всея Руси, указу и по приказу воеводы Ивана Ивановича Чичерина память приставу Елизарку Борисову: ехать ему в Уфинский уезд в Таныпскую волость для того,

---

¹ Пронштейн А.П. Методика исторического источниковедения. Ростов-на-Дону, 1976. С. 341.

² Лаппо-Данилевский А.С. Очерк русской дипломатики частных актов. СПб., 2007. С. 225–273.

что били челом государю, царю и великому князю Михаилу Федоровичу, вся Руси, Таныпские волости башкирцы Акпердейко Чичканов да Бекбайко Янбахтин, искали по государевой грамоте по челобитной то же волости башкирца, на Янсуба Яныбекове с товарищи...»¹ В формуляре челобитных башкир до 1631 г. также отсутствует указание на дорогу. Наиболее интересной в этом отношении является просьба Тогая Белякова от 1620 г. В своей челобитной он называет себя «казанским чувашенином Зюрейской дороги деревни Берсю», однако указывает на то, что «...в Уфинском уезде в Юрминской волости вотчина моя от дедов и прадедов потому, что я, государь, – башкирец и с той вотчины плачу ясак на Уфе с юрминскими башкирцами»². В данном случае отсутствие указания на дорогу не может быть объяснено сокращением или небрежностью составителя челобитной, ведь просителю было важно дать наиболее точное указание на расположение своей вотчины, из-за которой он и обратился в Приказ Казанского дворца.

Первым известным документом, в котором упоминаются дороги, является память, данная башкиру Кыпсакской волости Ногайской дороги Качаная Кырпычакову, о снятии с него ясачного оклада³. Очень важен адресат документа. Качанай бил челом не уфимскому воеводе Ивану Желябужскому, а «...на Съезжем дворе Савве Тимофеевичу Аристову да Богдану Юрьеву». Во всех известных грамотах о пожаловании княжества и тарханства фигурируют исключительно уфимские воеводы. Однако в данном случае просителю было важно добиться не факта пожалования в привилегированный служилый список (он уже в нем состоял), а официального снятия с себя

---

¹ РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 303. Л. 2.

² Там же. Д. 298. Л. 7.

³ Асфандияров А.З. Башкирские тарханы. Уфа, 2006. С. 151.

ясака. В результате Аристов распорядился «в ясак его не писать, скрепив память своей печатью». 15 декабря 1631 г. Аристову подал челобитную князь Бурзянской волости Янгирей Янмагулов. Он добился внесения своего имени в уфимские тарханские книги¹.

Деятельность в Уфимском уезде С.Т. Аристова и подьячего Б. Юрьева хорошо изучена в исторической литературе². Вместе с тем, этот казанский дворянин еще до командировки в Башкирию приобрел среди местного нерусского населения репутацию жесткого и корыстного податного сборщика. В начале 1615 г. он собирал налоги с населения Казанского уезда. Именно это обстоятельство стало одной из главных причин восстания нерусского населения уезда. В конце 1615 г. московские власти послали в Казань князя Ромодановского и Кузьму Минина для розыска о причинах недовольства населения. Минин собрал жалобы казанцев и установил, что местный чиновник Сава Аристов отягощал население чрезмерными штрафами – «продажами» и налогами. Минин велел подвергнуть Аристова пытке, невзирая на его дворянское происхождение³. По-видимому, система сбора ясака по дорогам, хорошо известная Аристову по Казанскому уезду, была перенесена им на Уфимский уезд.

Аристов прибыл в Башкирию в июне 1631 г. В его задачу входило включение в ясачный оклад башкир-вотчинников, а также учет башкирских князей и тарханов. Кроме того, впервые в Уфимском уезде переписали и пришлое нерусское население – «прихожих гулящих людей черемису и чувашу», с

---

¹ Вельяминов-Зернов В. Источники для изучения тарханства, жалованного башкирам русскими государями // Записки императорской Академии наук. СПб., 1864. Т. IV. Кн. 2. С. 47.

² Фаткуллин И.З. Ясачное население в истории Башкирии // Ватандаш. 2012. № 2. С. 27–38.

³ Скрынников Р.Г. Минин и Пожарский: хроника Смутного времени. М., 2007. С. 126.

последующим обложением их сбором по 1 руб. со двора. По своим масштабам значение миссии Аристова превосходит итоги добровольного вхождения башкир в состав России в середине XVI в. Если считать ясачный оклад главным маркером подданства, то Аристову удалось увеличить число российских башкир более чем в 2,5 раза. По разрядным спискам 1629 г. числилось 888 ясачных дворов башкир, в 1635 г. их было уже 2 217 дворов¹.

Однако обстоятельства и последствия переписи С.Т. Аристова очень слабо освещены в литературе. Во-первых, деятельность этого казанского дворянина совпала с наиболее массированными военными действиями калмыков и сибирских царевичей на территории Башкирии. Это означало, что с разоренных волостей юга и востока Уфимского уезда власти потребовали значительного увеличения ясачных платежей. В конце 1634 г. башкиры всех дорог заявили дворянам, посланным за ясаком в волости: «...твоево государева ясаку добыть стало негде; а где они, башкирцы, преж сего твой государев ясак добывали, и ныне-де в тех вотчинах кочюют колмацкие люди». В отношении новых окладов Аристова башкиры так же выразили свое мнение: «А по окладу, государь, и по книгам Савы Аристова да подьячего Богдана Юрьева в твоем государеве ясаке башкирцы им, детем боярским, отказывают: им-де и по старому окладу твоево государева ясаку добыть стало негде, не токмо что по Савиным книгам Аристова»².

---

¹ Дмитриев А.И. К истории Зауральской торговли // Пермская старина. Пермь, 1900. Вып. 8. С. 98.

² Документы и материалы по истории башкирского народа (1574–1798) / Сост.: И.М. Гвоздикова (руководитель группы), Б.А. Азнабаев, И.И. Буляков, И.М. Васильев, Н.С. Корепанов, В.С. Тольц. Уфа, 2012. С. 38.

Изучив переписку сибирских султанов с правителями Средней Азии, А.-З.Валиди установил, что с 1630 г. в Уфимском уезде в местности под названием Кашкарагай, и в Западном Башкурдистане, вблизи от Стерлитамака вокруг горы Туратау находилась ставка сибирского султана Аблая¹. Ему всемерную военную поддержку оказывал тайша Хоурлюк. В начале 1633 г. российские власти организовали самую значительную по числу войск акцию против калмыков, когда уфимский гарнизон под командованием головы И. Черникова-Онучина в составе 1 380 служилых людей совершил рейд на юг на р. Яик². В литературе события первой половины 1630-х гг. обычно освещаются в русле противостояния российских властей с калмыками, к которым примкнули потомки Кучума. Башкирам же в этом противоборстве выпадает роль объекта борьбы. Эта точка зрения была выражена еще в работах В.А. Новикова и В.Н. Витевского³. С иных позиций рассмотрел эти события А.-З. Валиди. Он, в частности, отметил, что только с начала 30-х гг. XVII в. российское правительство ставит перед собой цель подчинения башкир центральных и восточных областей Башкирии. Уфимские власти осуществили массовое «насильственное» переселение таких башкирских родов как Кушчи, Бала-Катай, Салжиут, Кара-Табын и Ай Сибирской дороги с восточной стороны Урала на западную⁴. Действительно, в наказе от 20 июня 1635 г. командующему уфимскими войсками Ф.И. Каловскому, посланному с войсками по

---

¹ Валиди Тоган А.-З. История башкир. Уфа, 2010. С. 46.

² Миллер Г. История Сибири. М.; Л., 1937. Т. II. С. 402.

³ Новиков В.А. Сборник материалов для истории уфимского дворянства. Уфа, 1903. С. 55; Витевский В.Н. И.И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 года. Казань, 1889–1892. Вып. 1. С. 127.

⁴ Валиди Тоган А.-З. Указ. соч. С. 46.

Сибирской дороге, было прямо указано: «...выслать башкир по сю сторону Урала»¹.

О сопротивлении башкир в начале 30-х гг. XVII в. мероприятиям властей сохранилось крайне мало известий. Причина подобного обстоятельства во многом вызвана гибелью архива Приказа Казанского дворца. Но даже по тем фрагментам, которые дошли до нас в немногочисленных источниках вполне вырисовывается картина восстания, охватившая сначала восточную часть Уфимского уезда. Первые признаки массового протеста башкир проявились уже в 1634 г. 19 декабря башкиры Шемшадинской, Енейской, Иланской, Гирейской волостей заявили ясачным сборщикам, что «...по окладу-де Савы Аристова да подьячего Богдана Юрьева государева ясаку платить не хотят, отказывают»². К началу 1636 г. все башкирские волости Уфимского уезда оповестили уфимского воеводу о своем нежелании платить ясак по новым окладам С. Аристова³. По сообщению воеводы Н. Вельяминова башкиры, скрываясь от сборщиков, «...в юртах своих жен и детей пометали, а сами-де бродят по лесу на лыжах». Фактически воевода недвусмысленно предупредил Приказ Казанского дворца о возможности массового отказа от подданства башкир, снимая, тем самым, с себя ответственность за действия сборщиков ясака и «пятиной деньги»: «...видя такие многие налоги и правез, [апритчеми], государь, Уфинского уезду башкирцы от твоей царьской милости отступят, и нам б, государь, холопом твоим, от тебя, государя, в том опале не быть»⁴. В конце своей отписки Вельяминов сообщает о сокрытии прежним

---

¹ Новиков В.А. Сборник материалов для истории уфимского дворянства. Уфа, 1903. С. 264.

² Документы и материалы по истории башкирского народа (1574–1798) / Сост.: И.М. Гвоздикова (руководитель группы), Б.А. Азнабаев, И.И. Буяков, И.М. Васильев, Н.С. Корепанов, В.С. Тольц. Уфа, 2012. С. 37.

³ Там же. С. 38.

⁴ Там же. С. 38.

воеводой факта перехода части башкир на сторону воевавших с Россией кучумовичей: «А в прошлом, государь, во 142-м году при воеводе, при Антоне Загоскине, да при подьячем Максиме Козлове Уфинского уезду башкирцов откочевала к сибирскому царевичю, к Аблаю, пятьдесят девять дворов да четыре двора в Сибирь отъехали. И о том воевода Онтон Загоскин да подьячей Максим Козлов к тебе, ко государю, не писали». Интересно, что в исторической литературе Антон Загоскин вообще не упоминается в качестве уфимского воеводы¹. Напомним, что ставка Аблая в этот период находилась близ горы Туратау, откуда было организовано нападение на дворцовых крестьян, основавших новую Дуванейскую волость². А в 1635 г. Аблай вместе с братом Тюке (Тевкелем) организовал нападение на Уфу. После неудачи под Уфой военные действия продолжились в Зауралье. Здесь башкиры, разочаровавшись в сибирских царевичах и калмыках, действовали самостоятельно.

В мае 1636 г. в грамоте из Приказа Казанского дворца тюменскому воеводе И. Львову сообщается, что «изменники, тарские и уфимские татары, приходят под Тюмень и под Тару на наши слободы войной»³. Отписка тобольского воеводы М. Темкина-Ростовского от 1647 г. тарским воеводам Ф. Барятинскому и Г. Кафтыреву также свидетельствует об участии башкир в военных действиях против сибирских городов: «В 141-м году государевы изменники, тарские и уфимские татаровя, приходили в Тюменский уезд и громили Алыбаевы юрты...и ходили воевать в Уфимский уезд не по одно время»⁴.

---

¹ Муратова В.Н. Воеводский аппарат управления в Башкирии в XVII в. // Социально-экономическое и политическое развитие Башкирии в конце XVI – начале XX в. Уфа, 1992. С. 48.

² Валиди Тоган А.-З. История башкир. Уфа, 2010. С. 47.

³ Миллер Г. История Сибири. М.; Л., 1937. Т. II. С. 435.

⁴ Там же. С. 447.

В своей книге «Турция и Поволжье» турецкий историк Акдес Нимет Кюратт использовал сведения рукописи, хранящейся в Дрезденской библиотеке. Автором этой рукописи является Рахман Колой, который в 1635 г., направил письмо крымскому муфтию. В ней «бии и карттар» Урало-Поволжья просились в подданство к крымскому хану: «Один есть народ. ...Башкиры-иштяки – 10 тысяч домов. В этом же порядке и будут платить подать... Они также в таком же порядке деньги, мед, соболь, белки и будут платить ясак за землю. Мари, чувашы, иштяк-башкиры, удмурты – все при конях и оружии»¹. Даже спустя четверть века в улусах калмыцких тайшей оставались башкиры, бежавшие из Уфимского уезда после событий середины 30-х гг. XVII в. В 1661 г. к тайше Дайчину для переговоров о вступлении в войну против Крыма был послан дьяк Посольского приказа И.С. Горохов. В улусе тайши Мончака он встретился с башкирами, которые по их словам бежали, «не стерпев налогов от ясачного сбора»². На призыв российского дипломата «обратиться к великому государю» башкиры ответили, что «обратиться страшно, бежали мы, пограбив государевых людей, а иных и побив до смерти».

Таким образом, необходимость учреждения дорог в 1631 г. была вызвана кардинальным увеличением числа ясачных башкир и значительным ростом промыслового ясачного оклада, что стало одной из причин башкирского восстания 1633–1635 гг. При этом наиболее существенное увеличение промыслового ясачного оклада имело место по центральной и восточной части Башкирии. У одной Кыпсакской

---

¹ Салихов А.Г. Онотолган тарих биттәре. Өфө, 2003. 63–64-се бб.

² Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М., 1961. Т. XII. С. 221.

волости величина «бобрового оклада», который платился с оброчных угодий, превысила волостной ясак в 15 раз¹. Лишь после разгрома и пленения султанов Аблая и Тевкеля в 1635 г. уфимская администрация подавила открытое сопротивление башкир. По утверждению А.-З. Валиди, это событие оказало удручающее воздействие на сознание табынских, минских и юрматынских башкир, боровшихся против русских². Таким образом, ошибка старшины Кыдраса Муллакаева, отнесшего учреждение дорог к 1635 г., вполне объяснима с точки зрения фактического вступления в действие нового ясачного оклада. Информация о 2 217 дворах, отражающая точное количество ясачных башкирских дворов по переписи С. Аристова, в источниках датируется только 1635 г.³

Обстоятельства и время учреждения дорог в Уфимском уезде указывает на их назначение. В российских источниках первое упоминание о дорогах, как территориальных единицах, связано с Казанским ханством. Татарский историк Р.Г. Галям показал очевидные противоречия в концепции Д.М. Исхакова о связи четырех дорог ханства с четырьмя правящими кланами – дарутами, представляющие собой некие правящие роды в государстве⁴. На основании анализа писцовых книг Казанского уезда Р.Г. Галям делает вывод о том, что дороги представляли собой податные округа, которые формировались по направлениям

---

¹ Фаткуллин И.З. Ясачное население в истории Башкирии // Ватандаш. 2012. № 2. С. 31.

² Валиди Тоган А.-З. История башкир. Уфа, 2010. С. 47.

³ Новиков В.А. Очерки колонизации башкирского края // Историческая библиотека. СПб., 1878. № 12. С. 57.

⁴ Галям Р.Г. Ясачные сотни XVI–XVIII вв. как реликт эпохи Казанского ханства // Вопросы истории. 2011. № 10. С. 104.

основных сухопутных трактов (дорог) ханства¹. Таким образом, основная функция дорог – обеспечивать правильность ясачного сбора. Отмечая ориентацию дорог по сухопутным трактам, следует указать на то, что А.-З. Валиди никогда не употреблял монгольский термин «даруга», а приводит прямой перевод слова «дорога» с русского – «юл»². Для уфимской администрации непривычность нового деления Уфимского уезда выражалась в ошибочной адресации, допускавшейся в официальных документах. Когда в 1634 г. по всем дорогам уезда были посланы сборщики «пятиной деньги», то в наказах сборщикам наряду с Казанской, Сибирской и Ногайской фигурировала «Гайнинская дорога»³.

По утверждению Р.Г. Галяма, податная «даружная» система административно-территориального деления являлась следствием унитарной формы государственного устройства, характерной для восточных монархий, в том числе и Казанского ханства. Попытаемся спроецировать это положение на структуру управления Башкирским наместничеством Ногайской Орды. В.В. Трепавлов полагает, что разделение Башкирии на дороги произошло уже после ухода ногаев, сразу после основания Уфы. Весьма важным является его замечание относительно совпадения будущих дорог с фактическим существовавшим в ногайский период районированием территории Башкирии⁴. Однако Ногайская Орда, как это убедительно показал сам Трепавлов, не являлась «унитарным государством», и дорог в ней не могло быть. Мангыты реанимировали

---

¹ Галям Р.Г. Ясачные сотни XVI–XVIII вв. как реликт эпохи Казанского ханства // Вопросы истории. 2011. № 10. С. 100.

² Асфандияров А.З. Башкирия после вхождения в состав России (вторая половина XVI – первая половина XIX в.). Уфа, 2006. С. 3.

³ Документы и материалы по истории башкирского народа (1574–1798) / Сост.: И.М. Гвоздикова (руководитель группы), Б.А. Азнабаев, И.И. Буяков, И.М. Васильев, Н.С. Корепанов, В.С. Тольц. Уфа, 2012. С. 34.

⁴ Трепавлов В.В. Ногаи в Башкирии XV–XVII вв. Уфа, 1997. С. 6.

государственную структуру, предшествующую управленческой модели империи Чингисхана. Крыльевая система древних тюрков и монголов никак не укладывалась в рамки унитарной административной вертикали монголов. Вместе с тем В.В. Трепавлов сделал весьма интересное предположение, что границы будущих дорог очень точно совпадают с ногайскими методами управления Башкирией: «Ногайская даруга совпадала с регионом кочевых передвижений ногаев, а Казанская и Сибирская даруги – с областью расселения башкирских племен, подвластных Ногайской орде»¹.

Однако трудно согласится с предположением Трепавлова о том, что будущее деление на дороги имеет какое-либо отношение к этническому делению башкир на тех, кто кочевал с ногаями (собственно башкиры), и тех, кто проживал на севере, востоке и западе (иштяками). И тем более нельзя согласится со ссылкой на Д.М. Исхакова, настаивающего на том, что это разделение является результатом разной степени кипчакизированнойности башкир². Дело в том, что российская администрация, учреждавшая дороги в Башкирии, менее всего учитывала степень и уровень «кипчакизированнойности» ясачного населения. В расчет брались уже существовавшие традиционные виды и оклады ясачного сбора, из которых исходили при формировании собственной податной политики. Действительно, источники свидетельствуют о многообразии как единиц ясачного обложения, так и величины ясачных окладов башкир. К примеру, ногаи, подвластные нуррадину, кочевавшие фактически по

---

¹ Трепавлов В.В. Ногаи в Башкирии XV–XVII вв. Уфа, 1997. С. 7.

² Исхаков Д.М. Из этнической истории татар восточных районов Татарской АССР до начала XX века // К вопросу этнической истории татарского народа. Казань, 1985. С. 46.

территории Казанского ханства, были вынуждены мириться с тем, что с их поданных собирали ясак и казанские сборщики¹.

Система двоеданничества башкир существовала и в Зауралье в период могущества сибирских шейбанидов. В 1620 г. башкир Гирейской волости Чюрювчей Терегулов с «товарищи» наряду с 13 батманами казанского ясака платил в казну 52 батмана «сибирского царя ясаку»². Существенное различие существовало и в единицах ясачного обложения. Если в Казанском ханстве ясак представлял собой в основном поземельный и подоходный налог³, то в Сибири, по словам С.В. Бахрушина, ясак не имел ничего общего с казанским⁴. Кроме того, по окладу 1631 г. мы видим, что 6 188 ответственных плательщиков должны были вносить различное количество кунит – от 10 до 350. Таким образом, они представляли разные по количеству людей группы. По Ногайской и Сибирской дорогам ясак вносился в основном крупными родовыми коллективами или даже объединениями родов. Напротив, в земледельческих районах севера и запада ясак вносили отдельные семьи, которые платили в казну по 5–10 кунит. Интересно, что различие в единицах обложения наблюдается и по дорогам Казанского уезда. По словам В.Д. Дмитриева, установленные в конце XVI в. земельные нормы, приходящиеся на один ясак, колебались от 4,5 до 9 десятин пашни. Но по Ногайской дороге Казанского уезда на один ясак приходилось от 15 до 20 десятин пашни⁵.

---

¹ Трепавлов В.В. История Ногайской орды. М., 2001. С. 471.

² РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 430. Л. 20.

³ Дмитриев В.Д. О ясачном обложении в среднем Поволжье // Вопросы истории. 1956. № 12. С. 96.

⁴ Бахрушин С.В. Ясак в Сибири в XVII в. // Научные труды. М., 1955. Т. III. С. 51.

⁵ Дмитриев В.Д. Указ. соч. С. 98.

Главным принципом, предопределившим разделение Уфимского уезда на дороги, было различие в характере и объеме податного обложения. Это несовпадение связано с тем, что российские власти учитывали традиции ясачного сбора прежних властителей Башкирии. Строго говоря, суть понятия «дорога» не совпадают с нашим представлением об административно-территориальной единице, поскольку дороги не имели административных центров, подотчетных уфимскому воеводе. Таким образом, дороги Уфимского уезда представляли собой ясачные округа, учрежденные после податной реформы 1631 г.

Вотчинное законодательство XVI в. и башкирское землевладение

В объяснении происхождения феномена вотчинного права башкир давно и прочно утвердилась концепция, согласно которой башкирские роды, приняв российское подданство, получили от царского правительства жалованные грамоты, которые инициировали формирование указанного института. Кажущаяся ясность данной схемы мотивировала историков концентрировать все усилия на поисках публично-правовых актов, вместо того, чтобы обратиться к изучению эволюции вотчинного права в Российском государстве. Предполагалось, что обнаруженные жалованные грамоты будут содержать все основные условия договорного подданства башкир.

Нельзя утверждать, что поиски жалованных грамот не имели никаких оснований. Косвенные свидетельства источников различных видов указывали на реальность жалованных грамот. Не только башкирские шежере, но и делопроизводственные источники XVIII в.

подчеркивали факт получения башкирами жалованных грамот от царского правительства. Так, в наказе башкир Уфимской провинции в Уложенную комиссию, представленном Туктамышом Ишбулатовым, отмечен факт пожалования башкир вотчинными землями в момент их вхождения в состав Российского государства: «Как в вступлении прадедов наших в великославную Российскую державу пожалованы они все без изъятия всем тем, что при бытности их под властью ногайских ханов обитание имели»¹.

В своем доношении в Сенат оренбургский губернатор Д.В. Волков заметил, что «...каждой и самой подлой башкирец почитает себя за некотораго дворянина, подобно украинским казакам, каждой щитают, что он собственную свою землю владеет, предкам его от царя Ивана Васильевича за службу пожалованную»².

Эвристическая проблема усугубляется почти полной утратой в начале XVIII в. документов архива Приказа Казанского дворца. И если потеря делопроизводственных материалов еще как-то может быть компенсирована хорошей сохранностью фондов местных учреждений, то уничтожение законодательных актов, регулирующих права инородцев Поволжья и Урала не может быть восполнено другими комплексами источников. Дело в том, что население, подведомственное Приказу Казанского дворца, находилось в особом правовом поле, не имеющем аналогов в других регионах страны. Поэтому указы, регулирующие права нерусских народов региона, не фиксировались в общероссийских законодательных сборниках. За весь XVII в. в Полное

---

¹ РГАДА. Ф. 342. Оп. 1 Д. 109. Л. 127.

² РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 813. Л. 121.

собрание законов Российской империи вошел только один указ, имеющий отношение к территории Башкирии. Это грамота 1662 г. пермскому воеводе М. Голенищеву о сборе в Пермском уезде ратников против возмущившихся башкир и татар¹.

При этом следует указать, что в ведомстве Приказа Казанского дворца существовала своеобразная локальная юрисдикция отдельных нерусских народов. К примеру, независимо от места совершения преступления, башкиры в XVII в. были судимы только в Уфе и Москве. В редких случаях, когда земельные споры башкир касались казанских татар, судебные процессы могли производиться в Казани. Специальное расследование Сената от 1741 г. установило, что «о содержании башкирцев в Уфе имеются указы особые, а в иных местах не имеется оных, поступая с ними равномерно как с прочими русскими людьми, им может происходить не без отягощения»². Таким образом, территория, подведомственная Казанскому дворцу, не была интегрирована в правовое пространство Российского государства. И.П. Еромолаев был первым историком, кто обратил внимание на специфику деятельности Приказа Казанского дворца. Он, в частности, указал, что это ведомство приобрело черты учреждения со специальным профилем по определению общей национальной политики правительства в государстве³.

Можно ли утверждать, что вообще никаких документов эпохи царствования Ивана Васильевича, касающихся башкирского землевладения, не сохранилось до нашего времени? На сегодняшний

---

¹ ПСЗ. СПб., 1830. Т. IV. № 2 207. С. 419.

² РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 138. Л. 672.

³ Еромолаев И.П. Среднее Поволжье в второй половины XVI–XVII века. (Управление Казанским краем). Казань, 1982. С. 76.

день обнаружено четыре копии, датированные концом XVII – первой третью XVIII в., с грамот 70 – начала 80-х гг. XVI в., имеющие прямое отношение к башкирскому землевладению. Три документа уже опубликованы нами¹. Четвертый был выявлен в составе дел фонда Уфимской приказной избы².

Следует особо подчеркнуть, по общепринятой классификации только один из представленных источников является актом, по своей цели и структуре соответствующий виду жалованных грамот. Это грамота башкиру Уранской волости Авдуаку Санбаеву³. Три других источника представляют собой вполне типичные для писцового делопроизводства конца XVI в. отказные, межевые и оброчные грамоты. Их нельзя отнести к жалованным грамотам, если руководствоваться дипломатикой С.М. Каштанова и видовой классификацией Л.Н. Пушкарева. Жалованные грамоты являются публично-правовыми актами, в то время как межевые, оброчные и отказные грамоты относятся к документам писцового делопроизводства.

Поразительным представляется тот факт, что сохранилась только одна жалованная грамота. Однако, если же принять в расчет все ссылки на жалованные грамоты в документах XVIII–XIX вв., их должно было быть достаточно много. При этом до нас дошел документ, зафиксировавший уникальную для башкир ситуацию пожалования не вотчинной, а поместной землей⁴. Для эпохи Ивана IV еще как-то можно представить служилого тархана, владевшего землей на суюргальном праве, но обнаружить

---

¹ Документы и материалы по истории башкирского народа (1574–1798) / Сост.: И.М. Гвоздикова (руководитель группы), Б.А. Азнабаев, И.И. Буяков, И.М. Васильев, Н.С. Корепанов, В.С. Тольц. Уфа, 2012. С. 15–16; Тюркологический сборник 2009–2010. М., 2011. С. 12–18.

² РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 1 337. Л. 6.

³ РГАДА. Ф. 233. Оп. 1. Д. 1 497. Л. 45.

⁴ Азнабаев Б.А. Грамота XVI века башкиру Уранской волости // Тюркологический сборник 2009–2010. М., 2011. С. 12–18.

башкира, испомещенного в соответствии с Уложением по службе 1556 г., было действительно неожиданной находкой.

Как объяснить неудачу многолетних поисков жалованных грамот Ивана IV башкирам? Ответ на этот вопрос покажется банально простым: нельзя кому-либо пожаловать то, что уже принадлежит ему. С.Б. Веселовский убедительно показал, что до середины XVI в. в русском земельном праве существовало принципиальное различие между родовыми и жалованными вотчинами. К числу последних со временем стали относиться также купленные, заложенные, подаренные и т. д. Первые были собственностью рода, отдельные члены которого являлись держателями части родовой земельной собственности. Башкирские земли не были пожалованы Иваном IV, поскольку они относились к родовым вотчинным землям. С.Б. Веселовский остроумно заметил, что пожалование родовой вотчиной было равносильно «пожалованию отцом»¹.

О том, что башкирское вотчинное право было институтом, который сформировался до присоединения к Российскому государству, писали многие исследователи. Н.Ф. Демидова отметила, что вотчинное право башкир являлось старым правом, существовавшим еще в золотоордынский период². Подобную же точку зрения поддержал А.З. Асфандияров³. А.Т. Бердин также утверждает, что

---

¹ Веселовский С.Б. Феодальное землевладение северо-восточной Руси. М.–Л., 1947. Т. I. С. 16.

² Демидова Н.Ф. Башкирское восстание 1735–1736 годов. Дисс. канд. ист. наук. М., 1955. С. 112.

³ Асфандияров А.З. Любезные вы мои башкиры. Они занимали достойное место в рядах защитников земли российской. Интервью Сергею Шушпанову // Народы России. 21.02.2006. Режим доступа: <http://www.narodru.ru/smi5047.html>

вотчинное право башкир было традиционным общинным институтом¹.

Однако не только исследователи-теоретики, но и государственные деятели вполне ясно осознавали фундаментальное различие между пожалованной и родовой собственностью на землю. Министр государственных имуществ П.Д. Киселев, объясняя различие между калмыцкими и башкирскими землями, указал на то, что если «первым, то есть калмыкам, даны земли казенные для пользования на том основании, на каком вообще раздавались земли для заселения, то башкиры владели своими землями неограниченно до присоединения их к России»². Исследование документов Уфимской приказной избы, Печатного приказа и Спорных дел Генерального межевания полностью подтверждает эти высказывания.

В указанных архивных фондах РГАДА сохранились более 430 документов судебного производства XVII в., отражающих земельные споры с участием башкир-вотчинников. На какие аргументы чаще всего ссылались башкиры, отстаивая свои вотчинные права на владение землей? По нашим подсчетам в 353 случаях (74 %) башкиры, наряду с фактом платежа ясака со спорной территории, приводят один довод: «...исстари-де владели-де прадеды и деды и отцы той вотчинной землей». Более развернутое обоснование этой клаузулы дано в коллективной челобитной башкир Сибирской дороги конца XVII в.: «В прошлых годах во взятии Царства Казанского пращуры прадеды и деды и отцы, нижайше башкиры 12 волостей – Айлинской, Сарты, Сызгинской, Упейской, Чирлинской, Мурзаларской, Тюбеляцкой, Кара-Тавлинской, Тырнаклинской,

---

¹ Бердин А.Т. Призрак «Уфимской Атлантиды»: как он создается. Уфа, 2007. С. 97.

² Шакурова Ф.А. Башкирская волость в середине XVIII – первой половине XIX века. Уфа, 1992. С. 79.

Айлинской, Тирлярской владели вотчинами, землей и всякими угодья, по раздаче ногайского хана и по тамгам и урочищам без письменных крепостей все вообще. И по взятии Царства Казанского тою нашей землей и всякие угодья владели мы, по старому»¹.

Однако наибольший интерес в этом плане представляет коллективная челобитная башкир всех дорог, поданная в 1697 г. в Приказ Казанского дворца тарханом Тлешем Бегенешевым². С точки зрения современного представления о земельных пожалованиях она содержит противоречия, поскольку в ней одновременно утверждается и факт пожалования вотчинных земель царской властью, и отсутствие каких-либо жалованных грамот: «Великим государям Уфимского уезда Осинской, Казанской, Сибирской и Ногайской дорог башкирцы, тарханы и ясачные Тляшка Бекенешев, Карманка Бекбов, Ишейка Ишкильдин и Кулчурка Кельмяков с товарищи, великих государей жалованные вотчины за ними в Уфимском уезде, рыбные ловли, бобровые гоны и звериные ловли и всякие угодья, и тех великих государей жалованьем вотчинами исстари пращуры и прадеды наши, и деды, и отцы их владели по своим урочищам и тамгам, и они тако же владеют по родству по прежним тамгам и урочищам. И на те их старинные вотчины у прадедов и дедов и отцов их письменных крепостей нет кроме ясачной книги». Кстати, о том, что тамги на межевых деревьях служили достаточным основанием для подтверждения вотчинных прав, говорится во многих челобитных. Так, башкир Иланской волости Рысай Исенгулов в 1681 г. в ходе судебного процесса со своими односельчанами отметил: «...а крепостей-де у них на тое вотчину

---

¹ РГАДА. Ф. 273. Оп. 2. Д. 1 821. Л. 621.

² РГАДА. Ф. 1 324. Оп. 1. Д. 4 166. Л. 643.

письменных нет, то-де у них крепости, что на деревьях тамги да и породы-де той у кого та вотчина»¹.

Признавала ли российская администрация «старину» за достаточное основание для предъявления владельческих прав на вотчинные земли? Судебные решения по земельным спорам XVII в. свидетельствуют о том, что давность владения служила едва ли не главным юридическим условием для начала судебного расследования. Например, обыск, т. е. опрос «окольного» населения «пряма вправду по их вере по шерти», не мог производиться без указания на древность владения землей в челобитной истца.

«Владение по старине» служило весомым аргументом даже при наличии у противоположной стороны письменных доказательств, подтверждающих владельческие права. Приведем подробности одного из самых крупных разбирательств XVII в., в котором башкиры Минской волости выступили в качестве истцов, обвинив сразу нескольких помещиков в захвате земель по оз. Ольхово, Лебяжье, Березово и Духово. При этом ответчики (уфимские помещики М.И. Приклонский, М.И. Артемьев, И.М. Каловский и Г.А. Гладышев) имели официально утвержденные Приказом Казанского дворца отказные и ввозные грамоты на спорные земли². К тому же помещики к моменту подачи владели землями от 40 до 60 лет. В русском земельном праве срок подачи исков по земельным спорам был ограничен 40 годами. Все поместные дачи давно были застроены и заселены. Однако все эти обстоятельства не были учтены в судебном процессе. Не было принято в расчет и отсутствие у истцов (башкир Минской волости) документов, подтверждающих выплату ясака со спорных угодий. В

---

¹ РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 423. Л. 5.

² Там же. Д. 1 320. Л. 2–36.

качестве единственного аргумента башкиры ссылались на старину владения, утверждая что «теми озерами и рыбными ловлями отцы и деды их владели». Кроме того, истцы заявили, что при отводе озер в поместье дворянам был нарушен порядок и последовательность сыска. Оказывается, что отказчики М.И. Строшников и А.И. Есипов «разыскивали между башкирами дальних деревень, а в окольных и ближних деревнях не разыскивали». В результате был устроен повальный обыск, в котором участвовали 14 башкир и 28 уфимских помещиков. Любопытно то, что из 28 помещиков 15 заявили, что прежде те земли были за башкирами, что и решило судьбу судебного разбирательства.

Как связать два, казалось бы, противоречивых факта – пожалования и владения «исстари»? Ответ кроется в специфической политике Российского государства XV–XVI вв. в отношении мирно или добровольно присоединившихся территорий. В.Б. Кобрин в своем исследовании, посвященном феодальному землевладению в средневековой России, отметил, что в XV–XVI вв. «присоединение к Москве любой крупной территории сопровождалось выдачей жалованных грамот о соблюдении старины. В эти грамоты могло быть включено и запрещение покупки сел в новой земле пришельцами из основной территории великого княжества»¹. Очень важно отметить, что подобные жалованные грамоты, как, к примеру, жалованная грамота Смоленскому княжеству, необходимо классифицировать как законодательные, но не как публично-правовые акты. Они декларативно подтверждали соблюдение прежних привилегий на территории вновь присоединенной области, но не устанавливали конкретных правовых отношений государства с

---

¹ Кобрин В.Б. Власть и собственность в средневековой России XV–XVI вв. М., 1985. С. 76.

каждым смоленским вотчинником. Подобный тип управления практиковался в первой половине XVI в. российским правительством и в отношении управления территорией Окско-Ценско-Сурского междуречья. Темниковские князья, в бытность их российскими подданными, обладали иммунитетом, близким к удельно-княжескому русских земель того времени, что видно из жалованных грамот XVI – начала XVII в.¹ В жалованной грамоте царя Ивана Васильевича темниковскому князю Еникею Тенишеву, выданной в 1539 г., говорится: «татар из тарханов и башкирцев и можарян, которые живут в Темникове, судить и ведати их по старине, по тому же, как наперед сего судил и ведал отец Тениш»².

Обратим внимание на то, что подобные грамоты были отправлены и в башкирские селения. Шежере рода Юрматы свидетельствует о том, что после взятия Казани во все земли были направлены послы с грамотами, которые известили: пусть никто не убегает, пусть каждый остается при своей вере, соблюдает свои обычаи³. Именно после подобных призывов российских властей башкирские роды решились принять условия подданства, суть которых сводилась к обязательству российской стороны соблюдать традиционные отношения власти и подчинения.

Подобные жалованные грамоты, близкие по своему виду к манифестам, с обязательством соблюдать прежние традиционные институты башкир

---

¹ Первушкин В.В., Шишлов С.А. Эволюция представлений о средневековой политической истории Окско-Ценско-Сурского междуречья (Темниковской Мещёры) в XIX–XX вв. // Отечественная культура и развитие краеведения. Пенза, 2001. С. 128.

² Цит. по: Еникеев С.Х. Очерк истории татарского дворянства. Уфа, 1999. С. 36–37.

³ Башкирские шежере / Под ред. Р.Г. Кузеева. Уфа, 1960. С. 37.

даровались народу и после официального вхождения башкирских родов в состав России. В 1664 г. башкирам Ногайской и Казанской дорог была дана «жалованная грамота за государскою красною печатью, написана на дву листах руским и татарским письмом»¹. Этой грамотой, адресованной башкирам после восстания, российские власти отнюдь не жаловали башкир вотчинными землями, а лишь подтвердили существовавшие правовые нормы, касающиеся земельных привилегий вотчинников. Следует подчеркнуть, что в делопроизводственных и законодательных документах Уфимской приказной избы XVII в. понятие «жалованная грамота» употребляется только в отношении утверждения тарханского звания и указанной царской грамоты 1664 г.

Для российских властей XVI в. решительная готовность блюсти старину выливались порой в неожиданные идеологические казусы. К примеру, московское правительство признало легитимность земельных актов, выданных башкирам казанскими ханами. Тем самым российские власти признавали себя правопреемниками казанских чингизидов в вопросе о земельных правах. В 1680 г. земельная тяжба между ирехтинскими башкирами и ясачными татарами Казанского уезда свелась к выяснению одного вопроса: чьим предком был Шихахмед Мухаммедов, которому в 1523 г. казанский хан Сахиб Гирей пожаловал тарханские привилегии на вотчинные угодья, ставшие на полтора столетия предметом спора².

В башкирском вотчинном землевладении привилегии удельной архаики сохранялись гораздо дольше, нежели в родовом вотчинном владении бояр и

---

¹ Документы и материалы по истории башкирского народа (1574–1798) / Сост.: И.М. Гвоздикова (руководитель группы), Б.А. Азнабаев, И.И. Буляков, И.М. Васильев, Н.С. Корепанов, В.С. Тольц. Уфа, 2012. С. 66.

² РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 767. Л. 2.

князей. Например, до середины XVI в. в дворцовых хозяйствах посевные площади измерялись в десятинах, помещные и оброчные – в четвертях, что являлось показателем того, что данная земля является условным держанием. Однако вотчинная земля учету не подлежала и описывалась только «сохами», т. е. податными единицами.

У.Х. Рахматуллин, указав на то, что башкиры-вотчинники получили землю без меры, увидел в этом «немалые особенности» башкирского землевладения¹. Однако отсутствие измерения земельных угодий – типичная привилегия родового вотчинного владения бояр и князей. В середине 50-х гг. XVI в. была проведена писцовая перепись, в результате которой были измерены земли всех категорий землевладельцев. Все владения были исчислены в четвертях. Таким образом, вотчинники были приравнены к помещикам и должны были служить царю в соответствии с величиной владения². Крайне важное значение имел тот факт, что правительство брало под свой контроль не только пахотные земли, но и вообще все угодья, имеющиеся на территории вотчин. Устанавливается размер сенокосов в копнах, леса – в десятинах. Из документов исчезает клаузула: «куда соха, коса и топор ходили». Тем самым правительство закрепило за собой полномочия единоличного распоряжения землей на всей территории страны.

Однако эти нововведения в вотчинном праве России не затронули башкирское родовое землевладение. Вплоть до начала XIX в. башкирские вотчинные земли не подлежали измерению, а величина земельных угодий как в старину соразмерялась с ясачным окладом.

---

¹ Рахматуллин У.Х. Население Башкирии в XVII-XVIII вв. Вопросы формирования небашкирского населения. М., 1988. С. 65.

² Кольчева Е.И. Аграрный строй России XVI века. М., 1987. С. 13.

Особенно интересно проследить, как отразились на вотчинном праве башкир указы о продаже вотчин второй половины XVI в. Чем являлся запрет на продажу вотчин – привилегией вотчинников или ограничением их прав? Боярский приговор 11 мая 1551 г., запретивший продавать родовые вотчины в чужие руки, не имеет однозначной интерпретации в исторической науке. В.Б. Кобрин решительно не согласился с выводом И.И. Смирнова о том, что этот запрет был направлен против тех, кто владел вотчинами¹. В.Б. Кобрин связал этот запрет с нормой удельного времени, запрещавшей покупать земли в чужом княжестве. Причина запрета заключалась в том, чтобы не выводить землю из службы. Эта мера, безусловно, была предпринята в интересах вотчинников.

Однако следующий указ, затронувший вотчинные права резко ограничил прежнюю норму. С 1562 г. вотчины могли наследоваться только тем кругом родственников, между которыми могли заключаться браки. Таким образом, четвероюродная степень родства уже не являлась основанием для наследования родовой вотчины. При этом даже троюродные братья не могли наследовать друг другу без разрешения царя. После 1562 г. в документах перестает встречаться термин «вотчич», ведь он охватывал более далекие степени родства, чем троюродные братья. При ограничении круга наследников должно было расти число выморочных вотчин, переходящих в казну.

Как отразились оба этих указа на башкирском вотчинном землевладении? Анализ судебных документов XVII в. показывает, что в Уфимском уезде вплоть до 1736 г. соблюдался приговор 1551 г. Первый законодательный запрет на продажу и заклад

---

¹ Кобрин В.Б. Власть и собственность в средневековой России XV–XVI вв. М., 1985. С. 132.

вотчинных угодий в Уфимском уезде вводит указная память царя Михаила Федоровича за приписью Федора Панова. Обращает на себя внимание суровая санкция (смертная казнь) за нарушение данного запрета¹. Кроме того, в области санкции эта указная память отличается от аналогичной статьи Соборного уложения. Если в уложении 1649 г. предусматривалась конфискация «на государя» вотчинных земель, приобретенных незаконно у башкир², то в памяти 1637 г. все подобные сделки объявлялись недействительными: «те крепости – не в крепости, а деньги пропадут»³. Таким образом, незаконно приобретенные у башкир вотчинные земли должны были быть возвращены вотчинникам. Они не могли быть переданы государству.

Указ 1562 г., ограничивающий право наследования родовых вотчин только кругом ближайших родственников, никогда не применялся в отношении башкирских вотчин. Даже в конце XVII в. в своих челобитных башкиры называют своими родичами не только жителей одного с ними аймака, но и всей волости⁴. Причем родичами называли себя люди, не имеющие даже отдаленной степени родства.

Есть ли у представления о пожаловании башкирам земель правительством Ивана Грозного какое-либо фактическое основание? Безусловно, есть. Однако по нашему мнению, источник этой концепции следует искать в специфических особенностях дипломатики Улуса Джучи. В данной правовой системе любой акт, выданный ханом собственным подданным, являлся жалованным ярлыком⁵. Переводя на русский язык – жалованной грамотой. Например, в

---

¹ РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 433. Л. 3.

² Соборное уложение 1649 года. М., 1961. Гл. XVI. Ст. 42.

³ РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 431. Л. 2.

⁴ Там же. Д. 1 312.

⁵ Усманов М.А. Жалованные грамоты Джучиева Улуса XIV–XVI вв. Казань, 1979. С. 15.

челобитной башкир Гирейской волости 1788 г. приводится перевод XVII в. тарханного ярлыка, выданного ханом Ибрагимом: «И с сего списка перевод. А в переводе написано: Ибрагима царя **жалованная грамота**, по милости божией, сироте, вдовину сыну, пожаловал я, Кулбустана – вдовина сына...»¹ В 1733 г. башкиры Гайнинской волости потребовали от уфимских властей предоставить им «жалованную грамоту на землю прадедам и отцам, пожалованную по Осинской дороге в Уфимском уезде в 1589 году». По их убеждению копия сохранилась в Уфимской провинциальной канцелярии. В итоге в архиве этого учреждения действительно был найден документ, датированный 1589 г. Он подтвердил земельные права гайнинцев на спорную вотчину. Однако это была отнюдь не жалованная грамота, а фрагмент переписной книги по пригороду Осе, составленной Федором Аристовым².

В какой период для башкир-вотчинников владение землей по жалованным грамотам становится более приоритетным, нежели владение «исстари»? И.О. Энгельман отмечает, что для русских вотчинников этот процесс начался с выходом первых судебныхников, т. е. с конца XV в. Причем этот историк права особо указывает, что первоначальные княжеские пожалования представляли собой лишь правовую санкцию фактического владения: «Настоящий хозяин земли уже владел и пользовался ею независимо от пожалования князя, но прибегал к верховной власти в видах утверждения и санкции его прав через жалованную грамоту»³. Согласно указу

---

¹ РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 1 381 Л. 6.

² РГАДА. Ф. 1 327. Оп. 2. Д. 6 602. Л. 6.

³ Энгельман И.О. О приобретении права собственности на землю по русскому праву. СПб., 1859. С. 46.

1624 г. сыск по спорным земельным делам должен был производиться в первую очередь по книгам вотчинным, записным, писцовым и дозорным. В случае утраты документов запрещалось производить розыск местному начальству, предписывалось, чтобы весь процесс размежевания спорных земель проводился исключительно писцами¹. Если до 1624 г. основным доказательством на владение землей считались показания свидетелей, имена которых были отмечены в документах на землю, то начиная с указа 1624 г. показания свидетелей допускались лишь в крайних случаях. Однако для Уфимского уезда это правовая норма была введена в действие значительно позже. Только в 1697 г. в грамоте Петра Алексеевича было предписано уфимским воеводам: «О землях и всяких угодьях, в которых были суды и очные ставки, отставить, а быть вместо судов и очных ставок розыску в крепостных делах по крепостям»². Таким образом, с конца XVII в. ссылка на владение «исстари», пусть и подтвержденное свидетелями, перестает приниматься в судах в качестве весомого аргумента. Теперь в судах требовались документы, которые представляли собой санкцию верховной власти на вотчинное владение. Впрочем, рецидивы прежней правовой практики имели место и в начале XVIII в. Так, в 1701 г. был проведен сплошной опрос окрестных жителей (повальный обыск) по челобитной башкир Гирейской волости, отстаивавших свои вотчинные права на рыбные ловли по р. Белой³.

Сопоставление земельных прав башкир-вотчинников вместе с вотчинным законодательством России XVI в. приводит нас к выводу о том, что башкирскому землевладению в правовом отношении были характерны наиболее архаичные черты эпохи

---

¹ Энгельман И.О. О приобретении права собственности на землю по русскому праву. СПб., 1859. С. 59.

² РГАДА. Ф. 1 324. Оп. 1. Д. 4 166. Л. 643.

³ РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 1 337. Л. 4.

собирания русских земель вокруг Москвы. Длительный период башкирское вотчинное право сохраняет все привилегии, утраченные аристократическими землевладельцами в середине XVI в. До середины 50-х гг. XVI в. существовало принципиальное различие между родовой вотчиной (вотчиной в узком смысле) и вотчиной, приобретенной другими способами – куплей, закладом, дарением или княжеским пожалованием. Только с 50-х гг. XVI в. появляется понятие «монастырская вотчина», неизвестное в прежнее время¹. Неродовые вотчины в своих основных элементах были конструированы по образцу вотчин родовых, но права собственника неродовой вотчины были несколько шире – его право отчуждения вотчины не было ограничено правом родичей давать или не давать согласие на отчуждение.

Как отмечает С.Б. Веселовский, после писцовой переписи середины 50-х гг. XVI в. это различие было ликвидировано. Тем не менее, башкирское вотчинное право удерживает консервативные черты родовой вотчины вплоть до XIX в. Причину столь долгого сохранения архаики в правовом статусе башкирского землевладения следует искать в системе административного управления Башкирией. До конца XVIII в. у российского правительства отсутствовали действенные методы по интеграции в административную структуру башкирского народа. Башкирское общество оказалось не восприимчиво к социальной политике российских властей, направленной на подавление центробежных устремлений прежних региональных лидеров. В каком-нибудь Смоленском княжестве достаточно было лишить местных князей поддержки их дружин, состоящих из детей боярских и боевых холопов, чтобы навсегда забыть о пожалованных ранее грамотах и

---

¹ Веселовский С.Б. Феодальное землевладение северо-восточной Руси. М.-Л., 1947. Т. I. С. 14.

привилегиях. Великие московские князья массовым порядком перемещали служилую мелкоту из присоединенных регионов в центральную часть государства.

Башкирские роды в XVI–XVII вв. отличались социальной сплоченностью, которая позволяла даже в условиях полного уничтожения прежней элиты генерировать из своей среды новых лидеров. Солидарность башкирского рода в конце XVI – первой половине XVII в. ставила в тупик российскую власть, тщетно пытавшуюся создать привилегированную знать, которая была бы способна навязывать свою волю сородичам. Яснее всего это положение выразил казанский губернатор П. Апраксин. В ходе башкирского восстания 1704–1711 гг. он пожаловался Петру I: «Народ их проклятый, многочисленный и военный, да безглавный, никаких над собой начал, хотя бы такого, как на Дону атаманы, и таких не имеют, приняться не за кого и чтобы особо послать не кому»¹.

Итак, башкирское вотчинное право было традиционным институтом, «владением исстари». Сложившийся в историографии стереотип о «пожалованном» характере земельного права в действительности был позднейшей новацией, призванной легитимировать права на землю в единственно возможных для российского самодержавного государства юридических понятиях.

Археографическое введение

Документы настоящего сборника охватывают период с конца XVII в. и до 1702 г. Для этого времени мы располагаем сравнительно небольшим количеством сохранившихся документов. При работе

---

¹ Материалы по истории Башкирской АССР / Сост. А.П. Чулошников. М.; А., 1936. Ч. 1. С. 179.

над сборником составители столкнулись с тем, что нередко одни и те же документы отложились в нескольких фондах (в виде подлинников, отпусков, разного времени списков, копий XVIII – начала XIX в. и т. д.).

При выборе текста для издания предпочтение отдавалось подлиннику, в случае отсутствия подлинника – отпуску, при отсутствии того и другого – наиболее раннему и сохранному списку. Только в случае отсутствия всех названных разновидностей к изданию привлекались копии XVIII в. В наиболее сложных случаях обоснование выбора текста оговорено в подстрочных примечаниях. В легенде кроме указания на место хранения публикуемого текста даются также поисковые данные всех остальных текстов документа. Для документов, сохранившихся в нескольких редакциях, как правило, выбирается одна из них, наиболее же существенные разночтения оговариваются в подстрочных примечаниях.

Документы сборника расположены в хронологическом порядке без тематической и хронологической группировки на разделы. Все документы имеют единую нумерацию.

Передача текста включенных в сборник документов произведена в соответствии с «Правилами издания исторических документов» (М., 1956).

Значительная часть документов (особенно документов первой половины XVII в.) дошла до нас в сильно поврежденном виде. Многие листы ветхи и сгнили по краям, некоторые имеют утраты и в середине. Для того чтобы не загружать публикацию однообразными подстрочными примечаниями, принят следующий порядок оформления дефектных мест:

1. Утраченные и невозстановимые части текста отмечаются тремя точками без оговорки в подстрочных примечаниях.

2. Утраченные и легко восстанавливаемые по смыслу части текста восстанавливаются в прямых скобках без оговора в подстрочных примечаниях.

В подстрочных примечаниях оговариваются особые случаи утраты и восстановления текста, нуждающиеся в пояснениях. Например, утрата большого количества текста, восстановленного по другому документу, и т. д.

Многие документы не имеют прямой датировки и датируются с обоснованием в подстрочных примечаниях для каждого конкретного случая.

В тексте документов при передаче собственных имен и географических названий, в написании которых встречаются значительные разночтения, все эти разночтения сохраняются, правильное же написание дается в комментариях, указателях и заголовках к документам. При обработке текста документов принята несколько облегченная пунктуация, как более соответствующая духу языка XVII в.

За исключением первого документа сборника «Копии с жалованной грамоты башкиру Уранской волости Авдуаку Санбаеву»¹ все источники публикуются впервые.

Документы сборника снабжены терминологическим словарем, географическим указателем, а также комментариями и текстуальными примечаниями.

Введение и комментарии написаны Б.А. Азнабаевым. Глоссарий и географический указатель составлен И.И. Буляковым.

Составители сборника выражают благодарность за помощь в работе И.М. Гвоздиковой.

---

¹ Тюркологический сборник 2009–2010. М., 2011. С. 12–18.

**№ 1. Копия со списка жалованной грамоты
башкиру Уранской волости Авдуаку Санбаеву**

Не позднее 1584 г.

Бил челом государю и великому князю Иоанну Васильевичу Уфимского уезду Осинской дороги Уранской волости башкирец Авдуак Санбаев, а сказал, что-де за службы его пожаловал государь, царь и великий князь в той волости за Камою рекой пашенной земли шестьдесят две четверти в поле с лесы и санными покосами и со всякими угодьями, а межа тое пашенной земли и санным покосам: верхняя межа – Еловая речка, а нижняя межа – речка Бергат в правой стороне. Да той же волости пожаловано мне в добавок по обе стороны Буюн реки верхняя межа – Салдав река, нижняя межа – Узыр река, а в ней пашенной земли и перелогу 155 четвертей, сена меж Польш и по заполью по обе стороны реки Буюн 400 копен. И просил в том, чтобы ту пашенную землю и санными покосами за ним написать в книги подлинно и те книги за своими и сторонними людьми привезти в Казань к боярину и воеводе Степану Александровичу Всеволожскому да князю Михаилу Самсоновичу Турянину, да дьяку Ивану Зубову да Афанасию Евдокимову, Иосип Аркатов, подьячий Юрий Смирнов да толмач Иван Чубаров, взяв с собой окольных людей сторонних, и при всех их ту пашенную землю от прочих отделить и по межам за Камою рекою Уранской волости 62 четверти пашенной земли и санные покосы да по обе стороны Буюн реки то ж земли 155 четвертей, а в дву потому же с лесом с санными покосами и со всякими угодьями написать за ним, башкирцем Авдуаком Санбаевым, в книги. На подлинной крепости справил подьячий Юрий, а чей сын по прозванию, за гниlostью подлинной грамоты не видно.

Копия снята в 1737 году.

РГАДА. Ф. 1 324. Оп. 1. Д. 1 497. Л. 50. Копия 1737 г.

**№ 2. Челобитная тархана
Кыпсакской волости Ногайской дороги
Ишмухаммеда Давлетбаева
о снятии с него ясака**

1644 г.

//л. 1// Царю, государю и великому князю Михаилу Федоровичю, всей Руси, бьет челом холопи твои, Уфинского уезду Ногайские дороги Кипчаской волости башкирец тарханской сынишко Ишмамедко Девлетбаев. Служил тебе, государю, отец мой, Девлетбай, тарханскую службу. И после отца своего я, холоп твой, служу тебе, государю, тарханские всякие твоего, государевы, службы. И как был на Уфе казанец Сав Аристов и на меня, холопа твоего, наложил тот Сав Аристов мимо твоего, государеву, указу ясаку, два бобра да ярец, свой насильством. И я, холоп твое, твоего, государева, ясаку Савина окладу Аристов не плачивал ничево. По се число служил тебе, государю, всякие твое, государевы, тарханские службы своею з братею, с тарханы. Милосердый государь, царь и великий князь Михайло Федорович, всеа Руси, пожалуй меня, холопа своего: вели, государь, с меня тот свой государев ясак Савин оклад снять и вели, государь, мне быть в тарханех по прежнему, твою, государеву, службу служить тарханскую. Царь, государь, смилуйся, пожалуй.

//л. 1 об.// Написан:

153 г. мая в 28 день.

Сей челобитной Ишмаметко тамгу свою приложил¹.

РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 1 189. Л. 1-11. Подлинник.

---

¹ Следует знак тамги.

**№ 3. Владенная грамота Алексея Михайловича
башкирам Елдякской волости Казанской дороги
Кулюкею Байтерекову с товарищами на вотчину**

1652 г.

//Л. 1// Лета 7160 году марта в [...] ¹ день по государеву, цареву и великого князя Алексея Михайловича, всеа Руси, указу стольник и воевода Федор Яковлевич Милославской дал правую грамоту Уфинского уезду Елдятцкой волости башкирцом Кулюкейку Байтерекову с товарищи всей волости на вотчину их, на речку Сармашезу и с мелкими речками и с черными лесами и со всякими угоди и судные за делу, что искали они Иланские волости на ясачных башкирцах, на Козейке Батракове да на Яманайке Исентюгелеве. Той вотчины владел я и ясачново платежу, что платить было с той вотчины ясак, с речки с Сармашезы и с мелких речек и с черных лесов и со всех угодей, им, Козейку и Яманайку з братом, с Кошбахтою, на год по дву батмана меду да по две куницы. И Козейко-де и Яманайко с той вотчины не платили государева ясаку за прошлые годы за одиннатцать лет одиннатцети батман меду да одиннатцать куниц. И тот-де ясак доправлет на Кулюкейке с товарищи-де. А ответчики Козейко да Яманайко сказали: тою вотчиною владеют по купчей. И клали купчую татарским письмом, какову им дал на тое вотчину Елдетцкой волости башкирец Чикил Епанчин. А в купчей //Л. 2// написано переводу Караабыза Рягимгулова: лета 997 Чекил, Епанчин сын, продал вотчину свою Сармаш езы з бортными ухожи и звериными и с рыбными ловли и со всякими угоды, и Бозаку да Селтюгелю, а взял тритцеть куниц да две панчи. А по скаске Караабыза ж, что-де в той купчей лета их бусурманские, тому ныне будет 67 годов. Да они ж, ответчики Козейко да Яманайко, сказали, что-

---

¹ Число не указано.

де купчая в книги не записана. Исцы, Кулюкейко с товарищи, слались на государеву грамоту, что вотчин продавать и закладывать и безъясачным владеть не велено. И стольник и воевода Федор Яковлевич Милославской, слушав судново дела и купчей, Колюкейка Байтерекова с товарищи оправил, а Кезейка да Яманайка обвинил по государеву уложению и по купчей и велел тою вотчиною, речкою Сармашезою и с мелкими речками и с черными лесами, владеть исцом, Кулюкейку с товарищи, потому что на суде в ответе Козейко и Яманайко и сами сказали: та-де вотчина едетцких башкирцов, а не их, Иланская. А вопчая их правда: сказали про ту вотчинную куплю в недоговор, подлинно ль та вотчина продана – про то имянно не сказали. А по государеве указной грамоте 145 году вотчинных земель продавать и закладывать не велено. //л. 3// А хто купит или заложит, и у тех велено кабалы и записи и всякие крепости имать безденежно, и те им крепости – не в крепости. Да и по тому стольник и воевода Федор Яковлевич Милославской исцом, Кулюкейку с товарищи, и велел тою вотчиною владеть, что в государеве указе Соборново уложения написано: такие вотчинные и всякие крепости в больших делах велено писать в городех на площади и запослушать площадным подьячим, а в уездах таких вотчинных купчих и никаких крепосных больших дел писать не велено, и такие записы дают на Москве в приказах, а в городех – в съезжих избах. А та купчая писана татарским письмом и где писана и хто ее писал – тово не написано ж. А про то оне, Козейко и Яманайко, и сами сказали, что та купчая на Уфе в Съезжей избе и нигде не записана и той купчей верить нечему. Потому стольник и воевода Федор Яковлевич Милославской в той вотчине иланским башкирцом Кузейку и Яманайку отказал. А за прошлые годы, на одиннатцать лет, государев ясак и государевы пошлыны с того иску доправлена на них, Козейко да Яманайко, на суду

сказал: тою вотчиною давно владели и государеву ясаку не плачивали, и владеть тою вотчиною едятцким башкирцом, тою вотчиною, речкою Сармашезою со всякими угоды, владеть по старине и ясак с той вотчины вперед платить против прежнего. К сей грамоте [...].

РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 431. Л. 1-3. Список.

**№ 4. Челобитная башкира
Кыпсакской волости Ногайской дороги
Кусяпкула Кочакова на башкира
Бурзянской волости той же дороги
Бердыгула Азаматова о нарушении
вотчинных границ и грабеже**

1672 г.

Царю, государю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцу, бьет челом холоп твой, Уфинского уезду Ногайской дороги Кипчаские волости башкирец Кусепкулко Кочаков. Жалоба, государь, мн[...] тое ж дороги Бурзенской волости на башкирца, на Бердыгула Азаматова. В нынешнем, государь, во 180-м году, наехав он, Бердыгул с товарищи, в степи в вотчине моей на зверовье и на товарищей моих, на Теникея Исимбетева с товарищи ж, и их грабили неведомо за что. А грабежем взяли семь лисиц. И тех товарищей моих били и увечили. И от тех их побой один лежи[...] при смерти. Цена лисицам по дватцати алтын за лисицу. Милосердый государь, царь и великий князь Алексей Михайлович, всеа великия и малыя и белыя Росии самодержец, пожалуй меня, холопа своего: вели, государь, мне на него, Бердыгула, в том дать свой царской суд. Царь, государь, смилуйся.

РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 636. Л. 1. Список.

**№ 5. Наказная память
толмачу М. Сокурову расследовать спорное дело
башкир Кыпсакской и Бурзянской волостей
Ногайской дороги**

1672 г.

//л. 6// Лета 7180 декабря в 31 день по государеву, цареву и великого князя Алексея Михайловича, всеа великия и малыя и белыя Росии самодержца, указу и по приказу стольника и воеводы Ивана Тимофеевича Кондырева велено ехать уфинскому татарского языку толмачю Мишке Сокурову в Уфинской уезд по Ногайской дороге в Кипчаскую волость. А приехав, допросить в той волости по судному делу башкирцов Кусяпкулка Кочакова да Бердыгулка Азаматова общую их ссылку против их ссылок, Кипчаские волости башкирцов Девенейка Девлетбаева да Коскулдку Тенеева по их вере и по шерти: он, Бердыгулко с товарищи, товарищей Кусяпкулковых грабили в своей ли в вотчине Карасу, или они, Бердыгулко с товарищи, товарищей их, Кусяпкулковых, грабили в их же, Кусяпкулковы с товарищи вотчине. Да что они про то скажут, и те их речи велено записать имянно и привести в город на Уфу за их знамяны и за своею рукою и подать в Приказной избе стольнику и воеводе Ивану Тимофеевичу Кондыреву.

РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 636. Л. 6. Список.

**№ 6. Доездная память
толмача М. Сокурова о расследовании
спорного дела башкир Бурзянской
и Кыпсакской волостей Ногайской дороги**

1672 г.

И я, Мишка, в тое Кипчаскую волость ездил и башкирцов Девенейка Девлетбаева да Косткилдку

Тенеева против наказные памяти по их вере и по шерти допрашивал порознь. А по допросу Девенейка Девлетбаев сказал по своей вере и по шерти: Кусяпкулковых-де товарищей Бердыгул грабил ли или нет – тово не ведает. А слышал-де он, что он грабил, Бердыгул, мекатинских башкирцов Акынчика з братьями на урочище Карасу. А те-де урочища Кусяпкулковы и Бердыгулковы опчие с товары//л. 7//щи ли Акынчик Кусяпкулку или нет, и добыча у них вместе ли делит ли – тово-де он не ведает. К речам своим тамгу свою приложил¹.

Коскилдка Тенеев сказал по своей вере и по шерти те ж речи, что и Девенейко сказал Девлетбаев. К речам своим тамгу свою приложил². А доезду писал Микитка Халтурин по ево, Михайлову, велению.

Далее другими чернилами и другим почерком: приложил до [...]

РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 636. Л. 1. Список.

**№ 7. Челобитная башкир
Елдякской волости Казанской дороги
Янмамета Аккулакова с товарищами
о разрешении ловить рыбу по р. Белой**

1672 г.

//л. 3// Царю, государю и великому кнзю Алексею Михайловичю, всеа великия и малыя и белыя Росии самодер [...] ет челом холопи твои, Уфинского уезду [...] дороги Елдятцкие волости башкирцы [...]бко Аккулаков с товарищи. В нынешнем [...] 180-м били челом тебе, великому государю, на [...]м холопи твои о твоём государеве жало[...]ски на Белой реке в межах: верхняя межа – Бадгинской сосняг, а нижняя межа – остров серед Белой реки, чтоб нам на нем для

---

¹ Следует знак тамги.

² Следует знак тамги.

прокормления рыбу ловить. И свезли о том на Уфу твое, великого государя, грамоту. Милосердый государь, царь и великий князь Алексей Михайлович, всеа великия и малыя и белыя России самодержец, пожалуй нас, холопей своих: вели, государь, нам по той своей государеве грамоте о том песку свой царской указ учинить. Царь, государь, смилуйся.

РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 643. Л. 3. Список.

**№ 8. Указная грамота Алексея Михайловича
уфимскому воеводе П.Т. Кондыреву
по челобитной башкир
Елдякской волости Казанской дороги
Янмамета Аккулакова с товарищами
о выяснении принадлежности рыбных ловель
по р. Белой**

1672 г.

//л. 4// Били челом великому государю Уфинского уезду Казанские дороги Елдяцкие волости башкирцы Янмаметка Аккулаков с товарищи. А сказали: в прошлом-де во 179-м году от ызмены они обратились и приехали с Яику реки в Уфинской уезд в старые свои житья. И жили-де они на берегу по Белой реке по обе стороны в вотчинах своих, а хлеба-де они не сеели. Прокормитца им нечем, жены-де и дети их помирают //л. 5// голодною смертию. А есть-де на Белой реке песок: нижней межа – остров серед Белой реки, а с вернюю-де сторону – Бадгиской сосняг. И великому государю пожаловати б их: велел им в тех местех для прокормления рыбу ловить.

И по той великого государя грамоте про те рыбные ловли велено розыскать и о том учинить по указу великого государя и по рассмотренью как пригоже.

РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 643. Л. 4–5. Список.

**№ 9. Выпись из оброчных книг Уфимского уезда
по грамоте Алексея Михайловича
уфимскому воеводе П.Т. Кондыреву
об оброчных рыбных ловлях по р. Белой**

1672 г.

//л. 5// И в нынешнем во 180-м году по Белой реке от Черемшанского устья до уст Белой реки по обе стороны рыбные ловли отданы на оброк уфинскому посадскому человеку Лазарю Норкину против прежнего, как были за властями Савинского монастыря на откупу и в вотчине и после того на вере.

//л. 6// А тот песок, о котором башкирцы Янмаметко Аккулаков с товарищи бьют челом, имеетца в тех урочищах от Черемшанского устья до уст Белой реки.

РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 643. Л. 5-6. Список.

**№ 10. Наказная память
стрелецкому сотнику Ф. Строшникову
о выяснении принадлежности рыбных ловель
по р. Белой**

1672 г.

//л. 6// Лета 7180 июля в 15 день по государеву, цареву и великого князя Алексея Михайловича, всеа великия и малыя и белыя Росии самодержца, указу память сотнику уфинских стрелцов //л. 7// Федору Строшникову: ехати ему в Уфинской уезд по Казанской дороге окольные разные руские и всяких чинов иноверцов в деревни, которые живут около житъя, где ныне жили на берегу по Белой реке по обе стороны Белые реки в вотчинах своих Елдяцкой волости башкирцы Енмаметко Аккулаков с товарищи, для того: в нынешнем во 180-м году июля в 11 день в грамоте великого государя, царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа великия и малыя и белыя

Росии самодержца, на Уфу к стольнику и воеводе, к Ивану Тимофеевичю Кондыреву, за приписью дьяка Григоря Михайлова по челобитью Елдяцкие волости башкирцов Енмаметка Аккулакова с товарищи написано: били челом великому государю они, Янмаметка с товарищи. А сказали: в прошлом-де во 179-м году от измены они обратились и приехали с Вяику реки в Уфинской уезд в старые свои житья. И жили-де они на берегу по Белой реке по обе стороны в вотчинах своих, а хлеба-де они не сеяли. Прокормитца им нечем, жены-де и дети их помирают голодною смертью. А есть-де на Белой реке песок, нижняя межа – остров серед Белой реки, а с верхнюю сторону – //л. 8// Балгинской сосняг. И великому государю пожаловати б: велел им в тех местах для прокормления рыба ловить. И по той великого государя грамоте про те рыбные ловли велено розыскать. А как именем тот песок зоветца – того неведомо. И ему, Федору, приехав в те окольные деревни, русские и всяких чинов иноверцов в деревни, сыскать тех деревень многими рускими людьми и иноверцы накрепко: тот песок, что по Белой реке, нижняя межа – остров серед Белой реки, а с верхнюю сторону – Балгинской сосняг, лежит в пусте ль и как тому песку им и преж сего на том песку рыбу из оброку хто не ловил ли и езов не бивали ль и не в тех ли урочищах, как были на преж сего рыбные ловли по Белой реке за властью Савинского монастыря на откупу и в вотчине, и будет рыбу ловили, какими ловлями и сколь давно рыбу ловили. А в обыску обыскных людей допрашивать про то русских людей по святой христове непорочной евангельской заповеди [...] ¹ а иноверцов допрашивать по их вере по шерти всякого человека с лица на лицо. И говорих им, чтоб они //л. 9// про то сказывали правду. Да что хто в обыску обыскные люди в сыску скажух, и тех их речи писать на роспись имянно по статьям. И тот сыск за

---

¹ Не разобрано. Возможно: Божьей вере.

своею и обыскных русских людей за руками и всяких иноверцов за тамгами подать на Уфе в Приказной избе стольнику и воеводе Ивану Тимофеевичю Кондыреву. К сей [...]

РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 643. Л. 6–9. Подлинник.

**№ 11. Доездная память
стрелецкого сотника Ф. Строшникова
о выяснении принадлежности рыбных ловель
по р. Белой**

1672 г.

//Л. 10// Лета 7180 июля в 15 день по государеву, цареву и великого князя Алексея Михайловича, всеа великия и малыя и белыя Росии самодержца, указу и по наказной памяти за печатью великого государя Уфинского города и по приказу стольника и воеводы Ивана Тимофеевича Кондырева сотнику уфинских стрельцов Федору Строшникову велено ехать в Уфинской уезд по Казанской дороге в окольные розные и всяких чинов иноверцов деревни, которые живут около житъя, где ныне жили на берегу по Белой реке по обе стороны Белые реки в вотчинах своих Елдетцкой волости башкирцы Елмаметка Аккулаков с товарищи, дая того: в нынешнем-де 180-м году июля в 11 день в грамоте великого государя, царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа великия и малыя и белыя Росии самодержца, на Уфу к стольнику и воеводе, к Ивану Тимофеевичю Кондыреву, за приписью дьяка Григорья Михайлова по челобитью Елдятцкой волости башкирцов Ялмаметка Аккулакова с товарищи написано: били челом великому государю они, Ялмаметка с товарищи. А сказали: в прошлом-де в 179-м году от измены они обратились и приехали с Вяику реки в Уфинской уезд на старые житъя. И жили-

де и жили-де¹ они на берегу по Белой реке по обе стороны в вотчинах своих, а хлеба-де они //л. 11// не сеяли. Прокормитца им нечем, жены-де и дети их помирают голодною смертью. А есть на Белой реке песок, нижняя межа – остров серед Белые реки, а с верхнюю-де сторону – Балгинской сосняг. И великому государю пожаловати б их: велеть им в тех местах для прокормления рыбу ловить. По той великого государя грамоте про те рыбные ловли велено розыскать. А каки именем тот песок зоветца – того не ведомо. И Федору, приехав в те окольные русские и всяких чинов иноверцов в деревни, велено сыскать тех деревень многими русскими людьми и иноверцы накрепко: тот песок, что по Белой реке, нижняя межа – остров серед Белой реки, а с верхнюю сторону – Балгинской сосняг, лежит в пусте ль и как тому песку имя, и преж сего на том песку рыбу из оброку хто не ловил ли и езов не бывали ль и не в тех ли урочищах, как были наперед сего рыбные ловли по Белой реке за властью Савинской монастырь на откупу и в вотчине, и будет на том песку рыбу ловили, и какими рыбными ловлями и сколь давно ловили. А в обыску обыскных людей велено допрашивать про то уфинских людей по своей непорочней евангильской заповеди [...] ² а иноверцов допрашивать по их вере по шерти всякого человека с лица на лицо. И говорить им, чтоб они про то сказывали правду. Да что хто в обыску обыскные люди скажут, и те их речи велено писать на роспись имянно по статьям. И тот сыск за своею и обыскных русских людей за руками и всяких иноверцов за тамгами подать на Уфе в Приказной избе стольнику и воеводе.

//л. 12// И по указу великого государя, царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа великия и малыя и белыя Росии самодержца, я, Федор, в Уфинской уезд по Казанской дороге в розные всяких

---

¹ Так в документе.

² Не разобрано. Возможно: Божьей вере.

бусурманов деревни государеву указу и по наказной памяти за печатью великого государя Уфинского города про тот песок сыскивал и всяких иноверцов допрашивал по их вере и по шерти всякого человека с лица на лицо [...]

//л. 17// И ис сего сыску выписано на перечень:

А в сыску башкирцы деревни Шпилей 37 человек, Иланские волости деревни Исенгулов 8 человек да розных деревень чюваша деревни Емеляковы 5 человек, деревни Иванаевы 17 человек, деревни Аргамаровы 11 человек, всего башкирцов и чюваши 77 человек, сказали: песок-де, что по Белой реке, нижняя межа – остров серед Белой реки, а верхняя межа – Балзинской сосняг, зоветца тот песок Балзи. И тот-де песок лежит в пуге издавна, никто на том песку никакими ловлями рыбы не лавливали и езов не бывало. А как-де воды были Савинского монастыря за властью по Белой реке, и тот песок лежит и в те поры в пугех. Вотчина-де по обе стороны едяцких башкирцов.

Ис тех жа людей 37 человек башкирцы перед теми речми в речах своих прибавили: выше Балзинского соснягу били ез неведамо откуд и какие русские люди.

РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 643. Л. 10–17. Список.

**№ 12. Указная грамота Алексея Михайловича
воеводе П.Т. Кондыреву об освобождении
башкир Табынской волости Ногайской дороги
Уразая и Ахпердея Митросовых
от бобыльских повинностей**

1673 г.

[...] царя и великого князя Алекс[...] Михайловича, всеа великия и ма[...] и белыя Росии самодержца, на Уф[...] стольнику нашему и воеводе Петру Тимофеевичю Кондыреву били челом нам, великому

государю, уфинские башкирцы Нагайские дороги Табынские волости Уразайка да Ахпердейка Митросовы дети. А сказали: служат-де они нам, великому государю, всякие службы с своею братею вместе. Да на них же-де спрашивают всякие бобыльские работы. И они-де всякую бобыльскую работу работают и ясак платят перед сво[...] братею лишнее. И от того-де они в конец погибли. И нам, великому государю, пожаловати б их: бобыльской работы работ[...] им не велеть, а велети им башкирскую службу служить против их брати. И о том дать нашу, великого государя, грамоту. И как к тебе ся наша, великого государя, грамота придет, и ты б о том учинил по нашему, великого государя, указу против иных таких. Писан на Москве лета 7181 февраля в 25 день.

РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 639. Л. 1. Список

**№ 13. Указная грамота Алексея Михайловича
воеводе П.Т. Кондыреву о разрешении бобылю
Зяникаю Елымову нести службу вместе
с башкирами Табынской волости**

1673 г.

Царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа великия и малыя и белыя Росии самодержца, на Уфу стольнику нашему и воеводе Петру Тимофеевичю Кондыреву бил челом нам, великому государю, Уфинского уезду Нагайския дороги Табынские волости тархан Янбахтка Янбахтин. А сказал: живет-де у него на ево земле Зяника[...] Елымов в бобылях, а ясаку-де платит с себя по две куницы изстари. А[...]чно-де ему наша, великого государя, служб[...] служить з башкирцы. И нам, великому государю, пожаловати б ево, Янбахтка: велеть тому Зяникайку служить башкирскую службу против иных таких ево брат башкирцов и о том дать нашу, великого государя,

грамоту. И как к тебе ся наша, великого государя, грамота придет, и ты б о том учинил по нашему, великого государя, указу и по своему рассмотренью против иных таких. Писан на Москве лета 7181 февраля в 27 день.

РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 639. Л. 2. Список.

**№ 14. Из судного списка¹
по иску башкир Енейской волости
Тогуза Бисарина на башкир той же волости
Салтыгана и Кытыя Ивановых в спорной пашне**

1679 г.

//Л. 3// [...] Алексею Михайловичу Енейской волости Тогузка Бисарин. У меня с товарищи с деревней жалоба на той же дороги Енейской волости деревни Ивановой на Салтыганка да Кытыйка Ивановых. В прошлых годех по суду искали мы, холопи твои, лес березник и наймывали 4 русских людей. И как подсох тот лес, тому уже 4 год, тем нашим чищенным местом завладели они, Салтыганка, и распахали с полос с 30. И владеют они 4 год. И цена владения их по 2 рубли на год [...] с ними, Семенейком с товарищи, вообще. А у их братии башкирцов земли деленные, кто сколько может столько и пашет. И по тому их ложному челобитью у них пашенные земли велено, сыскав многими сторонними знатными сторожилы, и разделить. И обыск делал Владимир Голубцов. А он делал обыск не многими людьми, и того Тогузского родичами. А иных людей не спрашивал, а писал заочно. А тамги к речам прикладывали товарищи Тогузка Урмяска Еналеев. И отделил им Голубцов с товарищи, отняв наши пашенные земли,

---

¹ Ввиду того обстоятельства, что после расклейки столбцов многие судные списки были разделены между несколькими единицами хранения фонда Уфимской приказной избы, судебные списки публикуются в соответствии с содержанием каждого архивного дела.

Семенейка с товарищи, расчистные земли, которую они расчищали и пахали многие годы. А у них-де, Семенейка с товарищи, пашенная земля с ними делить не делилась, потому что у них земля особая расчистная. Кроме их, Тогуся с товарищи, росчищали они сами лес березник. И ныне-де земля пахать негде в иных местах, кроме той пашенной земли [...] И велено на Уфе розыскать о пашенных землях, они по ясакам делить или кто сколько может пахать то и пашет.

//л. 4// И в нынешнем в 187 [...]

[...] буде наша братия башкирцы, которые в вотчинах своих деревнями порознь живут, а земли у них скудно. И такие земли буде по ясаком делят и спору о тех землях впредь не будет. А мы, холопи твои, ясак платим с лесу и вод, а не с земли. И наша пашенная земля с ними делить не довелось, потому что у нас земля особая расчистаная березник, для которого наймывали мы людей русских.

//л. 5// [...] июля 11 стольник и воевода Хитрово, слушав его, Семенейка с товарищи, челобитье из прежнего дела про башкирцев Тогуч Бисарин да Урмас Еналеев с товарищи всей деревней насильством своим на расчистных землях Семенейковы с товарищи на земле той прясла Семенейковы с товарищи россекли и свою городьбу учиняли и хлеба 13 полос на себя сеяли. И велено в Каракулино память отправить: Степану Тарбееву досмотреть и описать именно [...]

//л. 6// [...] бьет челом Тозука Бисарин с товарищи: били челом на башкирцев, на Семенейка Иванове с товарищи, в пахатную землю с 30 полос [...] а те пахотные земли не разведаны. И он, Семенейка, отдает ту пахотную землю Казанского уезду вотякам из ясаку, а их, Семенейка с товарищи, только 4 человека. А ясаку они платят только 2 куницы да анцырь меду. А нас, государь, 10 дворов и мы платим 10 куниц да батман и 3 анцыря меду. А он, Семейка, припустил к себе Казанского уезду чувашу и отдает ту

землю в наем [...] вели, государь, розыскав земли, делить по ясаком, чтоб нам многим людям от 4 человек без пашни, хлеба не сеяв, женишками и детишками голодной смертью не умирали.

//Л. 7// [...] у которых дворян и детей боярских два или три сына, и те дворяне поместье свое справили за меньшими своими детьми, а больших своих детей написали в отводе, и тех детей, которых они написали в отводе, учнут бити челом на меньшую свою братию, чтобы государь пожаловал: велел им то отца их поместье дать всем и разделить жилое и пустое по четвертям для того, что за ними поместье малы и новые. И тем челобитчикам, отцово поместье смешав с их новым дачей, разделить всем братьям поровну, чтобы никто ни от кого изобижен не был [...]

//Л. 8// [...] и стольник и воевода Венидикт Хитрово и толмач татарского языку Михайла Сокуров, взяв сказку ясачных башкирцов, в вотчинах своих земли делят ли и каким делят, поровну изверстав поделить.

[...] и толмач Михайла Сокуров подал сказку. А в сказке пишет:

[...] ясачные башкирцы, которые в Уфимском уезде, которые в вотчинах своих живут, пашенные земли и вотчины делят по ясаком, которые-де ясаку больше платят-де, землей и вотчиной больше владеют.

//Л. 9// [...] и стольник и воевода Венедикт Яковлевич Хитрово, слушав сего дела, по указу великого государя, по Соборному уложению велел против челобитья Енейской волости башкирцов Бектимирка Кокшина с товарищи то же волости с башкирцами Кытыйко Ивановым с товарище в вотчине их общей пахатную землю, смешав с новою и залежную, разделить по ясакам все поровну, изверстав повытно.

//Л. 10// [...] да в той же общей вотчине отдали они, Кытыйко с товарищи, многую пахотную и залежную землю Казанского уезду чуваше в наем. А

опричь тех пашенных земель государеву ясаку добыть и прокормиться негде, потому что многие русские люди в той вотчине поселились деревнями [...]

[...] а в указе великого князя и Соборном уложении о том напечатано: которые дворяне и дети боярские два или три сына [...]

[...] а пашней у них владеют не по ясакам, а кто сколько может пахать – тот и пашет, а та земля у них расчистная [...]

РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 111. Л. 3–10. Список.

**№ 15. Доездная память
уфимского дворянина В. Суворова
и служилого новокрещена И. Рукавишникова,
посланных воеводой П.Д. Скуратовым
по челобитной тархана Боки Чермышева
в Икские волости**

1681 г.

//л. 3// Лета 7189 12 апреля по государеву указу и по наказной памяти окольного и воеводы Петра Дмитриевича Скуратова велено уфинцу Василию Суворову да с ним новокрещенского списку Ивану Рукавишникову ехать в Уфимский уезд по Казанской дороге, да приехав в Ыцкие волости, велено допросить ыцкого башкирца Алея Карабашова в том: они, Юсупком с товарищи, сверх записи в Бокину вотчину Чермышева ездят и всяких зверей побивают и налоги и обиды они Боке, Юсупко с товарищи, ездят в свою вотчину. Да велено спросить ицких же башкир Табынской волости Янтикая Кулаваева да Тлянской волости Ялти[...] Ряскубекова да Сабаная Сатыева в том: Юсупко Конкильдин с товарищи Боке в его вотчину, говорил ли, как они, Юсупко, поехали в тое вотчину; будто-де он, Бокай, за ним в тое вотчину поедет, и они-де его убьют до смерти и стращивали-де его, Боку, копьями или он, Юсупко, с товарищи поехал

в свою вотчину, говорил он, Юсупко, что он, Бокучко, с товарищи ездил в их вотчину и у них будет смертное убийство. И велел допросить Тамъянской волости Аюдалкуя Каюлаева да Минской волости Кеббяся Бекбова да Абыза //л. 4// Казанского уезду, который учит в той деревни робят, чей сын – того не написано: они же, Юсупко с братьями и с товарищи, брата его, Бокину, Усейна в деревне Беякова били, и он, Юсупко, на брата его, Бокина, с ножом метался, или брат его, Юсупков, Исергапко с тем Бокиным братом подрались [...] Да велено сыскать повальным обыском все Казанской дороги башкирцами, чувашею и черемисою по ряду по их вере по шерти: они, Юсупко Конкильдин с отцом своим и братьями, с племянниками, – добрые люди, или они – воры. И я, Василий, и со мной Иван Рукавишников по тое наказанной памяти про все то розыскивали по их вере [...] //л. 5// И в опчем сыске Тамъянской волости башкирец Куююк Абыз Юлаев сказал по своей вере по шерти: Юсупко-де и Исергапко его, Бокина, брата, Сенку, зашиб лопатным [...] а Юсупков брат, Усергапко, говорил: как-де приеду домой, я-де тебя и не так отбелю, и сторонние люди их розняли и драться им не дали. А он-де, Юсупко, к той драке не приставал и на его, Бокина, брата с ножом не кидался. Казанского уезда Абыз Круся в Уфимском нет, съехал в Казанский уезд, потому он не допрашиван. А он-де, Юсупко, про смертное убийство никакой похвальбы не слыхивал [...] И по повальному сыску сказал: за ним, Юсупком, и за отцом его и братьями и за дядьми и за племянниками воровства никакого не знают, исстари они люди добрые. А что на них пореченья есть – от Самары коней отгоняют – и называют-де их ворами, и то-де на них поречения напрасно. Вотчина-де //л. 6// у них вотчина-де у них¹ в степи удалена от города Самары [...] в той вотчине казачьи и самарских

---

¹ Так в документе.

лошадей отдельно. И они-де тех лошадей на Самару на явку водили, и на Самаре стали напрасно оглашены воровством. Потому на Самару тех лошадей на явку и не водят [...] в опчей ссылке Боки Чермышева и ответчика Юсупко Конкильдина башкирец Алей Карабашев сказал по своей вере, что Юсупко сверх записи, которую дал на себя преж сего, ездил в его, Бокину, вотчину насильством с товарищи и всяких зверей побивали и налоги и обиды в тое вотчине чинили. А он-де, Бока, в тот год в ту вотчине не ездил.

//л. 7// По опчей же сыске Минской волости башкирец Кебес Бекбов сказал по своей вере и по шерти: в деревни Бокин брат, Усенка, с Юсуповым братом, Исергапом, промеж собой дрались, бились плетьми. А он-де, Юсупко, с товарищи к той драке не пристававал и брата его, Бокейково, не бил и он, Юсупко, на него, Усейка, с ножом не кидался.

В опчей сыске Тамъянской волости башкирец Кучук Абыз Юлаев сказал по своей вере по шерти: Юсупков-де брат [...]

РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 790. Л. 3-7. Список.

**№ 16. Челобитная тархана
Боки Чермышева на Коскильду Акырова
и его сына Юсупа Коскилькдина
в насилии и завладении вотчинными угодьями**

1681 г.

//л. 10// Царю, государю и великому князю Алексею Михайловичу, всея великия и малыя и белые России самодержцу, Федору Алексеевичу бьет челом холоп твой, Табынской волости башкирец Бокучко Чермышев. Жалоба на башкирцов Конкильду и на брата его да на сына его Юсупа Каскильдина и на племянников. В прошлые годы ездил он, Коскильда, с братьями и детьми и племянниками насильством в мою вотчину, что на луговой стороне Волги реки

пониже Самары города в степь к Яику. И в прошлом в 7188 году дали они, Коскильда с братьями, на Уфе холопу твоему на себя запись в том, чтобы в тое моей вотчине впредь не ходить насильством и зверей не побивать и обид не чинить. А урочища и межи тое моей вотчине в записи они, Коскильда с племянниками и детьми, написали именно. А с тое вотчины, государь, тебе служу всякие службы и ясак плачу по три лисицы на год. А в тое, государь, записи он, Коскильда, и по той записи взять мне на них 100 рублей. А они, Коскильда с братьями и племянниками, сверх тое записи в тое моей вотчине и всякого зверя побивают и всякие налоги и обиды чинят и брата моего родного Усейна [...] и приезжая в домишка наши и били и увечили и многие и, //л. 12// будучи они, Конкильда с братьями и детьми, в тое моей вотчине насильством, во многие места для воровства ездят и у самарцев лошадей отгоняют и за Волгу реку ездят и на Волге струги разбивают. И я, холоп твой, помятуя твою к себе милость, дал тебе великого государя шерть на Куране и на них, Коскильду с братьями и детьми и племянниками, в воровстве их на Самаре и на Уфе холоп твой извещал. И за то они холопа твоего хотят убить до смерти. Да в прошлом же, государь, годах они, Юсупко с товарищи, были переиманы на воровстве и товарищи его на Самаре девять человек были перевешаны. А он, Юсуп, в тое время убежал. Да в прошлом же годах в 7188 он, Юсуп, с племянниками своими наехал под Самарой на самарских стрельцов воинским обычаем и у самарских стрельцов отняли они девять лошадей. И я послан в город на Уфу, брата своего Усейна своими извещал на них, Юсупка с товарищи, в том их воровстве. И они, Юсуп с товарищи, вымысля воровские, брата моего с детишками дождался, на дороге били и увечили не на живот, а на смерть. И ныне мой брат от тех побоев лежит при смерти [...] смилуйся, государь, пожалуй [...]

**№ 17. Челобитная ясашных татар и марийцев
разных деревень Осинской дороги
о предоставлении податных льгот
в связи с разорением в ходе
башкирского восстания 1682–1684 гг.**

1683 г.

//Л. 1.// [...] князем Иоанну Алексеевич, Петру [...] и малыя и белыя Росии самодержцем [...]нского уезду Осинские дороги разны [...] ния татаровя и черемиса из отчин [...] татарин Ишмаметка Янтуганов, черемисин Ивашка Алсеит[...] с товарищи служили мы, сироты ваши, и ясак платили отцу вашему, государству блаженныя памяти великому государю, царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцу, и брату вашему, государству блаженныя памяти великому государю, царю и великому князю Феодору Алексеевичю, всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцу. И в прошлых, государи, годех, как был на Уфе воеводою стольник Федор Иванович Сомов, и в то время по нашему, сирот ваших, челобитью послал с нами за Уфинского уезду башкирцы. И он, воевода, в то число по нашему, сирот ваших, челобит[...] послал с нами с Уфу уфинского дворенина Федора Иванова сына Головкина да подъячего Ивана Казанцова. И мы, сироты, всею Осинскою дорогою с ним, Федором Головкиным, против изменников-башкирцов, в засеки на Топопе речке бились и в осаде сидели. И они, изменники-башкирцы, к нам, сиротам вашим, и к засеки притупали и нас, сирот ваших, многих они побили и в полон жон наших и детей побрали и домишки наши побрали все без остатку. И за ту нашу многую службишку и за кровь и за смерть и за полное терпение и за наше разоренье по указу отца вашего, государства блаженныя памяти великого государя, мы, сироты ваши, вашею государскою милостию пожалова[...] были ясаком покамест мы

юртишки построим и обзаводимся. И мы, сироты ваши, вашего государства ясаку не платили многие годы. И в прошлом, государи, во 7[...] -м году¹ изменили башкирцы Казанские дороги и Ицких волостей. И мы, сироты ваши, то их воровство слыша, измену, и вам, великим государем, на Уфе городе воеводе князю Андрею Михайловичю Коркадинову извещали. И после извету били челом мы, сироты ваши, вам, великим государем, на Уфе, чтоб нам дать с Уфы голову. И по нашему, сирот ваших, челобитью послал он, воевода, с Уфы с нами уфинского дворенина Микифора Ларионова сына Черткова на караул по переправам по Белой реке. И во многих местах мы с Осинской дороги татарова и чюваша и черемиса и вотяки стояли. И мы, сироты ваши, в ту пору изменников-башкирцов, не пропускали и юрты свои берегли. А ваша, великих государей, похвальная грамота к нам на Осинскую дорогу была. И как пришел Аюка тайшин с калмыки и со многими людьми на Казанскую дорогу на Осюн реку и он, Аюка тайшин, рассылал к нам, сиротам вашим, на Осинскую дорогу многих воинских людей калмык и башкирцов. И они, изменники-башкирцы, соединясь с ними, башкирцы и с калмыки перешли на нашу Осинскую дорогу и нас находили в крепких местах. Многих наших братью побили и жон и детей в полон поимали и лошадей и всякую скотину отогнали без остатку и всякую домашнюю рухлеть побрали и домишки наши разорили и пожгли. И оттого мы, сироты ваши, разорились до конца, и юртишки не построены, вновь нам завестися нечем. //л. 2// А которыя наша братья нашей дороги остались домишки не позжен, и мы круге их скитаемся. И у них скатинишка побита и отогнана ж, а кой был посеен хлеб, и тот остался по цнегом. Жать не успели. И от их разоренья и от их, калмыков и башкирцов, измены деревнишки наши запустели и разорены до

---

¹ Дата не разобрана.

основания. И в нынешнем, государи, во 7191 году прислал Данила Афанасьевич Борятинской, указал с нас ясак и полоняничные деньги збирать. И вашу, великих государей, ясак и полоняничные деньги с нас правят. А нам, сиротам вашим, того ясаку и полоняничных денег от того своего разоренья платить нечем и взять негде, потому что мы, людишка бедные, от изменников-башкирцов и калмык, разорены и пограблены без остатку, и хлеба и домов своих и скотины отстали, и жон и детишек в полон побрали. Милостивые государи, цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич, всея великия и малыя и белыя Росии самодержцы, пожалуйте нас, сирот своих: за наши многие службишка и за кровь и за полон терпение, за наши многие разоренье велите, государи, нам, бедным, в том ясаке и в полоняничных деньгах дать льготу против прежнего указу отца своего, государя, блаженные памяти великого государя, царя и великого князя Алексея Михайловича, всея великия и малыя и белыя Росии самодержца, покамест мы, сироты ваши, юртишки построимся, лошадьми и хлебом и скотинишкой азаводимся, чтоб нам, сиротам вашим, от того вконец не погинуть и врознь не разбрестись. И впредь наших, великих государей, ясаку не отбыть. И о том велите, государи, нам дать на Уфу свою, великих государей, грамоту. Цари, государи, смилуйтесь.

РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 824. Л. 1-2. Список.

**№ 18. Список с челобитной башкир
Балыкчинской волости Сибирской дороги
Кадырметя Бюлякова с товарищами
о снятии с них таможенных пошлин
за продажу товаров**

1689 г.

//Л. 15// Копия

Лета 7197 году июня в 4 день бил челом великим
государем, царем и великим князем Иоанну

Алексеевичю, Петру Алексеевичю и великой государыни, благоверной царевне и великой княжне Софии Алексеевне, всеа великия и малыя и белыя России самодержцем, а на Уфе в Приказной избе стольнику и воеводе Ивану Андреевичю Толстову подали челобитную Уфинского уезду Сибирской дороги Балыкчинской волости башкирцы Кадырметко Бюляков, Байзигитко Торсунбаев с товарищи. А в челобитье их написано: в прошлом-де во 196-м году по их-де челобитью прислана на Уфу великих государей грамота, чтоб с них таможенные целовальники для их иноземчества с продажных их товаров с воску и с мяхкой рухледи пошлин не имали. И по их челобитью для платежу таможенных пошлин дана с Уфы за печатью великих государей Уфинского города память. И та-де память тое ж волости у башкирца, у Тойгилдки Искеева. А им-де с тое памяти дан список за подъяческою справою. И тому-де списку целовальники не верят и берут с продажных их товаров пошлины. И чтоб великие государи пожаловали: велели против той своей, великих государей, //л. 15 об.// грамоты а таможенных пошлинах дать им память. И в прошлом во 196-м году октября в 26 день в грамоте блаженные памяти великого государя, царя и великого князя Феодора Алексеевича, всеа великия и малыя и белыя России самодержца, писано на Уфу к стольнику и воеводе, ко князю Андрею Михайловичю Каркодинову: били челом великому государю они, Кадырметко с товарищи. Торгуют-де они с своею братею и покупая друг у друга мед и воск и лисицы и всякой мелкой товар. И с тех-де их товаров емлют головы и целовальники пошлины. И по той-де великого государя грамоте велено з башкирских товаров с мяхкой рухледи о во взятъе пошлин учинить против прежнего ево, великого государя, указу, каков послан на Уфу в прошлом 182 году в грамоте блаженные памяти великого государя, царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа великия и малыя и белыя

России самодержца, прошлого 182 году написано: великий государь пожаловал уфинских башкирцов для их иноверчества с продажных их товаров с мехкой рухледи таможенных пошлин имать с них не велел для того, что преж сего с тех продажных их товаров таможенных пошлин не имывано. А ныне с тех их //л. 16// продажных их товаров только пошлины имать – и то будет великое оскорбление да и потому что город Уфа – дальней украинной иным городам по новоустановленным статьям не пример. А с тех башкирских продажных товаров таможенные пошлины указал великий государь имать по своему, великого государя, указу с купцов с русских людей, которые у них, башкирцов, те товары купят. А по указу великих государей, царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и великие государыни, благоверные царевны и великие княжны Софии Алексеевны, всеа великия и малыя и белыя России самодержцев, и по выписке за пометою стольника и воеводы Ивана Андреевича Толстова таможенным головам и целовальником с их, Кадырметевых и Байзигитовых с товарищи, товаров, с мехкой рухледи и меду и с воску таможенных пошлин не имать, а имать, хто у них те товары купит. У подлинной памяти написано: к сей памяти великих государей, царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и великие государыни, благоверные царевны и великие княжны Софии Алексеевны, всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцев, печать Уфинского города стольник и воевода //л. 16 об.// Иван Андреевич Толстой приложил. У подлинного ж указу справа подъячею Петра Власьева.

С копию ж сей подканцелярист Василей Никифоров.

РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 132. Л. 15–16 об. Копия 1733 г.

**№ 19. Из судного списка по челобитной башкир
Кубовской волости Ногайской дороги
Кадыкая Якшикбеева с товарищами
на башкир Минской волости той же дороги
Каразламбета Аднагулова с товарищами
по обвинению в насилии и нарушении
вотчинных границ**

1691 г.

//л. 2// Великим государем, царем и великим князем Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу, всеа великия и малыя и белыя России самодержцем, бьют челом холопы ваши, Уфинского уезду Ногайские дороги Ксовские волости башкирцы Кадыкейка Якшикеев, Явкейка Юмашев с товарищи. Жалоба, государи, нам тое ж дороги Минские волости на башкирца Каразламбета Аднагулова с товарищи на четырех человек. В нынешнем во 199-м году збил он, Разламбетка, с холопей ваших с товарищи свои изтари их и наших с сенных покосав и порубил косою у нас, холопей ваших, лошедь, коня серова. Цена тому коню – четыре рубли. И тое косу холопей ваших у него, Разламбетя, отнили. И нас, холопей ваших, бил и увечил. И тем нас, холопей ваших, изувечил и обечезтил. Милосердые великие государи, цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич, всеа великия и малыя и белыя России самодержцы, пожалуйте нас, холопей своих: велите, государи, с ним, Разламбетям, в том дать свой царской суд. Великие цари, государи, смилуйтесь, пожалуйте.

//л. 2 об.// Челобитчик Кадыкейка тамгу свою приложил¹.

Челобитчик Явкейка тамгу свою приложил².

//л. 3// 199 г. августа в 11 день, став на суд перед ближним окольничим и воеводою, перед

---

¹ Следует знак тамги.

² Следует знак тамги.

Васильем Федоровичем Стрешневым, истец, Кубовские волости башкирец Кадыкайко Якшикбеев, искал за себя, а за товарищей своих не искал. А за ответчика, за Уразламбетка, с товарищи на суде отвечал башкирец Тохтагулко Деветеев. И выслушав исковую челобитную, в ответе сказал: в нынешнем-де во 199-м году он-де, ответчик, с товарищи в их сенных покосех сено косили, потому что те сенные покосы в их, ответчиковых, вотчине, а не в их, исцовых. И их, исцов, с тех покосов не збивали, а коня-де сера он, ответчик, косою порубил и в нарочным делом, как они, исцы, ево, ответчика, били одново.

И истец с ответчиком имали ль за веру, ответчик дал исцу на душу.

Сверх веры истец слался разных волостей на двадцать на четыре человека, на Собана с товарищи, в том, что те третьи видели, как они, ответчики, их, исцов, с тех сенных покосов збивали и коня сера косою порубили. В том на тех третьих и шлютца.

И ответчик, выслушав исцовую ссылку на тех третьих, не слался, потому что-де те третьи одной их деревни, и все на него челобитчики, и в челобитье они написаны «товарищи».

//л. 4// И истец по допросу сказал, что-де которые имяна в исково их челобитной написаны, и они-де все на него, челобитчики, и знамяна свои приложили.

Знамя исцово¹.

Знамя ответчиково².

Толмачил Иван Панков.

Ставил пристав Фролов Ивашко.

И после суда исца и ответчика велено дать на поруки с записьми приставу, ему ж Ивашку Фролову.

---

¹ Следует знак тамги.

² Следует знак тамги.

И августа в [...]¹ пристав Ивашко Фролов по исце и по ответчике подал порушныи записи таковы [...]

//л. 7// Великим государем, царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю, всеа великия и малыя и белыя России самодержцем, бьет челом холопя ваши, Уфимскаго уезду Ногайской дороги Кубовской волости башкирцы Кадыкейка Якшикеев, Явчика Юмакаев с товарищи. Велено нам к делу, производимому по челобитью нашему на башкирцов Минской волости о сенных покосех и о протчем, представить выпись, данную предич нашему Телмаматке Сеитикову с товарищи в 7180 году на землю, которую при сем представляем. Милосердые великие государи, цари и великие князи Иоан Алексеевич, Петр Алексеевич, всеа великия и малыя и белыя России самодержцы, пожалуйте нас, холопей своих: велите, государи, списать с тое выписи, список приобщить к делу, а подлинную отдать нам. Великие государи, цари, смилуйтесь, пожалуйте.

//л. 8// Список слово в слово:

Лета 7180 июня в 7 день бил челом великому государю, царю и великому князю Алексею Михайловичу, всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцу, а стольнику и воеводе Ивану Тимофеевичу Кондыреву подали челобитную Уфимскаго уезду Кубовская волости башкирец Телмаматка Сеитяков с товарищи. А в челобитье ево написано: в прошлом-де во 160 году отделена ему с товарищи вотчина по речке Бозбею и по иным речкам. А урочиши-де и межи написаны в отдельных книгах уфинца Алея Уракова. И в той вотчине чинят-де им насиельства разные люди. И чтоб великий государь пожаловал их: велел им дать с тех кних выпись, чтоб им в той вотчине насиельства и налог ништо не чинили. А в отдельных книгах 160 года написано: по указу великого государя и по наказной памяти отвел Алчей

---

¹ Число не указано.

Ураков по сыску вотчину Кубовская волости башкирцу Телмаметке Сеитикову с товарищи по левой стороне от устья до вершины речки Бозбея, где состоит болота, называемое Ксикичкол, а от него по левой стороне лога и лесов до вершине речки Ушкози, а от него до речки Илмешкаран чрез сырт Большой и Чорнай лес бик буляк прямо на Моховое озеро, а от него на вершину речки Улчилги левой стороной до речки Кчугана и по на устье речки Кургаили и по ней до устья, коя впаала в речку Нутуш, и по Нутушу до первой межи устья Бозбея. И по указу великого государя, царя и великаго князя Алексея Михайловича, всея великия и малыя и белыя России самодержца, и по отдельным книгам стольник и воевода Иван Тимофеевич Кондырев тою вотчиною против отдельных книг Алея Уракова велел ему, Тельмаметке с товарищи, владеть и с той вотчины в казну ясак платить. Другим людям в той их вотчине насильства и налог без суда и без сыску не чинить. К подлинной выписе великаго государя, царя и великаго князя Алексея Михайловича, всеа великия и малыя и белыя России самодержца, печать Уфимскаго города стольник и воевода Иван Тимофеевич Кондырев приложил. А на обороте написано: справил Ивашко Жилин.

РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 1 092. Л. 2-8. Список.

**№ 20. Наказная память
служилому человеку иноземного списка
Якову Кинишемцову, посланному
для определения количества тарханов
всех волостей Ногайской дороги**

1694 г.

//л. 2// Лета 7202 года апреля в 28 день по указу великих государей, царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцев, за их, великих

государей [...] Уфинского города и по наказной по памяти от ближнего стольника и воеводы от Дмитрея Никитича Головина иноземского списку Якову Кинишемцову велено ехать в Уфинской уезд по Ногайской дороге во все башкирские волости для того: ведомо учинилось ближнему стольнику и воеводе Дмитрею Никитичю Головину, что тое Ногайские дороги разных волостей башкирцы многие называютца тарханы и тарханскими детьми и братею и племянники и внучеты. А великих государей служеб никаких не служат и ясаку и податей не платят, живут в ызбылых. И ему, Якову, езда по той Ногайской дороге в[...]ех волостях, таких башкирцов, которые называютца тарханами и тарханскими детьми и братею и племянники и внучеты, сыскивать и допрашивать накрепко: у ково деды, отцы и братье были в тарханех написаны и в которых годах и хто имены, и они ныне называются тарханами для чего и по какому указу и сколь довно в тарханы верстаны и службы великих государей служат ли и ясак и подать платят ли или живут в ызбылых и учин[...] он сему против сего наказу книги //л. 3// с подлинною очискою. Да те книги, приехав в город на Уфу, за своею рукою подать в Приказной избе ближнему стольнику и воеводе Дмитрею Никитичю Головину.

РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 1 189. Л. 2–3. Список.

**№ 21. Доездная память
служилого человека иноземного списка
Якова Кинишемцева о тарханах
всех башкирских волостей Ногайской дороги**

1694 г.

//л. 3// [...] Яков Кинишемцов ездил по той Ногайской дороге и таких башкирцов, которые называются тарханами и тарханскими детьми и братею и племянники и внучеты, сыскивал и

допрашивал накрепко. И Бурзенские волости деревни Урманчеевой Егибет Лачинов з братеми своими и родными и всею деревнею да тое ж волости Сеит Тезиков, Танатар Елышеев з братеми ж всею деревнею да Кипчатские волости Утекей Алдакайбашев с товарищи и всею ж деревнею указ великих государей учинились ослушны, к записке не пошли и говорили, что-де деде, отцы их истари бутто были в тарханех, а они-де ныне называюца тарханами, потому что-де деды и отцы их истари служили в тарханах. А Сеит Тезиков и Танатар Елышев з братею и всею деревнею собрався, вымысля воровские, воякова били и в стрельцов стрелять из луков хотели, из деревни вон выбили и с них, стрельцов, кресты посорвали и подвод не дали. То мой доест.

//л. 3 об.// А к се Яков Кинишемцов руку приложил.

РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 1 189. Л. 3–3 об. Список.

**№ 22. Доездная память
пристава Уфимской приказной избы
Дмитрия Антропова о поездке
в Бурзянскую и Кыпскакскую волости
Ногайской дороги для привода тархан
в Уфу на суд**

1694 г.

//л. 4// Великих государей, царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцев, ближнему стольнику и воеводе Дмитрею Никитичю Митька Антропов челом бьет. В нынешнем в 202-м году по указу великих государей послан я в Уфинской уезд по Ногайской дороге в Бурзенскую волость деревню Урманчееву, в Кипчацкую волость в деревню Утекееву и велено тех деревень башкирцов взять мне с собою в город на Уфу: деревни Урманчеевы

Игимбетка Лачинова з братьями, Кипчацкие волости деревни Утекеевы Утекейка да Алдакайка Бишевых. И я тех деревень башкирцов деревни Урманчеевы Игимбетка да Якайка Лачиновых, Тарханайка Кадырбакова, Якышка Урманчеева, деревни Утекеевы Утекейка да Алдакайка Бишевых, Куселячка Ямбытева, Алакайка Кинчибаева послал в город на Уфу с стрельцами, с Фролкою Сибирчаковым, с Гришкою Петровым, с Ылюшкою Брызгаловым. Да мне ж велено взять Тамъянские волости башкирца Конкадайка Бигмбетева. И он, Конкадайка, с деревенцы своими отбился и хотел застрелить из лука.
//л. 4 об.// О тарханах.

Великих государей, царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, все великия и малыя и белыя Росии самодержцев, ближнем стольнику и воеводе Дмитрею Никитичю.

РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 1 189. Л. 4-4 об. Список.

**№ 23. Указная грамота
Ивана и Петра Алексеевичей уфимскому воеводе
Д.Н. Головину о выдаче отказной грамоты
башкирам Минской волости Ногайской дороги
Нуркею Ямашеву с товарищами на землю
и речные перевозки около г. Уфы**

1695 г.

//л. 1// От великих г[...] Иоанна Алексе[...] всеа великия[...] Росии самодержца[...] ближнему стол[...] Дмитрею Никитичю Головину били челом нам, великим государем, Уфимского уезду Ногайской дороги Минской волости башкирецы Нуркейка Ямашев, Сеитко Емангулов с товарищи. Наша-де, великих государей, жалованье изстари дедов и отцов их и их. И на той их вотчине по нашему, великих государей, указу построен город Уфа. И около города Уфы поселены многие русских людей селы и татарские

деревни. А с той своей старинной вотчины платят они в нашу, великих государей, казну ясаку спуста. А позади тех новых сел и деревень их же вотчина за их межами и грянями есть пашенная земля и сенные покосы. В дачю никому не отданы. А урочища-де той земле и санным покосом от устья речки Чегигерю, что пала в реку Дему, а от реки Демы вверх по речке Чегегирю левая сто//л. 2//рона да Баймула Киреметя и до Ширшилы болота и тем болотом до вершины и до Юрмиева кладбища на дуброву с полем да по большой дороге на Исекеева кладбища, а от кладбища на лес и меж дву лесов полянкою. А тот лес, что возле полянки, словет Тойгузя узяги. И на враг Каменного броду, а тот враг словет Аврюч. А от того врага и от Каменного броду через Барлыбаев лес да Красного Яру да Демы реки, а от того Красного Яру через Дему реку, что словет Бюляковской перевоз, а от того Бюляковского перевозу дорогой на гору Кувяж и на враг Борсувань и на мост Бимметев, а от того мосту врагом Борсуваном до вершины врага Борсувана и на враг Назайякы с вершины по устью, что пала в Дему реку. И с той вотчины и с пашенной земли в нашу, великих государей, казну они платят ясак и нашу, великих государей, службу служат. И нам, великим государем, пожаловати б их: велеть в той их вотчине пашенную землю с лесы и санными покосы и со всякими угодьи по вышеписанным урочищам за ними справить. Да в тех их урочищах на Деме реке словет Чюрмашской перевоз. А ниhto на том перевозе не перевозит. //л. 3// И тот перевоз велети б держать же. И том на Уфу дать им нашу, великих государей, отказную грамоту. И как к тебе ся наша, великих государей, грамота придет, и ты б о том им, Нуркейку и Сеитку с товарищи, велел о даче той земли и о перевозе, буде в их вотчине и дороги, на него большой нет учинить

против иных таких. Писан на Москве лета 7203 сентября в [...] ¹ день.

РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 1 185. Л. 1–3. Список.

**№ 24. Указная грамота
Ивана и Петра Алексеевичей уфимскому воеводе
Д.Н. Головину о составлении указа
о невзимании ясачных недоимок с башкира
Минской волости Ногайской дороги
Уразая Булашева**

1695 г.

//Л. 2// От великих государей, царей и великих княз[...] Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцев, на Уфу ближнему нашему стольнику и воеводе Дмитрею Никити[...] Головину. Бил челом нам, великим государем, Уфинского уезду Нагайские д[...] Минской волости башкирец Уразайко[...] ² //Л. 3// и отцов [...] города Уфы верст[...] вотчины. Деда и отцы ево платили ясак в нашу, великих государей, казну сам пять восемь куниц да полбатмана мед[...]н Уразайко сам друг платит [...] ясак. И в тех-де их вотчинах посел[...]нями многие руские люди и чюваша и черемиса. И с той вотчины платят ясак нам, великим государем. И ис той вотчины чинитца прибыль. А как в прошлых годех приходили воинские калмыки под Уфу, и в то число их разорили. А у него-де, Уразайко, взяли в полон жену ево, а сына ево обранили и юртишко разорили без остатку. И ис той-де вотчины он, Уразай[...] не платил ясаку четыре года. И той недоимки на нем, Уразайке, спрашивают. Да в тое ж ево вотчину въезжают всякие люди, лубья дерут и лес рубят. И те лубья и лес гоняют рекою. И где у него были

---

¹ Число не указано.

² Остальная часть листа утрачена.

бобровые гоны, и от той лесной гоньбы зверь вышел. И та ево вотчина запустела. Платить нам, великим государем, ясак спуста. И нам, великим государем, пожаловати б: не велеть на нем за про//л. 4//шлые четыре года даимки на нем спрашивать, потому что он в те годы был разорен от калмык. А с той ево вотчины велеть ясак збавить четыре куницы да полбатман меду, чтоб ему платить четыре куницы, потому что в тое ево вотчину въезжают многие люди, и та ево вотчина разорена, и звери выгнаты. И велеть на Уфе наш, великих государей, указ учинить против ево братьи иных таких. И о том дать ему нашу, великих государей, грамоту. И как к тебе ся наша, великих государей, грамота придет, и ты б, ближней наш стольник и воевода, учинил о том наш, великих государей, указ против иных таких. Писан на Москве лета 7203 ноября в 6 день.

РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 1 195. Л. 2-4. Список.

**№ 25. Выпись из ясашной приходной книги
Минской волости Ногайской дороги**

1695 г.

//л. 6// И в ясашной приходной книге нынешняго 203 году написано:

Ногайские дороги Минские волости на старосте, на Алтынае Сарыбаеве, да на Кутле Кулсарине с товарищи на всей волости – 180 куниц да 2 бобра.

Да на них же казанского ясаку – 32 куницы.

И в то число челобитчик Уразайко Булашев с товарищи своего повытья по сей год платил по 7 куниц на год.

А в 201-м году марта в 27 день взято у него, Уразайка, на прошлые годы, на 198 и на 199, на 200 – за 12 куниц по 13 алтын по 2 денег за куницу.

А 7 куниц на те годы в доимке.

//л. 7// А на 201 год – 7 куниц.

Да в 201-м году ноября в 19 день по выписке за пометою ближнего окольного и воеводы Василья Федоровича Стрешнева велено Сибирские дороги деревни Теникешевы бобылю Акбулатку Акбулатову платить окладной ясак с челобитчиковым сыном, с Асанком, их повытье – шесть куниц да сверх окладу в прибыль – по кунице на год.

В том же 201-м году марта в 29 день по выписке ж за пометою ближнего окольного и воеводы Василья Федоровича Стрешнева велено то же Сибирские дороги деревни Укарлины бобылю Иликейку Укарлину платить окладной ясак с челобитчиком, Уразайком, ево повытье да в прибыль по кунице на год.

Да в 202-м году в октябре по выпискам за пометою ближнего окольного и воеводы Василья Федоровича Стрешнева велено деревни Старого Каргину бобылю Кинзибайку Тураеву, деревни Тешлиешевы безьясашным татаром Тлешку Тинбахтину, Телчикку да Убячку Бурашевым платить окладной ясак Уразайково повытье да сверх того в прибыль – по кунице на год. И с прибылым ясаком повыття ево, Уразайкова, и на татарах, которым велено с ним платить, окладной ясак будет 12 куниц.

И на 202 год ево, Уразайкова, повыття за 7 куниц деньгами с него, Уразайка, взято.

А с татар, с Ямбулатка Акбулатова и с Ыликейка Укарлина, их повыття не взято.

А на нынешней 203 год с Уразайка Булашева и с татар не взято ничего.

//л. 8// Всего на нем, Уразайке, кроме татар, которым велено сверх окладу в прибыль на прошлые, на 198, на 199, на 200, на 201 и на нынешней 203 год, ясаку в доимке – 18 куниц.

Написано на пример:

В ясашных приходных книгах прошлых и нынешняго 203 годов написано:

Ногайские дороги Юрматинские волости на башкирцах по окладу 147 куниц.

И в то число платят 7 куниц, а 47 куниц.

РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 1 195. Л. 6–8. Список.

**№ 26. Из судного списка по челобитной башкир
Байлярской волости Казанской дороги
на строителя Камской Богородской пустыни
старца Афанасия**

1695 г.

//л. 3// Копия

От великого государя, царя и великого князя Петра Алексеевича, всеа великия и малыя и белыя России самодержца, на Уфу стольнику нашему и воеводе Василью Федоровичю Леонтьеву да подъячему Федору Юрьеву. В прошлом во 190-м году августа в 23 день били челом нам, великому государю, Уфинского уезду Казанской дороги Байлярской волости разных деревень башкирцы Арычка Тохтамышев с товарищи, з братьями и племянники. Платят-де они на Уфе в нашу, великого государя, казну окладного ясаку по разным статьям шеснатцать куниц на год да в Казань – четыре батмана меду да денег семнатцать алтын пять денег. А с которой-де вотчины платят они ясак, и та-де вотчина по Ику реке по обе стороны: верхняя межа – озеро Большое, а нижняя межа – озеро ж Бурла. И те озера их же. Да в тех же межах озеро Ягыр, а по Ику же реке бортной ухожей, рыбные ловли и бобровые гоны. И тою-де вотчиною по Ику реке и озерами истари владели прадеды и деды и отцы их. И они-де владеют же по нашему, великому государю, указу и по грамоте. А ныне-де тою их вотчиною и рекою Иком и озерами владеют многие годы неведомо по какому указу Костромсково Богоявленского монастыря Камской Богородицкой пустыни строитель старец Афанасей з братьею. А им тое-де вотчину дана

прадедам и дедом и отцем их и им наша, великого государя, жалованная грамота. И та-де вотчина их, а не монастырская. Да им же-де дана на тое ж вотчину на Уфе из Приказные избы владеная память за печатью. И нам, великому государю, пожаловать бы их: велеть тое их вотчину по Ику реке, рыбные ловли и озера по старым крепостям и межам отказать за них и о том дать им на Уфу нашу, великого государя, грамоту. И в прошлом в 200-м году марта в 14 день по тому ево, Арычкову, с товарищи, з братьями и с племянники¹ //л. 3 об.// челобитью послана наша, великого государя, грамота на Уфу. Велено ему, Арычке, с товарищи, з братьями и с племянниками тою вотчиною владеть по крепостям и по окладным книгам. И тое их вотчину по крепостям велено от иных помещиков отмежевать. И в прошлом же в 200-м году мая в 11 день бил челом нам, великому государю, Богоявленского монастыря архимандрит Корнилий з братьею. В 200-м же году били челом нам, великому государю, Уфинского уезду Казанской дороги Байлярские волости разных деревень башкирцы Арычка Тохтамышев с товарищи на них, архимандрита Корнилия з братьею, будто-де дан им после прадедов и дедов и отцов их бортной ухжей и рыбные ловли в урочищах по реке Ику по обе стороны: верхняя межа – озеро Большое, а нижняя межа – озера Урла. Да в той же-де будто их водах озеро Ягыр. И тою вотчиною, рекою Иком и озерами, владеют будто Богоявленского их монастыря Камской Богородицкой пустыни строитель старец Афонасей з братьею [...]²шему, великого государя, указу, а по их, Арычкову, челобитью послана наша, великого государя, грамота. Велено [...]³ их башкирского челобитья вотчины их от помещиков отмежевать. А монастырские их оброчные

---

¹ Внизу листа: Сюю.

² Размыто водой.

³ Размыто водой.

земли и рыбные ловли в Казанском уезде да у них же-
де наше, великого государя, жалованя вотчина в
Московском уезде на речке Наталице сельцо Бережное
да деревня, что была пустышь, Пятино с пустошми
смежно окольного Василия Федоровича Стрешнева с
подмосковною ево вотчиною с сельцом Явсиковым. И
того села с людьми ево и со крестьяны многие //л. 4//
соседственные и земляные ссоры и недружбы. А ныне-
де он, окольный Василий Федорович, на Уфе
воеводою. И нам, великому государю, пожаловать бы
ево, архимандрита з братьею: не велеть бы их
башкирскому ложному челобитью поверить и
окольному Василию Федоровичю Стрешневу за
недружбою те их монастырские оброчные земли
межевать, а велеть бы им о том межеванье дать нашу,
великого государя, грамоту мимо ево, Василия
Федоровича. И по тому ево, архимандритову, з братею
челобитью послана наша, великого государя, грамота
на Уфу к нему, окольному и воеводе, к Василию
Федоровичю. За недружбою тех земель и рыбных
ловель межевать ему не велено, а велено межевать те
земли и рыбные ловли ис Казани. И в Казани те земли
межеваны ль – о том к нам, великому государю, к
Москве не писано и межевых книг в Приказ
казанского дворца не прислано. И в прошлом 202-м
году писал к нам, великому государю, с Уфы
окольный и воевода Василий Федорович Стрешнев и
прислал межевые книги межеванья ротмистра Семена
Пекарского да Приказной избы подьячего Федора
Дубровина прошлого 200-го году июля 5 числа. А в тех
книгах написано: отмежевано Уфинского уезду
Казанской дороги Байлярской волости башкирцом
Арычку Тохтамышеву з братьями и с племянники
вотчинной бортной ухжей и рыбные ловли от иных
помещиков-вотчинников по старым межам: верхняя
межа – по Ику реке озеро Большое смежно Байлярские
волости з башкирцы, с Ириком Акаевым с товарищи,
а нижняя межа – на низ по Ику реке озера Урла

смежна Костромского Богоявленского монастыря Камской Богородицкой пустыни с рыбными ловлями. Да в тех же ево, Арычковых, водах озеро Ягыр. Да в Приказе ж казанского дворца челобитчики Ишалейка Чювашаев с товарищи подал со владение памяти список, а в нем написано: в прошлом во 198-м году декабря в 21 день били челом нам, великому государю, а на Уфе в Приказной избе стольнику и воеводе Ивану Толстову Уфинского уезду Казанской дороги Байлярской волости башкирцы разных деревень Уразайка Бекбердеев, Арычка Тохтамышев, Коимка да Ирчика Кулмаметевы, Тохтамышко Айтуганов, Азичка Келдыбышев,¹ //л. 4 об.// Урмекейка Тохтамышев, Кузметка Тленчиев з братьями и с племянники подали челобитную. А в челобитной их написано: с прошлых-де лет деды и отцы их и они владеют вотчиною по Ику реке по обе стороны. Верхняя межа – озеро Большое, а нижняя межа – озеро Ягыр. А по Ику реке бортной ухжей и рыбные ловли и бобровые гоны. А ясаку с той вотчины платят по шестнатцети куниц на год. И в прошлом-де во 184-м году на тое их вотчину ис Приказные избы дана им владеная память. Да в той же вотчине в межах сенные покосы. И те сенные покосы в той владеной памяти за ними не написаны. А тем санным покосом межи: верхняя межа – Большое озеро, нижняя межа – Бережное озеро да озеро Ичени. И чтоб мы, велики государь, пожаловать их: велеть на тое вотчину против прежней владеной памяти на те сенные покосы дать вновь владеную память, а в нашу, великого государя, казну впредь прибыли с тех санных покосов станут платить ясаку по две куницы на год. А в ясашных книгах и во владеной памяти, какова им, Уразайку с

---

¹ Внизу листа: копию.

товарыщи, дана, написано: деревни Байляр за Камою рекою на чюваше, на Арычке Тохтамышеве, да на Агышке Бегееве – три куницы; деревни Тураево на Ря[...]¹юме, на Имангуле да на Ишмаметке Калмаковых [...]² реки от Калдышского устья до речки Нарыш Мокл[...]³ по обе стороны до речки Каранды с устья до вершины по обе стороны да озеро Павлу и с ыстоков – три куницы; деревни Семеновы, что в вершине речки Мушуги, на [...]⁴ Каляеве да Карысае Азимбетеве [...]⁵ земли [...]⁶ных покосов сверх казанского ясаку – три куницы; деревни Тураевы Ипкулметке Енабееве с племянником Исманком с вотчины, что по Ику реке по обе стороны да по Шилне речке в верх с одну сторону да по Калмаше речке по одну ж сторону, Безкесеню по обе стороны с вершины и до устья да по речке Секашу по обе стороны с вершины и до устья, – четыре куницы. И по нашему, великого государя, указу и по помете на выписке стольника и воеводы Венедикта Хитрова и по прежним примером на башкирцах деревни Байляр, на Арычке Тохтамышеве, на Агышке Сегееве, деревни Сюмень на Уразайке Токпердееве да Мамеделейке да на Ишметке Кармановых, деревни Семяновы //л. 5// в вершине речки Мешугина Бекчюрке Калееве, Нарыске Азимбетеве, деревни Тогаевы на Келшеметке Енабееве с племянником Исмаком прежней их ясак в ясашных приходных книгах написан, и впредь им платить велено всем вопче, хто с чего платил. Да сверх того на безъясашных их сродичей, на Кулмекейке и на Кулмекайке, ясаку против челобитья их две куницы написаны ж. И в прошлом во 198-м году декабря в 21 день по нашему, великого государя, указу и по выписке за пометою

---

¹ Размыто водой.

² Размыто водой.

³ Размыто водой.

⁴ Размыто водой.

⁵ Размыто водой.

⁶ Размыто водой.

стольника и воеводы Ивана Толстова велено челобитчиком Арычку с товарищи против их челобитья вотчиною, сенными покосы, в межах: верхняя межа – Большое озеро, а нижняя межа – Бережное озеро да озеро ж Игения по Ику реке владеть, будет сенные покосы в их вотчине и в межах в урочищах и спору и челобитья ни от кого нет. А ис тех сенных покосов против их челобитья сверх прежняго ясаку платить им вновь всем вопче по две куницы на год. И тот ясак на них в приходных ясашных книгах написать. И в прошлом в 202-м году сентября в 29 день били челом нам, великому государю, Уфинского уезду Казанские дороги Байлярские волости деревни Тураевы башкирцы и ясашные татаровя Ишелейка Чювашев с товарищи. В прошлых-де в 75-м, в 89-м годах по указу блаженные памяти великого государя, царя и великого князя Иоанна Васильевича, всеа Росии, даны родственником их, прапрадедом и прадедом и дедом и отцом их, Бигечку Чювашеву, Ширдербышку Милкоманову да Тевкейку Тохтамышеву, Байтемирке Еналееву вотчины, что ныне в Уфинском уезде в урочищах по Шилне речке по обе стороны. А напред того та вотчина бывала за башкирцом Тохтамышем. Да из деревни Томы бортной ухожей на Каме реке по обе стороны Камы реки да за Камою рекою по Ику по обе ж стороны выморок Акозинко Обашева с товарищи. А напред того та вотчина была за башкирцом же, за Байком Москариным. Ис тех-де данных вотчин те их родственники платили в нашу, великого государя, казну оброку на год по полтретя батмана меду да пошлин три алтына беспол деньги. И даны им по тем межам на те вотчины владение памяти. А в тех своих вотчинах те их родственники против тех своих крепостей в межах против дач по Ику реке по обоим сторонам, верхнею межею Большим озером, а нижнею межею озером Орловым, да в тех же межах озеро Ягыр да озеро Улюк, река и с ыными озера и с лесными

речками, кои в вышеписанных их родственников в дачах в бортных ухажьях,¹ //л. 5 об.// с Ыку реки по обе стороны и по Ижу реке по обе ж строны да по Шилне речке вверх с одну сторону да по Калмашу речке по одну ж сторону да по речке Бексесеню по обе стороны с вершины и до устья да по речке Секешу по одной стороне с вершины и до устья и по тем межам и урочищам бортным ухажьем и рыбными и звериными ловаями и сенные покосы и всякими угоды владели. И после тех дач в тех данных своих угодыях те их родственники поселились деревнями в разных местех. Деревнею Тураевою поселились близ устья Ику реки, по которую деревнею ныне о старинных их покосех учинился быть спор. А после смерти тех их родственников теми ж вотчинами владели отцы их и иные родственники. А в тех их вотчинах родственником их по вышеписанным межам и урочищам налог и обид и спору и челобитья ни от кого не бывало. И в прошлых-де годах с тех вотчин они платили в нашу, великого государя, казну медом и деньгами против прежняго с прибавкою. А как-де их против прежняго по челобитью многолюдно делилися от отцов дети, а от дядев – племянники, и они-де с той же вотчины перед прежним учинились нам, великому государю, многую прибыль платить в нашу, великого государя, казну по ясашным и оброчным книгам на год по четыре батмана меду да по семнатцети алтын по пяти денег да по шеснатцети куниц да по две лисицы. Да в прошлых же-де годах, тому ныне лет с сорок и больши, в той же их крепостной вотчине в Уфинском уезде по одну сторону речки Шилны поселилися новопришлыя жители и два деревнями Шилнами из найму у родственников их и владели [...] ² и другую сторону той речки Шилны пашенною землею и сенными покосы. А в то-де время они, шилнинские

---

¹ Внизу листа: с копиею ж.

² Размыто водой.

жители, судом и росправою ведомы были на Уфе. И после той селитьбы вскоре в прошлом во 159-м году по нашему, великого государя, указу, а их, шилнинских жителей, промыслом к тем их деревням Шилнам Семен Карев амежевал им их вотчинную землю и сенные покосы к их вотчинной крепостной земле, где они поселилися житьем, и грани учинил. И в то время они, шилнинские жители, им за тем межеваньем обид и налог и никакого утеснения не чинили. А как-де они, шилнинские крестьяня, почели быть под судом в Казани, а семеновы грани межеванья ево погнили, а иные погорели, и в то время те шилнинские крестьяня //л. 6// Малафейка же Ковнаков да Алешка Елисеев да вновь пришлые жители Костромского Богоявленского монастыря приписные Ицкие пустыни слуга Васка Бутов да Янбахтина монастыря крестьяня, которые поселилися на их же вотчинной земле, и учили они у них и сверх межеванья Семена Корева в их же межах сенные их покосы насильством своим косить и вновь их называть своими. И не только б им, шилнинским крестьяном, за межами и за гранями Семена Карева довелось в сенные их покосы вступитца, где они поселяся живут. И та-де вотчинная земля за их же родственники в крепости в старой даче в 75 году по обе стороны речки Шилны написано имянно. Да в прошлом же 200-м году по челобитью в Казани Казанского уезду села Чалнов з деревнями крестьян Оски Петрова, Савки Хлопунова с товарищи елабужскому воеводе Ефиму Панкратьеву сыну Зыбину велено в Казанском уезде пашенные земли и сенные покосы размежевать с окольными рускими людьми по крепостям против Семеновых книг Карева 159 году. И он, Ефим Зыбин, посягая на них, прошал с них больших взятков. А сказывал: у себя нашу, великого государя, грамоту ложно, будто ему по той грамоте велено в Уфинском уезде размежевать земли их, сенные покосы от Казанского уезду. И они тем ево затейным словам не поверили для того, что о том на

Уфу к ближнему окольному нашему и воеводе, к Василью Федоровичю Стрешневу, нашего, великого государя, указу и послушной грамоты не прислано. И он-де, Ефим, утая старинные сенные их покосы в Уфинском уезде по одну нижнюю сторону Ику реки отмежевал и отгранил по указыванью крестьян деревни Верхней и Средней Шилнов, которые крестьяня те их покосы косили насильством. И учили они ж вновь называть своими, не призывая их к межеванью своему ... их покосы и не приняв у них на них старинные их крепостей. И то он, Ефим, учинил им явное раззорение. А по нашему, великого государя, указу спорные земли межуют и гранят по розыску многих сторонних людей, а не челобитчики. И то ево, Ефимова, неправое межеванье явило. Потому в казанской отписке против ево, Ефимова, письма к ближнему окольному нашему и воеводе, к Василью Федоровичю Стрешневу, написано¹ //л. 6 об.// имянно, что он, Ефим, те их покосы межевал и гранил по указыванью будто сторонних людей, деревни Верхние и Средние Шилнов крестьян. А ныне тех деревень крестьяня в тех их покосах и насилия чинят и своими называют. По чему указыванью он межевал мимо нашего, великого государя, указу в Уфинском, а не в Казанском уезде, и по тому-де ево неправое межеванье и обличилось явно. И как-де на Елабуге быв воеводою, он, Ефим Зыбин, наглостью своею и многими взятками их, иноверцов многих людей, раззорил без остатку. А по нашему-де, великого государя, указу Уфинского уезду башкирцов и всяких иноверцов судом и расправою велено ведать на Уфе, а не в Казанском, при суде елабужскому воеводе. А в тое их вотчину, в вышеписанные урочища, по нашему, великого государя, указу, а по их челобитью велено с Уфы послать и про тое их вотчину розыскать большим повальным обыском старожил и знающими окольными

---

¹ Внизу листа: читал.

людьми, а не пришлыми беглыми крестьяны, которые поселились вновь. И в тое их вотчину с Уфы послан ротмистр Семен Пекарской. И про тое их вотчину розыскивал, и тот розыск и межевые книги присланы к Москве в Приказ Казанского дворца. И нам, великому государю, пожаловати б их: велеть против сего их челобитья про те ево [...] ¹фимовы обиды и налоги и про взятки и про всякое разорения и мучительство их и работные их людей про гра[...] ² и неправо ево, Ефимово, межеванья отставить. А которые столбы и грани в том ево неправом межеванье объявитца в лишке не против грани Семена Карева и Семена Пекарского, и велеть бы те ево, Ефимовы, грани выметать вон и о том с Уфы послать ково пригож, чтоб им, служилым людям, служеб не отбыть; а на ясашных бы людях медвеной и куничной и всякой ясак в доимке не был, и в конец бы им от того ево разорения и достал не разоритца. И по тому розыску наш, великого государя, указ учинить и о том дать им на Уфу нашу, великого государя, грамоту. И в прошлом в 202-м году октября в 9 день по нашему, великого государя, указу велено против //л. 7// их башкирского челобитья про налоги их и обиды и про взятки розыскать, а вотчин их, башкирских, и всяких угодей и прежняго и нынешняго межеванья против старых их, башкирских, крепостей и дач досмотрить старожилы и с окольными ближними людьми и про спорные их, башкирские, угодья розыскать против крепостей и дач подлинно и учинить тем их спорным вотчинам и всяким угодьям чертеж и на чертеже признаки и урочища подписать имянно. А для того розыску и досмотру и чертежу послать ис Казани и с Уфы по человеку дворян и подьячих добрых. И розыскать и досматривать и чертеж чинить велеть им, дворяном, съехався обеим вместе вправду, никому не

---

¹ Размыто водой.

² Размыто водой.

наровя, чтоб впредь спору и челобитья ни от кого не было. И розыск и досмотр и чертеж прислать в Казанской приказ. А вотчиннами их, башкирскими, и всякими угоды велено им, башкирцом, владеть по старым их крепостям и по дачам, которые их, башкирские, вотчины и угоды объявитца по их розыску и по досмотру и по чертежу отмежеваны у них, башкирцов, ныне напрасно из их, башкирских, дач и крепостей. И теми вотчинами и угодыми велено владеть им же, башкирцом, по прежним по дачам и по крепостям и послать о том в Казань и на Уфу к воеводам грамоты. И по той нашему, великого государя, указу на Уфу к окольным нашему и воеводе, к Василью Федоровичю Стрешневу, наша, великого государя, грамота послана октября в 10 день 202-го ж году. И в нынешнем 205-м году октября в 7 день писал ты к нам, великому государю: по нашему, великого государя, указу и по грамоте для сыску и чертежу посыланы с Уфы уфинец Борис Аничков да Приказные избы подьячей Федор Дубровин. И они-де, Борис Аничков и подьячей, подали тебе сыск и чертеж за своими и сторонних людей руками. И тот сыск и чертеж прислали к нам, великому государю, к Москве в Приказ казанского дворца. А в сыску и в чертежу написано: Уфинского уезду разных деревень башкирцов дватцать три человека, татар два человека, всего дватцать пять человек, сказали: Ефим Зыбин //л. 7 об.// Байлярские волости башкирцом и ясашным татаром Ишелейку Чювашаеву с товарищи налоги и обиды чинил и взятки имал и в тюрьму сажал. То-де они слышали. А вотчины по Ику реке по обе стороны, верхняя межа – озеро Большое да озера Урла да Ягыр и бортной ужоже и звериные и рыбные ловли и сенные покосы истари Байлярские волости башкирцов Ишелейка Чювашаева с товарищи и прадедов и дедов и отцов их. А елабужской воевода межи и грани поставил в их, Ишелейкове с товарищи, вотчине и отмежевал у них сенных покосов многое

число насильно без сторожилцов и в рыбных ловлях и в сенных покосех всякое насильство чинил и на стан приезжал и их, башкирцов, и работных людей грабил и семи человек к себе уводил и в тюрьме держал. А слышали-де они от сторонних людей, что он, Ефим, взял с них сто рублей денег да с них же имал лошадьми, а сколько – того они не ведают. Да и к тому сыску те обыскные люди тамги свои приложили. Да в нынешнем же 205-м году октября в 8 день били челом нам, великому государю, Уфинского уезду Казанской дороги Байлярской волости башкирцы Арычко Тохтамышев с товарищи. Вотчина-де у них прадедов и дедов и отцов их в Уфинском уезде по Ику реке по обе стороны бортные ухажья и рыбные ловли и сенные покосы и всякия угодыя. И в тех-де их угодыях завладели мною землею Казанского уезду шилнинские крестьяня и грани свои, захвотя мною их землю, поставили до Костромского Богоявленского монастыря крестьяня, потому что их старые межи и грани все погнили и погорели. И по их-де, башкирскому, челобитью и по грамоте послан был с Уфы для розыску уфинец Борис Аничков. И про тое их землю и про всякие угоды розыскивал. И тот розыск и чертеж прислан к Москве в Приказ казанского дворца. И нам, великому государю, пожаловать бы их: велеть с той их волостной старинной земли те грани, которые ныне поставили шилнинские крестьяня, выметать вон, а поставить новые межи и грани по старым их межам и граням //л. 8// и урочищам. А велеть бы с того розыску и с чертежу на ту их старинную крепостную вотчину дать им нашу, великого государя, жалованную грамоту за красною печатью. Да октября ж в 11 день нынешнего 205 году били челом нам, великому государю, они ж, башкирцы. В прошлых-де годах в Казанском уезде по откупу на Каме реке владели рыбными ловли лаишевец Василей Куклин с товарищи в своих откупных водах. А им-де обид и разоренья и всякого

утеснения не было: в их рыбные вотчинные ловли не въезжали и сен не кашивали и бортных ухожевых дереве не рубливали. И после ево, Василья Куклина, те камские рыбные ловли были на откупу за казанцом, за Савою Аристовым. И от него, Савы Аристова, им, башкирцом, также обид и разорения не было. И после ево, Савы, теми ж водами владели из откупу ж казанской служилой татарин Агыш Акманов, Симак Тураев многие годы. И насильства в вотчинах их и в водах, обид и налог и всякого разорения от них никакова им не было. Ловили ватагами, а не юртом. И после-де того служилого татарина Агыша Акманова с товарыщи теми ж камскими водами владеют по откупу с Костромы Богоявленского монастыря архимандрит Корнили з братею. И сверх-де тех своих откупных вод он, архимандрит, з братею владеют по Каме реке их рыбными ловли ватагами многие годы. А ныне-де он же, архимандрит, на их ясашной старинной вотчинной земли поселились многих боярских беглых крестьян шездесят пять дворов. И те-де поселенные крестьяня, живучи на их вотчинной ясашной земли, чинят им обиды и налоги и всякое разорения, сена косят //л. 8 об.// и животину всякую большую и мелкую к себе в деревню загоняют и конские стада отгоняют и скотину и лошадей держат у себя многое время и, моря голодом, отдают на выкуп, емлют деньги и скотиною и лошадьми и жеребятами и в вотчине их бортные деревья рубят и пчелы дерут и рой обирают и к себе в деревню увозят. И порубили у них в той их вотчине многие бортные деревья, многие посекали и к себе на селидбу повозили и бобровые гоны и лисицы и куницы и всякой зверь из вотчин их отогнали. И нашего, великого государя, ясаку имать им стало негде. А с той-де разореной свое вотчины они, Арычка Тохтамышев з братом и с племянники, платит в нашу, великого государя, казну ясаку по пяти батманов меду да денег по семнатцети алтын по пяти денег да по пятидесят по шти куниц да по две лисицы

на всякой год без доимки. А Агиндека Темяков платит по пяти батманов меду да денег по одиннатцети алтын да по штидесят по одной кунице з братьями ж своими и с племянники. И те-де монастырские крестьяня, которые живут на их ясашной старинной вотчинной земли, по их властелинскому [...] ¹ владеют, платят с той их вотчинной земли с [...] ² хлеба только с пятнатцети дворов [...] ³ со штидесят с пяти дворов. И от того-де их властительного насильного многова владенья и от населенных их беглых боярских крестьян та их пашенная вотчина учинилась пуста. Нашего, великого государя, ясаку имать стало негде. И нам, великому государю, пожаловать бы их: велеть с Костромы Богоявленского монастыря стряпчего, которой на Москве за дела ходит, взять в Приказ Казанского дворца и сверх откупных данных им вод и рыбных ловель про носильное их властелинское владенье и про населенных беглых //л. 9// вышеписанных крестьян, которые поселяны на их старинной вотчинной ясашной земле, горах чюваших, и по какому нашему, великого государя, указу того Богоявленского монастыря власти тою их старинною ясашною землею владеют и крестьян поселили против сего их челобитья, про всякое их вышеписанное разоренье допросить про все подлинно. И велеть бы те откупные воды, рыбные ловли того Богоявленского монастыря у властей из оброку взять и отдать в оброк иным людям, кто от тех водах и о рыбных ловлях нам, великому государю, учнут бити челом, чтоб им, башкирцам, от насильного владенья Богоявленского монастыря властей и ото всякого много раззорения от насельных их беглых крестьян вотчине их и дотоль в конец не раззоритца и им впредь ясака не отбыть. А всякого-де вышеписанного своего раззорения на них, властях,

---

¹ Размыто водой.

² Размыто водой.

³ Размыто водой.

станут они, башкирцы, искать впредь, и по нашему, великого государя, указу велено того Костромского Богоявленского монастыря стряпчего сыскать и допросить про все подлинно и положить крепости на землю и на рыбные ловли. И октября в 20 день Костромского Богоявленского монастыря стряпчей Алексей Изединов в Приказе Казанского дворца в допросе сказал: в Уфинском-де уезде рыбными ловлями и пашнею и сенными покосы и лесом владеют того монастыря власти по нашим, государевым, грамотам и по крепостям своим, а Уфинского-де уезду Казанской дороги Байлярской волости деревни Тураевой ясашных башкирцов по Каме реке рыбными ловлями и ватагами и землею и сенными покосы и иными никакими их угоды они ничем не владеют. А крестьяня-де поселены их монастырские со властиного указу на их монастырской земле, а не на башкирской. И не беглые и не боярские. А сколько дворов крестьян поселено – того он не ведает. И разорения-де им, башкирцом, их монастырские крестьяня какое чинил – про то он не ведает, потому что он живет на Москве. А что-де они, башкирцы, пишут в челобитье своем, что будто платят они с монастырских крестьян стрелецкой хлеб с пятнатцети дворов, и тот малой оклад учинился после татарского разорения, //л. 9 об.// как в прошлых годах приходили татаровя и монастырскую их Богороцкую пустыню в Уфинском уезде раззорили и многих их крестьян порубили. И о том-де у них нам, великому государю, челобитье было. И после того разоренья платят стрелецкой хлеб против нашего, великого государя, указу. А почему Богоявленского монастыря власти на Каме и на Ику реках и в озерах и в ыстоках рыбными ловлями и землею владеют и по каким нашим, государевым, грамотам и по крепостям, и те-де грамоты и крепости на Костроме Богоявленском монастыре в казне. И быть-де тем челобитчиком до Богоявленского монастыря какое дело есть, и они бы-

де искали на них судом. И Богоявленского монастыря власти государевы грамоты и крепости в суде положит. Да башкирцы ж Арычка Тохтамышев с товарищи подали к делу данную 7089 году сентября 15-го дня. И та данная в Приказе казанского дворца с списком чтена и подлинная отдана им, башкирцам. А в списке написано: по государеву, цареву и великого князя Иоанна Васильевича, всеа Роси, наказу царев и великого князя дьяк Михайла Бутеговской дали на оброк чюваше Ширдербышу Миткоманову да Тевкелю Таатмышеву да Бахтемирю Еналееву и той им деревни бортной ухжей на Каме реке по обе стороны Камы реки да по Ику реке за Камою по обе стороны выморок Аккозинско Абашева да Тантамышевско Акказина да Токказия. А наперед того та вотчина была на оброке за Обаем Москариным. И у Обая та вотчина взята и отдана Ширдербышку да Тевкелку да Байтемирку, потому что та вотчина старинная их. А оброку им дати в государеву казну дьяку Михайлу Битеговскому два батмана меду, пошлин десять денег. А оброк им дать на рождество Христово в 89-м году. И как к вам ся наша, великого государя, грамота придет, и вы б по прежнему и по сему нашему, великого государя, указом уфинским башкирцом Арычке Тохтамышеву с товарищи вотчиной своею и рыбными ловлями и всякими угоды велели владеть по старым им крепостям и по дачам и по отводам и по межеванью и по нынешнему досмотру и розыску. //л. 10// А Костромского Богоявленского монастыря властям и деревни Шилны крестьяном от тех вышеписанных земель и сенных покосов и озер и бортных ухжей и всяких угодей отказать и владеть им не велели. А прочет сю нашу, великого государя, грамоту отдали им, челобитчиком Арычке Тохтамышеву с товарищи, для владенья впредь и для иных наших воевод и приказных людей. Писан на Москве лета 7205 году ноября в 4 день.

У подлинной грамоты на обороте при печати подписано тако: на Уфу стольнику нашему и воеводе Василью Федоровичю Леонтьеву да подъячему Федору Юрьеву.

Подписана подача 205-го году генваря в 16 день. Подал великого государя грамоту Арычка Тохтамышев.

По склейкам припись дьяка Макара Полянского, справа подъячего Митьки Неупокоева.

Василе Никифоров.

На полях скрепа: Подканцелярист.

Секретарь Иван Протопопов.

РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 132. Л. 3-10. Копия 1733 г.

**№ 27. Наказная память
служилому человеку иноземного списка
Потапу Кулакову для приводу башкира
Тамъянской волости Кандакая Бикембетева
в Уфу для допроса**

1695 г.

//Л. 5// Лета 7203 сентября в 6 день по указу великих государей, царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцев, память иноземского списку Потапу Кулакову: ехать ему в Уфинской уезд по Ногайской дороге и, соединясь иноземского списку с Дмитрием Антроповым, ехать в Тамъянскую волость и взять с собою вместе в город на Уфу тое волости башкирцов Канкадайка Бикмбетева и деревни ево жителей, людей лутчих, для допросу и розыску. А приехав, самому явитца и кого привезет объявля в Приказной избе ближнему стольнику и воеводе Дмитрею Никитичю Головину. К сей памяти великих государей, царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцев, печать Уфинского

города ближней стольник и воевода Дмитрией Никитич Головин приложил.

//л. 6// И ближней стольник и воевода Дмитрией Никитич Головин, слушав сей выписки, велел присыльных башкирцов Игимбетка с товарищи, которых послал иноземского списку Дмитрией Антропов, у стрельцов, у Фролка Сибирчекова, принять в Приказную избу.

РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 1 189. Л. 5–6. Список.

**№ 28. Сказка уфимских стрельцов
Фрола Синберининова, Григория Петрова
и Ильи Брызгалова о поездке по Ногайской
дороге со служилым человеком иноземного
списка Дмитрием Антроповым**

1695 г.

//л. 6// И на Уфе в Приказной избе перед ближним стольником и воеводою, перед Дмитрием Никитичем Головиным, стрельцы Фролка Сибирчеков, Гришка Петров, Илюшка Брызгалов сказали: башкирцов-де, которые писаны во списке Дмитрия Антропова, с ними, стрельцы, в город на Уфу он, Дмитрией, послал, и с ними, стрельцы, те башкирцы в город ехали и на дороге в Тенгоурской волости в деревне Чермышеве от них отстали и в город на Уфу с ними не поехали. А им сказали, что-де у них пропали лошади, и в город-де на Уфу будут они после. Вместо Фролка Сибирчекова, Гришки Петрова, Илюшки Брызгалова по их велению Фетька Токарев руку приложил.

//л. 7// [...] ¹ волости Утекейка да [...] ² Биишевы
роспрашиваны порознь. Сказали оба одно другую и то
ж, что сказали Урманч[...] ³ с товарищем выше сего, и
знамя сво[...] приложили⁴. Толмачил дьяк их Иван
Панков.

//л. 8// [...] стрельцом говорил по рускому языку
гиразно, а чтоб по рускому говорил, того он не знает и
знамяна свои приложили⁵.

Толмачил Андрей Рукавишников.

И сентября в 22 день иноземского списку Потап
Кулаков привел в Приказную избу башкирцов
Бурзенские волости Урме[...] ⁶ Янбахтина, Игимбетка
Лачинова, Кипчаские волости Утекейка да Алдакайка
Биишевых да Конкадайкова жен.

РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 1 189. Л. 6–8. Список.

**№ 29. Распросные речи
башкир Бурзянской волости Ногайской дороги
Урманчея Янбахтина и Игимбетя Лачинова**

1695 г.

//л. 8// И по приказу ближнего стольника и
воеводы Дмитрея Никитича Головина они,
Урманчейка с товарищи, роспрашиваны.

Урманчейка и Игимбетка сказали: в прошлом-де
в 202-м году иноземского списку Иаков Кинишемцов
в деревню их приезжал и о тарханстве их спрашивал.
И они-де, Урманчейка с товарищи, к записи
приходили и про себя ему, Якову, сказывали. А указы

---

¹ Не распознано.

² Не распознано.

³ Не распознано.

⁴ Следует знак тамги.

⁵ Следует знак тамги.

⁶ Не распознано.

великих государей ослушны не чинивались и подводы ему, Якову, и стрельцам дали. А иноземского списку Дмитрей Антропов сын во с товарищи в город на Уфу стрельцами послали [...] ¹ стрельцов стали для того, что [...] ² з дороги у них лошади, ехать было неначем. А ныне они приехали все и знамя свои приложили: Урманчейкова³, Игимбеткова⁴.

РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 1 189. Л. 8. Список.

**№ 30. Челобитная ясашных татар
дд. Тынламас и Когорчин Казанской дороги
о спорной вотчине с башкирами
Иланской волости той же дороги
Уразаем Ногаевым с товарищами**

1696 г.

Великому государю, царю и великому князю Петру Алексеевичу, всеа великия и малыя и белыя России самодержцу, бьет челом холопи твои, Уфинского уезду Казанской дороги деревни Тынламас ясашные татары К[...]мейка Шихмамметев, Костючка Кошаев да Казанского уезду Ногай[...]дороги деревни Когорчин Деветейка Тлевлеев. В нынешнем в 204 году по твоему, великого государя, указу, а по нашему, холопей твоих, челобитью послан в спорную нашу вотчину, которая в споре Иланские волости з башкирцы, с Уразайком Ногаевым с товарищи, с Уфы площадной подъячей Михаила Руковишников с стрельцами, чтоб в той нашей спорной вотчине переписать порубленные деревья и лаженные борти со пчелами. И они, Иланские волости башкирцы, твоего, великого государя, указу учинились ослушны и противны. И ево, Михаила, для переписки в вотчину не пустили и дали ему, Михаилу,

---

¹ Не распознано.

² Не распознано.

³ Следует знак тамги.

⁴ Следует знак тамги.

за тамг[...] своею скаску, что в тое спорную вотчину он, Михайла, не ездил нигде. На дороге поставлены сто человек для того, что их, посыльщиков, всех побить. Милосердый великий государь, царь и великий князь Петр Алексеевич, всеа великия и малыя и белыя Росии самодержец, пожалуй нас, холопей своих: вели, государь, против своего, великого государя, указу и Соборного уложения свой, великого государя, милостив[...] указ учинить. Великий государь, смилуйся.

РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 1 202. Л. 7. Список.

**№ 31. Доездная память
стрелецкого сотника С. Протопопова
и служилого человека иноземного списка
М. Рукавишникова об осмотре спорной вотчины**

1696 г.

Лета 7204 июля в 27 день по указу великого государя, царя и великого князя Петра Алексеевича, всеа великия и малыя и белыя Росии самодержца, и по памяти за печатью великого государя Уфинского города от стольника и воеводы от Василья Федоровича Леонтьева велено ехать сотнику стрелетск[...] Семену Протопопову да иноземского списку Михаилу Рукавишникову в Уфинской уезд по Казанской дороге в Иланскую волость и взять с собою вместе в город на Уфу тое волости башкирца Илчибайка Кибелина. Да им же ехать на Ик реку в спорную вотчину Иланские волости башкирцов Уразайка Ногаева с товарищи, которая вотчина у них в споре деревни Тынламас с ясашными татары, с Кемейком Шихмаметевым с товарищи. И осмотра, переписать в той их вотчине порубленные дельные деревья и лаженные борти со пчелами. И мы, Сенка и Мишка, в тое Иланскую волость и в спорную вотчину ездили, и башкирца Илчибайка дома не изъехал. А в спорной их вотчине

порубленные дельные деревья и лаженные борти со пчелами досматривали и переписывали. А по досмотру по Ику реке по обе стороны и по речкам Усеню и по Бишанде и по И[...]¹ речкам и урочищам во всей вотчине лажены[...] бортей со пчелами – две тысячи бортей, а порубленных дельных дерев – двести бортей. То наш и доезд. А доезд писал Миш[...]

РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 1 202. Л. 9. Список.

**№ 32. Из судного списка
между башкирами и тарханами
Юрматынской волости Ногайской дороги**

1696 г.

//Л. 1// [...]ною владеют с ними челобит[...] вместе и с тое-де вотчины плат[...] они, Шешкачка с товарищи, [...] великого государя ясаку с вот[...] на год по сту [...] ку[...]чики с тое вотчины [...] для того, что они, че[...] //Л. 2// и с тое вотчины слу[...] тарханскую. И в прошлом [...] из них челобитчиков два человек[...] службы великого государя в Донск[...] походе под Азовым были д[...] ясашных башкирцов [...] восемь человек были ж. И в тое вотчи[...] они, Шешкачка с товарищи, х[...] из бортей мед дерут и вновь [...] делают и тамги кладут [...] того, что тою вотчиною вла[...] они, Шешкачка с товарищи, с[...] челобитчики вместе, а не насильств[...] тою вотчиною владеют. И в той вотчине с тритцати бортей меду не выдирывали, а четыре дупленицы [...]дом и со пчелами срубили и шесть лосей в той вотчине убили потому, что вотчина их с ними, челобитчики, опщая. А пяти морд не изрубливали. И Осинские дороги татарину Ергачку, чтоб в то[...] вотчине всякого зверя побивать, они, челобитчики, на оброк отдали ль – того они не знают. И ево, Егачка, ис той вотчины не выбивывали и

---

¹ Слово не разобрано

товарыщей их, челобитчиковых, Кетейку Курманова, Тоганку Назарова с товарыщи, ис той вотчины не выбивывали ж и У[...]гачка звериных постаушек не изрубливали. Тем-де их, Шешкачку //л. 3// с товарыщи, они, челобитчики, клепят напрасно. А княжие ль они, челобитчики, породы или иные какие – того они, Шешкачка с товарыщи, не знают. И знамя свое приложил¹.

Тювейчюрка Кудаяков в допросе сказал те ж речи, что сказал Шешкачка Баишев выше сего, и знамя свое приложил².

Бердыгулко Игибердин в допросе сказал те ж речи, что сказал Шешкачка Баишев выше сего, и знамя свое приложил³.

Ясетешка Бердышев в допросе сказал те ж речи, что сказал Шешкачка Баишев выше сего, и знамя свое приложил⁴.

Ямикейка Арыков в допросе сказал те ж речи, что сказал Шешкачка Баишев выше сего, и знамя свое приложил⁵.

Калмакчюрка Тлевлин в допросе сказал те ж речи, что сказал Шешкачка Баишев выше сего, и знамя свое приложил⁶.

Уткустачка Булатов в допросе сказал те ж речи, что сказал Шешкачка Баишев выше сего, и знамя свое приложил⁷.

Евгостячка Тювейчюрин в допросе сказал те ж речи, что сказал Шешкачка Баишев выше сего, [...] приложил [...]

//л. 5// 204 году генваря в 20 де. на Уфе в Приказной избе стольнику и воеводе Ивану Калиничю

---

¹ Следует знак тамги.

² Следует знак тамги.

³ Следует знак тамги.

⁴ Следует знак тамги.

⁵ Следует знак тамги.

⁶ Следует знак тамги.

⁷ Следует знак тамги.

Пушкину Уфинского уезду Ногайские дороги Юрматынские волости башкирцы Метешка Бердышев, Мекейка Бердеев, Шештычка Баишев, Минлишка Исенбердеев с товарищи всей волостью сказали по своей вере и по шерти: вотчина у нас в Уфинск[...] уезде по Ашкадар речке по обе стороны, звериные и рыбные и птичьи ловли со всякими угодами и ины вотчины вопче тое ж Юрматынские волости тархан, с Кулманком Ахмакаевым да с Назарем Казнаевым с товарищи. А есак с тое вотчины в казну великого государя прежде сего и ныне платим мы, Метешка с товарищи, по сту куниц на год по вся годы без недобору. А они, Кулман с товарищи, прежде сего с нами есаку никокава не плачивали и нам не платят. И тарханами и мурзами называ[...] напрасно. И всякия великого государя службы служи[...] мы, Метешка с товарищи, с ними, Кулманка с товарищи, в ровенстве. И тое нашу опчую ошкадарскую вотчину они, Кулман с товарищи, называют своею, и хотят у нас отнять напрасна тот ки[...]¹ Метешка с товарищи поступилися в те вотчине по полюбовному договору бобровыми гоны, орловыми гнезды. А крепостей меж нами на тое ошкадарскую вотчину и на и[...]² наши вотчины никаких нет для того, что и у иных [...]шия брати разных волостей у тарха[...] и у башкирцов, которые за ними в[...]. И те тарханы и ясашные башкирц [...] нами своими владеют и да ныне без крепост[...] же. А крепостей у наших брати ни на какие вотчины преж сего не бывали и ныне нет. И [...] наша и скаска. А скаску толмачил Иван Гавренев, а писал уфинские площади подьячей Митька Рогозин того ж числа.

---

¹ Слово не разобрано.

² Слово не разобрано.

//л. 5 об.// К сей скаске Метешка тамгу свою приложил¹.

Мекейка тамгу свою приложил².

Шаштычка тамгу свою приложил³.

Минлишка тамгу свою приложил⁴.

//л. 6// Список з грамоты великого государя:

От царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Руси, [...] Уфу стольнику нашему и воеводе Федору Яковлеви[...] Милославскому. Бил нам челом уфинской служилой башкирец Москайко Тайдигишев. А сказал: служит-де он всякие наши службы. И как он бывает на наших службах, и без нево владеют ево братья вотчины ево, всякими угоды, и лес секут, и зверя ловят. И нам бы ево, Москайка, [...] ловати: от уфинских башкирцов велеть обер[...]. И как к тебе ся наша грамота придет и чи[...] уфинского служилого башкирца Москайка Тайд[...]гашева от уфинских башкирцов велел оберегать, чтоб в угоде ево насильством не въезжали и без суда и без сыску абид и продажи не чинили некоторыми делы. Писан на Москве лета 7158 года февраля в 2 день.

[...]

//л. 6 об.// К сему списку Кулманка тамгу свою приложил⁵. А подлинную великого государя грамоту он, Кулманка, к себе взял.

//л. 11// И против сей пометы на Съезжем дворе к стольнику, к Дмитрею Иванову сыну Молоство[...], прислан Приказные избы подъячей Яков Неупокоев для их, Шешкиной и Кулманков[...], мировой челобитной. И перед ним, стольником Дмитрием Ивановичем, Съезжего двора подъячей Микифор Назарев с товарищи сказали, что такая челобитная была ль или нет у подъячего, у Афонася Савинова, –

---

¹ Следует знак тамги.

² Следует знак тамги.

³ Следует знак тамги.

⁴ Следует знак тамги.

⁵ Следует знак тамги.

того он[...] не знают. А у них-де такие челобитные нет. А подьячей Афонасей Савинов отпущен в Казань.

А в скасках Уфинского уезду Ногайские дороги Кипчацкие волости башкирцов, тарханов Ишмамета да Керсень Девлетбаевых, Бурзенские волости Якшимбетка Янтикеева написано:

Служат-де они великому государю тарханскую службу с своею братьею тарханы. А вотчины-де у них с ясашными башкирцы, с родственники их. Ис тех-де вотчин родственники их платят ясак, а они-де с тех вотчин служат службы и всякие посылки.

//л. 12// И в нынешнем в 206-м году генваря в [...] ¹ де. по указу великого государя, царя и великого князя Петра Алексеевича, всеа великия и малыя и белыя Росии самодержца, стольник и воевода Иван Калинин Пушкин, слушав сего дела, приговорил вотчиною по Ашкадару реке по обе стороны с мелкими речки и со озеры и с ыстоки, бортными ухожьи и с рыбными и звериными ловли и всякими угоды, кроме бобровых ловель и орловых гнезд, владеть Юрматынские волости башкирцом Шешкачке Баишеву, Бекенке Бепкину, Метешке Бердышеву с товарищи тое ж волости з башкирцы, с Кулманком Ахмановым, с Назарком Козьякаевым с товарищи, вопче попалам, как владели деды и отцы их. А бобровыми ловлями и орловыми гнезды владеть им, Кулманку с товарищи, в той вотчине одним потому, что они, Шешкачка с товарищи, с тое вотчины платят ясак, а башкирцы ж Кулманко с товарищи с тое вотчины служат службы. А что они, Кулманко с товарищи, будто на оправдание подали з грамоты //л. 13// великого государя список 158 году, и та великого государя грамота им, Кулманку с товарищи, не ко оправданию и не имянн[...] в каких вотчинах от насильства и от ко[...] именем од башкирцов [...] Уфинского уезду башкирцы и тарханы и ясашные всех

---

¹ Число в документе не указано.

волостей вотчинами своими дальними и ближними и всякими угоды владеют вопче по старине. А крепостей никаких на вотчины их не бывают. Да и в скаске Уфинского ж уезду Нагайские дороги Кипчацкие волости башкирцов, тарханов Ишмамета да Керсень Девлетбаевых с товарищи, какову они подали на Уфе у розыскных дел стольнику Дмитрею Молоствову, написано ... де у них тарханов особых вотчин, оприч ясашных башкирцов, в Уфинском уезде нет. А вотчины у них опчие с ясашными башкирцы. Потому стольник и воевода Иван Калинич Пушкин тою вотчиною башкирцом, Шешкачке Баишеву с товарищи, з башкирцы ж, с Кулманком Ахмановым с товарищи, по Ашкадару реке и с озера, бортными ухажьи и рыбными и звериными ловли и всякими угоды, кроме бобровых ловель и орловых гнезд, вопче попалам, как владели истари деды и отцы их, владеть и приговорил.

РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 1 269. Л. 1-13. Подлинник.

**№ 33. Челобитная башкир
Катайской волости Сибирской дороги
Каскина Игиликова с товарищами
о составлении указной грамоты
о вторжении в их вотчину русских людей**

1697 г.

Великим государем, царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю и великой государыне, благоверной царевне и великой княжне Софии Алексеевне, всеа великия и малыя и белая России самодержцем, бьют челом холопи ваши, Сибирские дороги Катайской волости башкирцы Каскилка Игиликов с товарищи. В нынешнем во 195-м году по вашему, великих государей, указу прислана с Москвы на Уфу ваша, великих государей, грамота. А по той вашей, великих государей, грамоте велено нам

в насильстве русских людей указ учинить. Милосердые великие государи, цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич и великая государыня, благоверная царевна и великая княжна София Алексеевна, всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцы, пожалуйте нас, холопей своих: велите, государи, по той своей, великих государей, грамоте свои, великих государей, указ учинить. Великие государи, цари, смилуйтесь, пожалуйте.

РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 969. Л. 1. Список.

**№ 34. Оберегательная память
башкирам Катайской волости Сибирской дороги
Каскину Игиликову с товарищами на вотчину**

1697 г.

Лета 7195 сентября в [...] ¹ день по указу великих государей, царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и великие государыни, благоверные царевны и великие княжны Софии Алексеевны, всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцев, и по грамоте и по выписке за пометою стольника и воеводы князя Ивана Федоровича Борятинского Уфинского уезду Сибирские дороги Катайские волости башкирцом Каскину Игиликову с товарищи дана ся память: буде из Сибирского уезду в вотчину их учнут приезжать русские люди и вотчину их разорять, насильством рыбу ловить и бобры побивать или иное какое разорение в вотчинах их чинить станут, и им, Каскину с товарищи, для подлинного розуску суде, кого в вотчинах своих поймают, в Приказной избе стольнику и воеводе князю Ивану Федоровичю Борятинского. А дорогою везучи, над теми людьми никакова дурна не

---

¹ Число не указано.

чинить и напрасно никому не приметуватца и не убытчить. К сей памяти.

РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 969. Л. 6. Список.

**№ 35. Из судного списка между башкирами
д. Тохтагулово Казанской дороги
Карабашем Тохтагуловым с товарищами
и башкиром той же деревни
Урусаям Урускуловым**

1697 г.

//л. 2// Великому государю, царю и великому князю Петру Алексеевичю, всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцу, бьют челом холопи твои, Казанской дороги деревни Тохтагуловы башкирец Карабашка Тохтагулов, да тое ж нашей деревни Урусай Урускулов с товарищи в убытках и проторях нам не помогают на мирские расходы пятнатцать рублей. Милосердый великий государь, царь, великий князь Петр Алексеевич, всеа великия и малыя и белыя Росии самодержец, пожалуй нас, холопей: вели, государь, мне с ними в том дать царской суд. Великий государь, смилуйся.

//л. 2 об.// Сего декабря в 18 день дать суд. Декабря в 21 день суд был.

Челобитчик Карабашка тамгу свою приложил¹.

Толмачил Ивашко Гавренев. По его веленью Оска Золотав руку приложил.

//л. 5// И сего декабря в 21 день, став к суду перед стольником и воеводою, перед Васильем Федоровичем Леонтьевым да перед подьячим Федором Юрьевым, истец, Казанские дороги деревни Тохтагуловы Карабашка Тохтагулов, ответчик, тое ж деревни Урусайко Урусков, отвечал за себя и за товарищей своих. А в ответе сказал: на них-де, ответчиках, ему, истцу, никакие расходы убытков

---

¹ Следует знак тамги.

взять не доведетца и ни в каких мирских расходах в пятнатцети рублех помогать не доведетца ж.

И истец ответчика уличал верою.

Ответчик дал истцу на душу.

Сверх веры истец слался на дело, что бил челом великому государю он, истец, Казанской дороги Иланские волости на башкирца, на Девейка Байчюрина, в пашенной земли. И по тому-де делу он, истец, оправлен, а Девейка Байчюрин обвинен. И тою-де землею велено владеть ему, истцу. А тою-де спорною землею ныне владеют они, ответчики с товарищи. А сказывают, будто тою землею дал им, ответчиком, он, Девейка Байчюрин.

И ответчик, выслушав ссылку на дело, что бил челом великому государю он, истец, на Девейка Байчюрина не слался //л. 6// для того: что он, истец, на Девейка Байчюрина великому государю о какой спорной пашенной земле челобитье было ль, и он, истец, оправлен ли, а Девейка Байчюрин обвинен ли – того-де он, ответчик, не знает.

И до вершения сего дела велено исца и ответчика дать на поруки приставу Куске Говорухину. [...]

//л. 9// И стольник и воевода Василей Федорович Леонтьев да подъячей Федор Юрьев, слушав сего дела, велели из дела, что было челобитье Карабашка Тохтагулова на Девейка Байчюрина, выписать.

И из дела выписано:

В прошлом в 204-м году июня в 8 день в челобитье Карабашка Тохтагулова на Дюмейка Девеева написано:

В прошлых-де годах преж башкирские шатости отец ево, Тохтагулко Бюрин, дал на время безоброчной пашенную землю пахать и хлеб сеять отцу ево, Дюмейкову, Девейку. И многие-де годы он, Девейко, и сын ево, Дюмейко, тою землей владели и пашню пахали.

И чтоб великий государь пожаловал: велел в том дать суд.

А в суде Дюмейко Девеев в ответе сказал: в прошлых-де годах преж башкирские шатости взял отец ево, Девейка, тое землю, о которой он, истец, ныне бьет челом, тое ж волости у башкирца, у Утейка Бизиргенева, у Исенбайка Сунбаева, у Иметка из оброчной, а не у исцова-де отца, Тохтагулка. И тое-де землю они пахали и сеяли. И в 2-м году с тое земли жителей половина съехали, а другая осталось. И дая-де того он тое землю по отдаче ево, Тыпыковой, с товарищи, называет своею, а на оброк никому не отдают.

И истец бил челом, чтоб ево, ответчика, допросить: шлетца ль-де он, ответчик, на Сунбайка Козубаева и на сына ево, Исенбайка, на Илметка //л. 10// Апасева, на Шака Бизиргенева, на Ишметка Илишева, на Досюкейка Козубаева, на Сырметка Юнысова в том: ему, ответчику, с товарищи дана на оброк иная земля, а не та, о которой ныне бьют челом.

И ответчик в том слался ж на Сунбая Козубаева, на Илметка Апасева.

А опчая их ссылка, Сунбайка и Илметка сказали: в прежнюю башкирскую шатость Карабашков отец, Тохтагулко Бюрин, и он, Сунбайко, с Ылметком с товарищи тое землю пахать и хлеб сеять дали на время в почесть ево, Дюмейкову отцу, Девейку. И тою землю владел он и с сыном многие годы, а сколько лет имянно – про то сказать не упомнит. И пахали, и хлеб сеяли, и ныне-де, тому пятой год, он, Девейко, и сын ево с тое земли съехали на свою землю. И с ними ж съехали и с тое земли половина деревенских жителей, а другая половина осталась. А тое землю Карабышков отец, Тохтагулко, с Сунбайком и с Ылметком с товарищи ему, Девейку, и сыну ево дали в почесть пахать и хлеб сеять. И тое землю Дюмейко называет своею и отдает на оброк. А преж прежние башкирской шатости Девейку и сыну ево тое землю они, Сунбайка

и Илметка с Тыпыйком Бизиргеновым, не отдавали. И Девейко-де с ним владеют и тое землю называют своею не по их отдаче, будто по ево, Тыпыковой, отдаче с ними.

И в прошлом в 204-м году июля в [...] ¹ де. по указу великого государя, царя и великого князя Петра Алексеевича, всеа великия и малыя и белыя Росии самодержца, и по приговору стольника и воеводы Василья Федоровича Леонтьева и по опчей ссылке велено тою землею владеть Карабашку Тохтагулову, а Дюмейку Девееву от тое земли отказано.

//л. 11// И в нынешнем в 205-м году декабря в 27 день по указу великого государя, царя и великого князя Петра Алексеевича, всеа великия и малыя и белыя Росии самодержца, стольник и воевода Василей Федорович Леонтьев да подъячей Федор Юрьев, слушав сего дела, приговорили ответчиков Урусайка Урускулова с товарищи оправить, а исца Карабашка Тохтагулова обвинить и в сыску ево в убытках и протарях в пятнатцати рублех отказать. И с того иску великого государя пошлины и пересудные деньги на нем, исце, по указу взять по тому: в челобитье ево, исцов, на ответчиков написано: не помогают-де они, ответчики, ему, исцу, в убытках и в протарях на мирские расходы в пятнатцати рублех, и чтоб в том дать суд. А ответчик Урусайко Урускулов в ответе за себя и за товарищей своих сказал: на них-де, ответчиках, ему, исцу, никакие расходы убытков и проторей пятнатцати рублев взять и ни в каких мирских расходах в пятнатцати рублех помогать не доведетца. Истец слался на дело, что бил челом великому государю он, истец, Казанской дороги Иланской волости на башкирца, на Девейка Байчюрина, в пашенной земли. И по тому-де делу он, истец, оправлен, а Девейка Байчюрин обвинен. И тою-де землею ныне владеют они, ответчики с товарищи,

---

¹ Число не указано.

а сказывают, будто тое землю дал им, ответчикам, он, Девейка Байчюрин. И ответчик на дело, что бил челом великому государю он, истец, на Девейка Байчюринина не слался для того, что от него, исца, на Девейка Байчюринина великому государю о какой спорной земле челобитье было ль и он, истец, оправлен ли, а Девейка Байчюрин обвинен ли – того-де он, ответчик, //л. 12// не знает. И в судном деле прошлого [...] году июня в 10 день в челобитье Карабашка Тохтагулова на Дюмейка Девеева написано: в прошлых-де годах преж башкирские шатости отец ево, Тохтагулко Бюрин, дал на время безоброчно пашенную землю пахать и хлеб сеять отцу ево, Дюмейкову, Девейку. И многие-де годы он, Девейко, и сын ево, Дюмейко, тою землю владели и пашню пахали, и чтоб в том дать суд. А Дюмейко Девеев в ответе сказал: в прошлых-де годах преж башкирские шатости взял отец ево, Девейка, тое землю, о которой он, истец, бьет челом, тое ж волости у башкирца, у Тыпыка Бизиргенева, у Исенбайка Сунбаева, у Илметка из оброчной, а не исцова отца, Тохтагулка. И тое-де землю они пахали и сеяли. И в 200-м году с тое земли половина съехали, а другая осталась. Для того он по отдаче Тывыкове с товарищи называет своею, а на оброк никому не отдает и у н[...] исца и ответчика учинилась опчая [...] на двух человек. И по указу великого государя, ц[...] и великого князя Петра Алексеевича всеа вели[...]

РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 1 240. Л. 1-12. Список.

**№ 36. Челобитная башкир Уранской волости
Осинской дороги Ахмета Черючина
с товарищами и марийцев разных деревень
той же дороги Байкея Ванкина с товарищами
на ясадного татарина д. Кумлаково
Осинской дороги Иныса Алакаева с детьми**

1699 г.

Великому государю, царю и великому князю
Петру Алексеевичю, всеа великия и малыя и белыя

Росии самодержцу, бьют челом холопи и сироты твои, Уфинского уезду Осинские дороги Уранские волости башкирцы Аметка Черючин, Карманка Бекбовов, Адналычка Акбаев, Иштеречка Истяков с товарищи, да разных деревень черемиса деревни Уряды Байкейка Ванкин с товарищи. Ведомо во тое ж нашии Осинские дороги деревни Кумлаковы татарин Иныска Алакаев з детми своими в вотчинах наших всякое насильство чинит, з делного деревья тамги наши стесывает и накладывает свою тамгу и ис тех деревьяв мед выдирает и борти с медом воровски подсекает и чинит нам великое утеснение многое. И напрасно бьет челом и продает и убытчит, а иным угрожает всячески и извещает напрасно. И изветы подает чюжими именами. Да он же, ведомо вор и розоритель Иныска, с сыном своим, з Байряшком, тое ж деревни Кумлаково ясашого татарина Алпаутку Беетяшева розорил напрасно и везал и мучил и в баню запирал. И в то число назывался воеводою. И в нынешнем в 207-м году он, ведомо вор Иныска, с сыном своим, Байряшком, написали изветное письмо татарское моим, Иштеречковым, именем на чювашенина, на Кумлачку Юлмаметева, бутто он, Кумлачка, убил русских дву человек мужика з женою. И воровски то изветное письмо подослав, велел отдать Приказные избы подьячему Василию Протопопо[...] и велел сказать моим именем. А я, холоп твой, токова письма изветнова к нему, Василию, на него, Кумлачка, и на брата ево, Акмаску, не посылавал, и то письмо – не моя рука, Иштеречкова. А то изветное подстадное письмо ево, Байряшкова, письмо. Милосердый великий государь, царь и великий князь Петр Алексеевич, всеа великия и малыя и белыя Росии самодержец, пожалуй нас, холопей и сирот своих: вели, государь, с Уфы послать рускова посылщика, каково ты, великий государь, укажешь, по того ведомова вора, Иныску, и по сына ево, Баряшку, и роспроси против челобитя нашего с пристрастием. А

что есть пожитков и скота переписать и, переписав, запечатать. Великий государь, смилуйся.

РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 1 293. Л. 4. Список.

**№ 37. Челобитная башкира
Кесе-Табынской волости Ногайской дороги
Апаса Янбердеева на служилого человека
иноземного списка Матвея Атапина,
завладевшего перевозом по р. Белой**

1701 г.

Великому государю, царю и великому князю Петру Алексееви[...] всеа великия и малыя и бе[...] Росии самодерж[...] бьют челом холопи твои, Уфинского уезду Ногайской дороги Кичи-Табынской волости башкирцы Апаска Янбердеев с товарищи. В вотчине, государь, вверх по Белой реке под Курманом горою деревне Сюрнеево[...] держит перевоз иноземского списку Матвей Атосин неведомо по какому указу. И оттого нам чинитца утеснение великое. А преж, государь, сего в том месте перевозов никаких не бывало, потому что через Белую реку ниже и выше того перевозу броды мелкие. Милосердый великий государь, царь и великий князь Петр Алексеевич, всея великия и малыя и белыя Росии самодержец, пожалуй нас, холопей своих: вели, государь, ево, Матвея, с того перевозу свести, чтоб нам оттого впредь утеснения не было. А преж сего мы в том месте для кочевя и для всяких вестей от воинских людей держали свои лодки и перевозились сами. А перевозных денег никому никогда не платили. Великий государь, смилуйся.

РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 1 359. Л. 1. Список.

**№ 38. Распросные речи служилого человека
иноземного списка Матвея Атасина
о владении перевозами по р. Белой**

1701 г.

//л. 2// И декабря в [...] ¹ день против сего челобитья и пометы иноземского списку Матвей Отасин допрашиван. А в допросе сказал: в нынешнем-де 1701-м году с весны отдан ему, Матвею, на оброк Уфинские градцкие таможни перевоз в Уфинском уезде по Ногайской дороге вверх по Белой реке под Корманом горою за рукою бурмистра Афонася Чернова на два года вперед будущей 1702 году. И с того перевозу велено ему, Матвею, платить в казну великого государя оброку на год по десяти алтын. И в нынешнем же-де 1701-м году они, челобитчики, с того перевозу збили насильством своим работнова ево, Матвеева, человека. Поверили они, челобитчики, тому ево работнову человеку: естли б-де был он, Матвей, на том перевозе, и хотели они ево бить и отвести в город на Уфу. И в том их насильстве и в похвальных словах есть у него, Матвея, на них, челобитчиков, в Градцкой таможене словесное челобитье, чтоб великий государь пожаловал ево, Матвея: велел по ним, челобитчиком, послать ис того великого государя указу, почему он, Матвей, тот перевоз держит. Взят к сему делу список. И он-де, Матвей, в том их насильстве и в похвальных словах на них, челобитчиков, великому государю челобитчик. И как-де они, челобитчики, с того перевозу того ево работнова человека збили и ево, Матвея, похвалялись бить, и в том-де у него есть свидетели. И тем-де свидетелем принесет. Он, Матвей, роспись приложил [...] ² и против сей пометы в

---

¹ Число не указано.

² Далее неразборчивая роспись.

Уфинскую градкою таможною к бурмистру, к Офонасью Чернову, послана память [...]¹

//л. 2 об.// Вместо Матвея Атасина по ево велению Федька Громов руку.

РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 1 359. Л. 2-2 об. Подлинник.

**№ 39. Память казанского воеводы
Н.А. Кудрявцева уфимскому воеводе Е.П. Зыбину
о недоборе ясака с башкир Уфимского уезда**

1701 г.

//л. 1// Господину Ефиму Панкратьевичю Никита Кудрявцов с товарищи челом бьет. По приходным казанским книгам довелось взять в Казань в казну великого государя на нынешней 1701 год с бобровых гонов оброку Уфинского уезду на башкирцах деревни Бозян на Юрке Утикове семь алтын четыре денги, деревни Секия блиско Калмия на Темячке Камаеве – два рубли двенатцать алтын с полуденгою, деревни Шоран на Тоишке Тенееве, на Юранчейке Тохтагулове – три рубли восемь алтын четыре денги, деревни Сагралей блиско Калмия на Чоткарке Ембетеве – рубль десять алтын две денги, на Уразайке Ишкилдине – рубль десять денег, всего – восемь рублей семь алтын полтреть денги, да на прошлой 1700 год сентября с 1 числа генваря по 1 число нынешняго 1701 году – треть окладу два рубли дватцать четыре алтна полпять деньги. И в нынешнем 1701-м году для збору того оброку посланы ис Казани зборщики, выборные ясашные люди. И в зборных их книгах написано: те-де башкирцы вышеписанных оброчных денег им не платили, учинились сутны. И о взяте на них тех //л. 2// оброчных денег и о присылке в Казань учинить тебе, господине, по указу великого государя. И впредь в платеже тех оброчных денег и о зборе по

---

¹ Не разобрано.

них поручные записи, чтоб им тот оброк платить в Казани по вся годы, без доимки, потому что по них посылка бывает ис Казани по вся годы. И в прогонах чинитца великого государя денежной казне истеря. И о присылке тое поручные записи в Казань по тому же учинить тебе, господине, по указу великого государя. И о том к нам велеть писать.

Другими чернилами и другим почерком: 1701 декабря в 3 день послать пристав сей отпискою по башкирцу: велеть их выслать за руками в Приказ в город на Уфу.

РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 1 361. Л. 1-2. Список.

**№ 40. Распросные речи
башкир Гирейской волости
Тогула Утешева с товарищами
и Уранской волости Конзягула Толтина
о платеже оброка и владении
оброчными угодьями**

1701 г.

//л. 10// И ноября в 12 день площадной подьячей Григор[...] Лузгин Казанские дороги Гирейские волости башкирцов Тогулка Утешева, Кусека Бегеева да Шуранские волости Конзягула Толтина привез и привел в Приказную избу.

И стольник и воевода Еуфим Панкратьевич Зыбин приказал башкирцов Тогулка Утешева с товарищи против казанской отписки роспросить, на которых башкирцах доведетца взять в Казань оброк з бобровых гон, а где ныне те башкирцы живут и в которых деревнях.

И башкирец Тогулка Утешев роспрашиван, а в роспросе сказал: дед-де ево и отец и он, Тогулка, живут в Уфинском уезде в Гирейской волости и платят в казну великого государя кунной и медвяной ясак вместе Бюлярские волости з башкирцы. А з бобровых-

де гон он, Тогулка, оброку в Казань никакова никогда не плачивал. И деревни Секия башкирцов Темячки Камаева и деревни Сагралей блиско Калмия Уранбака Ишкилдина не знает. А Четкарка-де Ембетев умре, а сын-де ево, Четкарков, Облайко ныне живет в Уфинском уезде вверх по Ику реке на уст Секия речки. А преж-де сего жили //л. 11// они, Облайко и отцом своим, в Сенирянской волости. И знамя свое приложил¹.

Деревни Шеран башкирец Козангулка Толтин в роспросе сказал: в прошлых-де годах отец-де ево, Толтя Тенеев, и брат ево, Буранчей Тохтагулов, платили в Казань в казну великого государя з бобровых гон по три рубли по осми алтын по четыре денги на год. И со 199 году по указу великого государя и по грамоте, а по их-де челобитью, с тех бобровых гон велено те оброчные деньги платить на Уфе. А деревни-де Секия блиско Калмия башкирцы Макарко Батраков з детьми владеют вотчиною по Самаре реке по обе стороны и бобры ловят. И с тех-де бобровых гон он, Макарко, з детьми своими платят они оброк в казну великого государя в Казань. И к речам знамя свое приложил².

Башкирец Кусейка Бегеев в роспросе сказал те ж речи, что и башкирец Козянгулка сказал выше сего, и тамгу свою приложил.

Толмачил Терентей Рукавишников.

РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 1 361. Л. 10–11. Список.

---

¹ Следует знак тамги.

² Следует знак тамги.

**№ 41. Оберегательная память
на владение перевозами по р. Белой
башкиру Кесе-Табынской волости
Ногайской дороги Апасу Янабердееву**

1702 г.

//л. 12// И против сей пометы челобитчику Апаске Янабердееву с товарищи оберегальная память дана такова:

Лета 1702 года февраля в 25 день по указу великого государя, царя и великого князя Петра Алексеевича, всеа великия и малыя и белыя России самодержца, стольник и воевода Еуфим Панкратьевич Зыбин да с приписью подъячей Иван Петров велели дать оберегальную память Уфинского уезду Ногайские дороги Кичи-Табынские волости башкирцом Апаске Янабердееву с товарищи для того: в прошлом 1701-м году октября в 2[...] бил челом великому государю, царю и великому князю Петру Алексеевичу, всеа великия и малыя и белыя России самодержцу, а на Уфе в Приказной избе стольнику и воеводе Еуфиму Панкратьевичу Зыбину, под[...] челобитную они, Апаска Янабердеев с товарищи. А в челобитной написано: в вотчине-де их вверх по Белой реке под Корманом горою в деревне Сюрметевой держит перевоз иноземского списку Матвей Атасин неведомо по какому указу. И оттого-де им чинитца утеснение великое. А прежде сего в том месте перевозов никаких не было, потому что через Белую реку ниже и выше того перевозу броды мелкие. И чтоб великий государь пожаловал их: велел ево, Матвея, с того перевозу свести, чтоб им впредь оттого утеснение не было. А преж-де того они в том месте для кочевья и для всяких воинских вестей людей держали свои лодки и перевозились сами, а перевозных денег они никому не платили. А по указу великого государя и по приказу стольника и воеводы Еуфима Панкратьевича Зыбина и на челобитной по помете с приписью подъячего

Ивана Петрова велено ево, Матвея Атасина, взять в город на Уфу и допросить: по какому он указу тот перевоз держит. А в допросе он, Матвей, сказал: отдал ему на оброк в прошлом 1701-м году из Уфинские градцкие таможни за рукою бывшего бурмистра Афонася Чернова по нынешней 1702-й год, а оброку ж велено ему, Матвею, платить с того перевозу на год по десяти алтын. И на деле по помете с приписью подьячего Ивана //л. 13// Петрова велено в Уфинскую градцкую таможню ко бурмистру послать о справке с окладными книгами, которые отданы ис приказу, память. И тот перевоз в тех окладных книгах написан ли – и о том велено в Приказную избу прислать на письме ведомость. И челобитчик Апаска Янабердеев подал ис таможни ведомость на письме за рукою бурмистра Афонася Чернова. А в нем написано: в Уфинской-де градцкой таможне в указах великого государя и в наказах, каковы даны им, ратным написано: велено смотреть им, бурмистром, накрепко, чтоб во всяких оброчных статьях, также и вновь, где доведетца, изоброчить на год и на два и на три, писать прибили и отдавать велено с торгу, хто болши даст. И тот перевоз с прошлого 1701 году генваря с 15 числа вновь на два года отдать и в окладные книги написать. И на деле ж по помете и с приписью подьячего Ивана Петрова велено про тот перевоз розыскать: есть ли на том перевозе броды мелкие и наперед сего в том месте перевоз бывал ли. А в розыску русские люди шесть человек да пять человек иноверцов сказали, что в том месте наперед сего перевозу не бывало и на оброк никому не отдаыван, и русские люди на том перевозе не живали. А в межелную-де воду выше и ниже того места мелкие броды бывают. А в том-де месте они, башкирцы, перевозятца сами и держат свои лотки. И потому стольник и воевода Еуфим Панкратьевич Зыбин велел ему, Апаске, с товарищи, дать оберегальную память, чтоб к ним в том русские люди всякие посылачики не приметывались и с того

перевозу никаму не держит, а Матвея Атасина с того перевозу свести. К сей оберегальной памяти великого государя подлинная печать Уфинского города приложена.

И по сей оберегальной памяти печатные пошрины и с указу дватцать пять алтын взяты и отданы подъячему Ивану Тарпанову.

РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 1 359. Л. 12–13. Список.

**№ 42. Наказная память
уфимскому дворянину А.А. Барсукову
о расследовании спорного дела о земле башкир
Минской волости Ногайской дороги**

1702 г.

//Л. 3// Лета 1702 года марта в 7 день по указу великого государя, царя и великого князя Петра Алексеевича, всеа великия и малыя и белыя России самодержца, стольник и воевода Ефим Панкратьевич Зыбин велел уфинцу Андрею Лукьяновичю Барсукову ехать в Уфинской уезд в Минскую волость на спорную башкирскую вотчину для того: в нынешнем-де 1702-м году февраля в 13 день в грамоте великого государя, царя и великого князя Петра Алексеевича, всеа великия и малыя и белыя России самодержца, писано на Уфу к стольнику и воеводе к Ефиму Панкратьевичу Зыбину. Били челом великому государю Уфинского уезду Минские волости ясашной башкирец Ишмаметка Багулов с товарищи. В прошлом-де 154-м году Уфинского уезду Минские волости ясашные башкирцы Мурзагилдейка да Отикейко Кунсарины дети да Киликейка Сючалеев с товарищи искали по челобитной на деде и на дяде ево родном, на башкирце ж, на Якшимаметке Баймаметеве. Дядя ево Уфинского уезду Ногайские дороги Минские волости з башкирцы ж, з Бердыгулком Кукиным да с Кодыргулком Бакаевым с товарищи, будто завладели

их, Мурзагилдейковою, вотчиною дедов их и отцов их, Мурзагилдейкою с товарищи, вотчиною по Деме реке с устья по верхнюю сторону до Чюраки речки, а по нижнюю сторону да Узеряка речки. И в том-де был у них суд. А суда они, Мурзагилдейка Кунсарин с товарищи, слались в повальной обыск тое ж волости на старинных башкирцов. А дядя-де ево, Якшимаметка Баймаметев, с товарищи, на них, сторожилцов, слались же. И в обыску розных волостей башкирцы сказали, что та вотчина Минские волости дедов их, Ахмаметя Терегулова с товарищи, а не их, Мурзагильдейка Кунсарина с товарищи. И по тому-де сыльному делу и по опчейсылке по скаске обыскных людей дядя ево родной, Якшиметко Баймаметев, с товарищи, оправлены, а они-де, Мурзагильдейка с товарищи, обвинены. И на тое-де вотчину дяде ево, Якшимаметку Байметеву, да Бадыргулку, да Кадыргулку Баклеву, Батячку Ахмаметеву с товарищи, //л. 4// [...]щиковы родственники Мурзагильдейко Кунсарину с товарищи, Утемышковым с товарищи, родственником Байтяку Ахмаметеву с товарищи в прошлом в 156-м году. А межи и грани той вотчины написаны вверх по Деме реке, нижная межа – Соклов речка, а по другую сторону Демы реки – Коротоклой Кудерек речка, да вверх по Деме реке по обе стороны Демы реки Чорной лес и кокл[...]¹ и остров, и поля, верхняя межа – по правую сторону против Демы реки Большой Кудерек река, а по левую сторону супротив Большого Кудерека дочь – Ирлилы речка. И в той вотчине им, Байтяку со товарищи, владеть в той вотчине по речке Соклов с лесом Козеком и степью, опроче лугов и оремы да Козяка истоку. А от Козяка

---

¹ Не разобрано.

истоку [...] ¹ Ахмаметкол ловит рыбу, и бобры, и оремы, и степью, и деревья. А в лесу Коскосиади [...] ² им Каракучу что их, Маметкова, вотчина вверх по Деме до Чюкрлилы речки со озерами, и с ыстоки, и полями, и со всякими угоды. Да по другую сторону Демы реки – Отолышты речки, вверх по Деме реке степь и с озерами, и с ыстоки до Большой Дакуде река. И им, Мурзагильдею с товарищи, владеть той вотчиною от Плашить речки на нис по нижнюю сторону и до вершины той речки и подле Каракач, что Иткарада, что от Козяка истоку[...]

РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 1 353. Л. 3–4. Список.

**№ 43. Владенная память башкирам
Кыпсакской волости Ногайской дороги
Тлевкею Конкасову с товарищами**

1702 г.

//Л. 1// Лета 1702 года марта в [...] ³ день по указу великого государя, царя и великого князя Петра Алексеевича, всеа великия и малыя и белыя Росии самодержца, стольник и воевода Ефим Панкратьевич Зыбин да с приписью подъясей Иван Петров дали владеную память Уфинского уезду Ногайские дороги Кипчацкие волости башкирцом Тлевкейку Конкасова, Шектрку Уразаеву с товарищи на спорную вотчину, что по Гиргызу ре. на их повыдток для того: в //Л. 2// прошлом в 1701 году генваря 17 день били челом великому государю Уфинского уезду Ногайские дороги Кипчацкие волости башкирцы Тлевкейка Конкасов с товарищи. По указу-де великого государя, а по их челобитью прислана на Уфу великого государя грамота о старинной их вотчине, которая отдана при

---

¹ Не разобрано.

² Не разобрано.

³ Число не указано.

стольнике, при Иване Пушкине, тое ж Ногайские дороги Бурзенские волости башкирцом Деветейку Исеньякову, Якшимбетку Янтикееву с товарищи. И назвали они тое старинную вотчину своею вотчиною. И та старинная вотчина отдана им, Деветею с товарищи, без розыску. А по той великого //л. 3// государя грамоте велено про тое вотчину розыскать Ногайские дороги разных волостей башкирцы-сторожины. И чтоб великий государь пожаловал их: велел про тое вотчину розыскать Ногайские дороги разными волостями башкирцы ж, Кипчацкие волости Акманаем Елкутуковым с товарищи, Сарыш-Кипчацкие волости Рысаем Бердыкеевым с товарищи, всей волостью Тамъянские волости Аючеем Бебесевым с товарищи, всею Усергенские волости Тляшем Карабаевым, Атагулом Илимбетевым с товарищи, всею волостью Юрматинские волости Ишимбетем Шумкиным с товарищи, всею волостью Табынские волости Карасаем Илимбетевым с товарищи, Меркитцкие волости Климом Тевечюриным с товарищи, всею волостью Тамъянские волости Текесем Икпаевым с товарищи, Сун-Кипчацкие волости Атментеем Тевеевым. Да в грамоте великого государя прошлого 1700 году за приписью дьяка Данилы Никитина написано: в прошлом 1700-м году апреля в 18 день били челом великому государю Уфинского уезду Ногайские дороги Кипчацкие волости служилые тарханы Ишкерка Уразаев, Клевкайка Кункасов с товарищи. В прошлых-де годах истари владели деды и отцы их и они вотчиною по Ирғыз реке да по речке Тиче, да по речке Большой Танлык, да по речке Малой Танлык, по речку Пятевку и по речку Бакшасе, и по речку Танатарской Танлык с вершины тех речек и до уст. А те речки пали в Ырғыз реку. Да в той же их старинной вотчине есть урочища – гора Рок. А ис той горы течет родник и вотнище течет тот родник наруже на той же вотчине. А от днища течет тот родник по подземелью. На той-де старинной

вотчине //л. 4// всяких зверей и бобров они, Ишкерка и Клевкайка с товарищи, побивают да диким полем и степьми семи волостями владеют. И в прошлом же 1700-м году бил челом великому государю на них и на родственников их ложно Бурзенские волости служилые тарханы Деветейка Исекеев да Якшиметка Якдикеев с товарищи. Назвали тое вотчину своею. И по той-де их ложному челобитью, без розыску они, Ишкерка да Мурзагилдейка, перед приказом биты на правеже розгы. И доправлено на них за десять будто побитых бобров денег пятьдесят два рубли де. И, не стерпя они токова правежу, те деньги отдали. Да в том же их ложном челобитье учинилось им сверх тех пятидесят дву рублей великие убытки. А в прошлом-де в 205-м году по указу великого государя на Уфе у розыскных дел был стольник Дмитрий Молоствов. И по ево-де, Ишкаркову, челобитью они, Деветейка Исекеев, в скаске своей написали по своей вере и по шерти, что вотчина, с которой он служит великому государю службы, вверх по Белой реке и до Яику реке, да с той же-де вотчины сродники ево платят в казну великого государя ясак. Да в то ж число перед Митреем Молостовым он, Яшиметка Якдикеев, сказал по своей вере и по шерти: вотчина-де ево в Уфинском уезде по Яику [...] Илеку рекам. И в тех ево вотчинах живут [...]ыки кочевем и зверей у них ловят, а ему-де [...]бетку, они, калмаки, владеть не дают. [...]де Якшимбетка в той же своей скаске [...]де у него с родниками ево, где жи[...]тами вверх по Белой реке и с той-де [...]ики ево на Уфе ясак платят [...]имбетка с той же вотчины [...]жат. А про иные-де вотчины //л. 5// [...] тех своих скасках не сказали. И к тем своим [...]скам они, Девенейка, Якшимменка, знамены свои приложили. И те-де скаски на Уфе в Приказной избе. И те-де их скаски им стали на улику неправды их, Деветейка и Яшимбетка, для того, что-де в челобитье своем написали они старинную вотчиною своею напрасно, хотя их изогнать и розорить. А с тое-

де вотчины деды и отцы их и они служат великому государю всякие службы истории. А та-де их старинная вотчина от Яику в дальном разстояни, ездю суде[...] з две недели. И по той великого государя грамоте велено против челобитья башкирцов, тарханов Ишкерка Уразаева, Клевлейка Кункасова, розыскать и по розыску великого государя указ [...] по уложеную и по новоуказным [...]м и по розыску, что им учинил [...] ложного челобитья убытков [...]я того и то все на них доправя отдать [...] челобитчиком //л. 6// [...] в 20 день били челом великому государю Ногайск[...] //л. 7// что та вотчина истари была прадедов и дедов и отцов их. Тое ж Сун-Кипчацкие волости башкирец Акманай Елкутуков да дети ево, Кекен да Бекбулат, да Кубовские волости Сертикей Якшиков, Усергенские волости Табисьяк Салтыганов, Мякетинские волости Бекбов Козянгулов, Сун-Кипчацкие волости Касмекей Юмаев, Янгурча Болташев, Кулмак Алимбетев, Усергенские волости Шупур Купяшев, Атагул Илимбетев, Сун-Кипчацкие волости Илчикей Уразаев, Тайгын Арасланов, Юрматинские волости Мекбоиги Бердин да родственник их Зиенале Беишев – они, вышеписанные люди, Акман с товарищи, знают, что та вотчина истари была прадедов и дедов и отцов их, а не их, Шикарова с товарищи. И чтоб великий государь пожаловал их: велел по них, Казына и Касима, послать и допросить на Уфе в Приказной избе по их бусурманской вере и по шерти, что он, Кызан и Касим, с той вотчины оброк им, Шикару с товарищи, мимо их плачивали ль. А по них, Акманая с товарищи, ево вышеписанными тако ж послать и в Приказной избе их по их вере и по шерти через Куран допросить, что та вотчина истари была прадедов ли и дедов и отцов их или Шикарова, и Умирова, и Шуренева с товарищи и сколь давно тою вотчиною владеют. Да сентября в 19 де. били челом великому государю Ногайские дороги Кипчацкие волости башкирцы Тлевкейка Конкасов с товарищи.

//л. 8// В прошлом-де 1700-м году били челом великому государю на Москве о вотчине своей тое ж дороги Бурзенские волости на башкирцов, на Деветей да Икшимбетя Янтикеева, да на брата ево Алдара Исекеева. И по указу великого государя, а по их челобитью, прислана на Уфу великого государя грамота. А по той великого государя грамоте велено про ту вотчину розыскать третими разными волостей башкирцы. А что в прошлом 1701-м году били челом великому государю они, Деветей с товарищи, о той вотчине подали челобитную, чтоб тое вотчину розыскать иными третьими свыше их писанных третьих. И великий государь пожаловал бы их: велел против указу великого государя и грамоты и против их челобитья и третьих разных волостей башкирцы розыскать. А против их, Деведеева с товарищи, челобитье и третьих отставить и чтоб для того розыску послать ково великий государь укажет. И сентября в 20 день по указу великого государя и по приказу стольника и воеводы Еуфима Панкратьевича Зыбина велено по прежней помете и против нынешнего исцова и ответчикова челобитья про ту их спорную вотчину розыскать тех волостей башкирцы, которые живут около той спорной вотчины, верст по пяти, и по шти, и по десяти, большим повальным обыском вышеписанным, чья та вотчина по тем речкам и урочищам. 1701 году генваря в 21 день по указу великого государя, и по грамоте, и по приказу стольника и воеводы Еуфима Панкратьевича Зыбина, и по помете на деле с приписью подьячего Ивана Петрова.

//л. 9// Против челобитья башкирцов, Ногайские дороги Кипчацкие волости служилых тарханов Иштеречка Урасаева, Клевлейка Канкасова с товарищи, про спорную вотчину по Ирғызу реке да по речке Тече, да по речке Большой Танлыке, по речке Малой Танлыке, по речку Пятевку и по речке Бакшасе, и по речку Танатарской Тазлык с вершины тех речек

и до устья, а пали те речки в Ыргиз реку. Да в той же их старинной вотчине урочища – гора Рок. Ис той горы течет родник. И во днище тот родник течет наруже, а от днища течет тот родник по подземлею, что отдана тое ж дороги Бурзенские волости башкирцом Деветею Исекееву, Алдару Исекееву с товарищи по их челобитью без розыску и без крепостей. И розыскать большим повальным обыском башкирцы тое ж Ногайские дороги, которые живут около той вотчины в ближних местах – Кипчацкие волости Акманаем Елкутуковым с товарищи, Сарыш-Кипчацкие волости Рысаем Бердыбековым с товарищи, всею волостью Тамъянские волости Аючеем Бебесевым с товарищи, всею волостью Усергенские волости Тлешем Карабаевым, Атигулом Илимбетевым с товарищи, всею волостью Юрматинские волости волости¹ Ишимбетем Шимчкиным с товарищи, всею волостью Тамъянские волости Тенеем Яикбаевым с товарищи, Сун-Кипчацкие волости Яментеем Итеевым и иных волостей башкирцы, которые живут около той вотчины верст по пяти и по шти и по десяти: та вотчина по тем вышеписанным речкам и урочищам Кипчацкие волости служилых тарханов //л. 10// Иштеречка Уразаева с товарищи старинная ль или Бурзенские волости башкирцов Деветея Исенева с товарищи? И по той помете для того розыску тое спорные вотчины послан уфинских конных казаков атаман Андрей Рукавишников. А в сыску сорок шесть человек сказали: вотчина-де, что по Ирғызу реке да по речке Киче, по речке Большой Тенлык, с вершины тех речек и до устья, а пали те речки в Ыргиз реку. Да в той же вотчине гора Рок. Ис той горы течет родник во днище наруже, а от днища течет по подземелью. И тою-де вотчиною Кипчацкие волости служилые тарханы Шекерка Уразаев, Тлевлейка Конкасов с товарищи Бурзенские волости з башкирцами, з

---

¹ Так в документе.

Деветейком и Адарком Исекеевым с товарищи, владели и зверя побивали вопче. Один человек сказал: вотчина-де, что по Иргизу реке да по речке Киче, по речке Большой Тенлыке, по речке Малой Тенлыке, по речку Пятивку, и по речке Бокшасе, и по речке Танатарской Танлык с вершин тех речек и до устья, а пали те речки в Ыргыз реку, и урочищи, кои писаны выше сего, и тое-де вотчину нашли истари Кипчацкие волости башкирцы Аксакал да брат ево Теуш. Чье они дети – того он не знает. С того-де числа, как они, Аксакал и Теуш, тое вотчину нашли, челобитчики, Кипчацкие волости тарханы Тлевкейка Конкасов с товарищи, и деды и отцы их тако ж, и ответчики, Бурзенские волости башкирцы Деветейка и Алдарко Исекеевы с товарищи ж, и деды и отцы их с ними, //л. 11// Аксакалом, Утешем, в тое вотчину ездили и всякого зверя побивали и тою вотчиною владели вопче. А Шекерка-де Уразаев и отцы ево и дед в тое вотчину ездили или нет – того он не знает. А по руде и челобитья преж сего о той вотчине у них промеж собою не бывало, потому что та-де вотчина стала от Уфинского уезду в дальном ростояни в калмыцкой земле, ездуде будет с месяц и больша. Сорок два человека сказали: вотчина-де, что по Гиргизу реке да по речке Киче, по речке Большой Тенлыке с вершины тех речек и до устья, а пали те речки в Гиргиз реку. Да в той вотчине гора Рок. Ис той горы течет родник во днище наруже, а от днища течет по подземлею. Та вотчина Кипчацки ль волости тарханов Шекерка Уразаева, Тлевкейка Конкасова с товарищи или Бурзенские волости башкирцов Деветейка и Алдарка Исенеевых с товарищи – про то они не знают, потому что та вотчина от Уфинского уезду в дальном ростояни. А в указе великого государя и в Соборном уложенье в 8 главе во 161-й статье напечатано: которые исцы всяких чинов люди учнут с суда слатися в повальнй обыск на многих людей безимянно, а ответчики повальнй обыск учнут отводить или

ответчики с суда учнут слатися в повальной обыск, а исцы повальной обыск учнут отводить, и повального обыску не отставивати и посылати сыскивать повальным обыском всяких чинов многими людьми безотводно. Да будет во сыскех обыскные люди учнут говорити разные //л. 12// речи: одне скажут по исце, а другие по ответчики, и которую сторону в обыскех обыскных людей суудет больши, и по тому обыску того и оправить, по ком обыскных людей скажет больши. А Кипчацкие волости по башкирцах, по Тлевке Конкасове с товарищи, в повальном обыску разных волостей сказали сорок шесть человек в ведомость, что в тое ввышеписанную вотчину ходили и всякова зверя побивали Бурзенские волости з башкирцы, з Деветейком Исенеевым, вопче, потому то[...] спорною вотчиною, что по Гиргых реке [...]

РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 1 358. Л. 1-12. Список.

КОММЕНТАРИИ

№ 1

Значение документа, обнаруженного в фонде «Спорные дела Генерального межевания», трудно переоценить, поскольку в современной историографии принято считать, что тексты жалованных грамот Ивана IV башкирам сохранились только в комплексе родословных преданий – шежере¹. Однако шежере, будучи памятником устной народной истории, не могут считаться безупречным источником в плане передачи хронологических и политических фактов. Итак, перед нами копия жалованной грамоты башкиру Уранской волости Авдуаку Санбаеву с пожалованием земли в Уфимском уезде². Особо следует отметить, что копия была снята и заверена Казанской губернской канцелярией в 1737 г. Вместе с тем внешняя критика данного источника представляет серьезную проблему. Наиболее спорным является вопрос о времени составления самого оригинала. Канцелярист, снимавший копию в 1737 г., указал, что конечный протокол документа значительно пострадал: «Подлинной крепости справил подъячий Юрий, а чей сын по прозванию за гниlostью подлинной грамоты не видно». Формуляр аналогичных актов середины XVI в. предполагал указание на дату только в конце документа, который, очевидно, и не был прочитан переписчиком. Более того, в сохранившихся разрядных книгах XVI в. отсутствуют данные о том, что воеводами в Казани могли быть одновременно Степан Александрович Всеволожский и князь Михаил Самсонович Туренин. В изданных в 1982–1984 гг. под редакцией В.И. Буганова разрядных

---

¹ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения. М., 1974. С. 122.

² РГАДА. Ф. 1 324. Д. 1 497. Л. 48–50.

книгах, охватывающих период с 1557 по 1584 гг., фамилия Всеволожских среди воевод вообще не упоминается. Однако князь Михаил Самсонович Туренин был весьма активным военным руководителем. Он фигурирует в разрядных книгах уже с 1577 г., когда в качестве дворянина участвовал в береговой службе. В 1580 г. Туренин числился воеводой в Орле, в том же году командовал полком левой руки¹. В 1581 г. был воеводой в Ржеве, в том же году отправлен воеводой в Смоленск, в 1582 г. возглавлял сторожевой полк в Коломне, в 1583 г. отправлен воеводой в Юрьевец Повольской и, наконец, в 1584 г. назначен воеводой в Серпухове². Достоверность разрядных книг прежде не подвергалась сомнению. По этой причине упомянутый в документе Туренин не мог одновременно занимать две ключевые должности. Мы вынуждены признать, что верхней хронологической границей составления грамоты можно признать лишь 1584 г., т. е. дату смерти Ивана IV. Следует указать на то, что современная историография по данному вопросу придерживается однозначного мнения: г. Уфа, Уфимский уезд, дороги Уфимского уезда были основаны значительно позже смерти Ивана IV. Обратим внимание и на не совсем типичный начальный протокол документа. Абстрактный формуляр жалованных грамот середины XVI – начала XVII в. в большинстве случаев предусматривал

---

¹ В XVI в. название «полк Лево́й руки» перестает отражать построение на поле боя. Определенный воевода возглавлял определенный полк в соответствии с местническим старшинством. Воеводы полков Правой руки, Передового и Сторожевого должны быть не меньше большого воеводы полка Правой руки, а воеводы полка Лево́й руки – не меньше воевод Передового и Сторожевого полков. Воеводы полка Лево́й руки приравнялись к воеводам Передового и Сторожевого полков, однако признавались младшими по отношению к воеводам полка Правой руки. От старшинства полков зависела их численность.

² Разрядная книга 1475–1605 гг. М., 1982. Т. II. С. 452; М., 1982. Ч. 3. С. 119, 192, 213, 217, 235.

клаузулу «Се яз, князь Юрьи Иванович, пожаловал есми...» или «Божиею милостию мы, великий государь, царь и великий князь Михаило Федорович, всеа Русии самодержец, советовав со отцем своим, с великим государем, святейшим патриархом Филоретом Никитичем Московским и всеа Русии, по своему царскому милосердному осмотрению пожаловали...» В данном же случае документ начинается со слов «Бил челом...» Обращает на себя внимание и структурная схожесть данного источника с документами писцового делопроизводства – отказными и отводными грамотами служилым людям по отчеству. Вопреки сложившемуся в нашей историографии мнению о том, что башкиры принимали подданство по родам, документ показывает, что подчинение российской администрации предполагало различные варианты, в т. ч., и в виде индивидуального поступления на службу русскому царю. Подобный характер подчинения нельзя признать обычным подданством, поскольку речь идет только о своего рода служилом контракте. Вероятно, для башкирских тарханов, состоявших прежде на службе у казанского хана, подобный вариант был единственно возможной формой признания верховенства российской власти. Обращает на себя внимание и совпадение имени и родовой принадлежности получателя жалованной грамоты с персонажем из шежере рода Уран. Р.Г. Кузеев, опираясь на обнаруженные в Ленинградском отделении Института востоковедения шежере родов Уран и Гайна Осинской дороги, считал, что в 1554–1555 гг. посольство уранцев во главе с их вождем Айсуаком приехало в Казань, а посольство гайнинцев – в Чердынь. Далее автор подчеркивал, что Айсуак привез из Казани царскую грамоту о принятии

подданства уранцами, написанную на бересте¹.

№№ 2, 20–22, 27–29

Данный комплекс, состоящий из челобитных, доездных и наказных памятей, наиболее ярко характеризует взаимоотношения, сложившиеся между уфимской администрацией и башкирскими тарханами после переписи ясачного населения, проведенной С.Т. Аристовым и Б. Юрьевым. В.В. Вельяминов-Зернов утверждал, что уфимская администрация в XVII в. отождествляла дачу тарханства с записью в служилые татары и мишари. Челобитные о записи мишарей и татар в служилый список, а башкир в тарханы рассматривались и хранились вместе². Однако существовало принципиальное отличие башкирских тарханов от служилых татар и мишарей (мещеряков). Башкирская служилая элита не была материально инкорпорирована в структуру служилого сословия Российского государства. Если служилые татары и мишари, как и русские дворяне, верстались поместными и денежными окладами, то башкирские тарханы не получали никакого жалования. В документах Уфимской приказной избы выявлен только один случай пожалования тархану денежного оклада. В 1675 г. башкир Байлярской волости Казанской дороги Уразай Ногаев просил поверстать его денежным окладом своего деда, который служил тарханом с годовым жалованьем в 8 руб.³ При этом Уразай отметил, что дед его был служилый татарин,

---

¹ Кузеев Р.Г. Добровольное присоединение Башкирии к Русскому государству – поворотный пункт в истории края // Историческое значение добровольного присоединения Башкирии к Русскому государству. Уфа, 1982. С. 11.

² Вельяминов-Зернов В.В. Источники для изучения тарханства, жалованного башкирам русскими государями. СПб., 1864. С. 46.

³ РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 319. Л. 5.

т. е. денежный оклад был пожалован при верстании в список служилых татар. Таким образом, служилая элита башкирского общества в материальном отношении абсолютно не зависела от российской администрации.

С точки зрения российских властей единственное преимущество, которое давало тарханское звание, заключалось в снятии ясачной подати. Однако после того, как в 1631 г. на многих башкирских тарханов был возложен ясак за пользование особо доходными промысловыми угодьями, они потеряли прежний интерес к царской службе. В то же время, уфимская администрация не имела возможности допросить в Съезжей избе уклоняющихся от службы тарханов. Подобное беспомощное состояние уфимских властей довольно точно описал И.К. Кирилов в своем доношении в Сенат: «Прежде от воевод по кого башкиры пошлют, и оный захочет приедет, а не захочет – не приедет, а иных посланных побивали»¹.

Ишмухаммед (Ишмухамет) Давлетбаев, инициировавший своей челобитной разбирательство уфимских властей об уклоняющихся от службы тарханах, представляет интерес во многих отношениях. Он прожил довольно долгую, даже по современным меркам, жизнь. Ишмухаммед Давлетбаев в челобитной указал на то, что начал службу в тарханах в 1645 г., т. е. к тому времени он был уже вполне сложившимся человеком. Последнее упоминание о тархане Ишмухаммеди Давлетбаеве датировано 1703 г. В своем послании к турецкому султану хан калмыков Аюка представил турецкому правительству Ишмухаммеда Давлетбаева в качестве «главы мусульман нашей страны, нашего приближенного и доверенного человека»². Хана

---

¹ Материалы по истории Башкортостана / Сост. Н.Ф. Демидова. Уфа, 2002. Т. VI. С. 56.

² Исламов Р. Эюкэ ханнын Баш везиргэ хаты // Гасырлар авазы. Эхо веков. 2002. № 3/4. С. 37–39.

калмыков Аюку и тархана Кыпсакской волости Ишмухаммеда Давлетбаева связывали давние отношения. В 1662 г. Ишмухаммед Давлетбаев признал над собой власть тайши Аюки и получил от него район кочевий по р. Яик. Несмотря на то, что он никогда не порывал с Аюкой, Ишмухаммед был в числе первых башкирских старшин, выразивших правительству свое желание принести повинную за участие в восстание 1662–1664 гг. В 1664 г. Ишмухаммед Давлетбаев по призыву товарища казанского воеводы Ф.Ф. Волконского приехал в Мензелинск и сопровождал последнего в Уфу. 1 марта 1664 г. Волконский обратился к Ишмухаммету специально с похвальной грамотой¹.

Дмитрий Никитич Головин. Стольник, уфимский воевода с сентября 1694 по май 1695 г.²

Яков Игнатьевич Кинишемцов. Служилый человек иноземного списка. Начал службу в уфимских пеших стрельцах в 1654 г. В 1686 г. выслан из Уфы по коллективной челобитной башкир всех дорог Уфимского уезда.

Егимбет Лачинов – тархан Бурзянской волости в 90-е гг. XVII в. Его брат Акай Лачинов в 1684 г. был пожалован в тарханы³. В другой челобитной 1686 г. упомянут тархан Бурзянской волости Кутлую Лачинов⁴.

Дмитрий Яковлевич Антропов. В 1690 г. за участие в подавлении башкирского восстания 1682–1684 гг. верстан из стрельцов в служилый новокрещенский список.

---

¹ Материалы по истории Башкирской АССР / Сост. А.П. Чулошников. М.; Л., 1936. Ч. 1. С. 176.

² Имена, чины и годы воеводства уфимских воевод XVII – начала XVIII в. определены по материалам фондов РГАДА 1 173 (Уфимская приказная изба) и 233 (Записные книги Печатного приказа).

³ РГАДА. Ф. 1173. Оп.1. Д. *4. Л.5.

⁴ Асфандияров А.З. Башкирские тарханы. Уфа, 2006. С. 102.

№ 3

Земельная тяжба между башкирами Иланской и Едьякской волостей в 1652 г. представляет интерес с точки зрения изучения практики отчуждения башкирских вотчинных земель в XVII в. В данном деле ответчики, башкиры Иланской волости, в качестве доказательства своих владельческих прав представили купчую «татарского письма»¹ на вотчину по р. Сармашезе 1585/86 гг. Тем не менее, суд не признал права иланцев, сославшись на указ 1637 г., запрещающий продавать и закладывать вотчинные угодья.

Карабыз Рягимгулов. Переводчик Уфимской приказной избы. В 1664 г. вместе с уфимцем Иваном Тогонаевым был послан уфимским воеводой А. Волконским к тархану Ногайской дороги Ишмухаммеду Давлетбаеву².

Килей (Килиней) Епанчин. Башкир Едьякской волости, жил в конце XVI в. Упомянут в спорном деле 1714 г. о вотчинных угодьях по р. Танып между башкирами Иланской и Едьякской волостей³.

№№ 4–6

В обширном собрании документов, отражающих земельные конфликты между башкирскими родами, представленные документы занимают особое место. При всей ожесточенности земельных столкновений между башкирами они крайне редко выливались в

---

¹ Особенностью тюркской письменности (татарское письмо) того времени является ее широкая универсальность: она, несмотря на различие в языках нерусских народностей Урала, Поволжья и Казахстана, с одинаковым успехом обслуживала деловые и литературные потребности татар, башкир, казахов и других народностей.

² Дополнение к актам историческим, собранным и изданным Археографической комиссией. СПб., 1851. Т. IV. С. 166.

³ Материалы по истории Башкирской АССР / Сост. А.П. Чулошников. М.; Л., 1936. Ч. 1. С. 107.

насилованные формы. Однако, как видно из документов, башкиры Бурзянской и Кыпсакской волостей нередко решали вотчинные споры вооруженным путем, что в известной мере стало многовековой традицией. Вызывает интерес указание челобитной на то, что нападение произошло «на степи». Согласно вотчинным обычаям семиродцев в XVII в. степные участки вотчин не являлись объектом притязаний какого-либо рода. Когда в 1675 г. уфимский воевода П.Т. Кондырев рассматривал земельный спор между башкирами Тунгаурской и Кыпсакской волостей по р. Яик, ответчики тунгаурцы указали на то, что у них с истцами разделены только бобровые гоны, на «степи зверя бьют башкиры семи волостей»¹.

Иван Петрович Кондырев. В 1671 г. – стольник, в 1684 г. – думный дворянин. Уфимский воевода с января 1671 по январь 1672 г., затем второй раз – с декабря 1685 по июнь 1686 г.

Михаил Афанасьевич Сокуров. С 1661 г. по челобитной башкир всех дорог назначен толмачом в Уфимскую приказную избу. В 1684 г. за участие в подавлении башкирского восстания 1682–1684 гг. пожалован в дворянский список.

№№ 7–11

Дело, начатое в 1672 г. по челобитной башкир Едякской волости, имело свою предысторию, связанную с деятельностью в Уфимском уезде Саввино-Сторожевского монастыря. В 1653 г. рыбные ловли по р. Кама от устья р. Белой, которые принадлежали башкирам нескольких волостей, были отданы «по указу и по грамоте за приписью дьяка Федора Грибоедова Савино-Сторожевному

---

¹ РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 86. Л. 4.

монастырю» на откуп на пятилетний срок. Через 2 года эта территория была пожалована монастырю в вотчину¹. В 1656 г. жители Енейской, Гирейской, Иланской, Едьякской, Байлярской, Киргизской, Шемшадинской, Тышкы-Иланской волостей подали челобитную, в которой писали, что монахи захватили их рыбные ловли, озера, речки и не дают ловить рыбу, завладели деревней Семиостровной². Башкирам удалось отстоять часть своих вотчин от притязаний монастырских властей. В коллективной челобитной жителей Шемшадинской, Едьякской, Иланской, Гирейской, Киргизской, Енейской и Байлярской волостей от 1671 г. говорилось, что в 1668 г. «привезли из Москвы царскую грамоту, по которой Изосим старец с устья Белой Воложки сослан»³. Таким образом, к моменту подачи представленной челобитной вопрос о собственности на вотчинные угодья по берегам р. Белой был урегулирован в пользу башкир вышеназванных волостей. Какого пожалования добивался представлявший интересы башкир Едьякской волости Еммамет Аккулов? В челобитной говорится, что он и его товарищи «обратились от измены с Яику реки». По-видимому, речь идет об участии данных башкир в восстании 1662–1664 гг., в котором жители Казанской дороги приняли самое активное участие. Известно, что зимой 1663 г. из Ногайской дороги к калмыцкому тайше Аюке перешло 8 000 башкир. Большинство из них получили от калмыков район кочевий по р. Яик⁴. Но вскоре башкиры сами начали в массовом порядке

---

¹ РГАДА. Ф. 248. Оп. 11. Д. 821. Л. 378.

² РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 137. Л. 4.

³ Там же. Л. 7.

⁴ Устюгов Н.В. Башкирское восстание 1662–1664 годов // Исторические записки. М.; Л., 1947. Т. XXIV. С. 119.

покидать калмыцкие кочевья. Башкиры на своем опыте убедились, что «если им отъехать в степь к калмыкам, и их-де калмыки всех похолопят и учнут держать в неволе»¹. Актai Досмухаметов, челобитчик от башкир Ногайской дороги, в 1664 г. признался уфимскому воеводе А.М. Волконскому: «...до сего калмыков не видали – и ныне сами видим и я сам осмотрел – в калмыках нам умереть»². Таким образом, просьба бывших участников восстания о пожаловании земли вполне объяснима с точки зрения правовых принципов башкирского вотчинного права. Восстание, т. е. «измена великому государю», однозначно расценивалось как разрыв подданических отношений, т. е. отказ от правовой защиты со стороны государства не только собственности, но и жизни человека. Например, в соответствии с положениями указа от 11 февраля 1736 г. земельных владений лишались башкиры, наказанные за участие в восстании. Именно по этой причине Еммамет Аккулов добивался от властей не подтверждения своих вотчинных прав посредством получения владенной или оберегательной, а именно жалованной грамоты.

№№ 12–13

Башкирские бобыли в XVII в. существенно отличались от российских в силу существовавшего в Башкирии института припуска: они имели свое хозяйство, землю, на которой жили без оформления арендных отношений, т. е. заселяясь явочным порядком, платили ясак государству. В 1631–1632 гг. тептяри и бобыли, как две группы, близкие по своему

---

¹ Акманов И.Г. Башкирские восстания XVII – первой трети XVIII вв. Уфа, 1993. С. 56.

² Устюгов Н.В. Башкирское восстание 1662–1664 годов // Исторические записки. М.; Л., 1947. Т. XXIV. С. 149.

социальному положению, были обложены подворным ясаком. Он учитывал их земледельческий характер хозяйства. Башкиры-бобыли могли свободно перейти в тептяри в случае оформления припуска на землю или вернуться в свой башкирский этнос, восстановив право на общинную землю. Представленные две челобитные отражают ситуацию перехода из бобыльского оклада в ясачные башкиры. Обстоятельства, побудившие бобылей вернуть себе башкирский статус, по-видимому, были вызваны тяжелой трудовой повинностью, которая была возложена на бобылей Табынской волости в связи с началом возведения новых укреплений Табынской крепости в 70-е гг. XVII в. В отличие от бобылей башкиры были свободны от казенных и воеводских работ и других трудовых повинностей.

Петр Тимофеевич Кондырев. Стольник, с 1679 г. – окольничий. Уфимский воевода с января 1673 по сентябрь 1676 г.

№ 14

Фактически данная земельная тяжба было первым судебным казусом, когда вотчинный спор имел место между башкирами одной волости. При этом объектом воеводского разбирательства были обрабатываемые земли. В самом деле ясно показано, что случай не имел прецедентов. В нем в частности указывается, что подобных споров между сородичами никогда не было. Речь шла о выяснении прав на расчищенную из-под леса пашню, на которую претендовали с одной стороны башкиры Енейской волости Тогуз Бисарин, а с другой – Семеней Иванов. Любопытно, что участники тяжбы землю сами не обрабатывали. Тогуз нанимал для вырубki березняка и пахоты четырех русских людей, а Семеней сдавал эту же землю удмуртам Казанского уезда на условиях

выплаты оброка в 2 куницы и анцырь меда. Когда же для розыска уфимский воевода В. Хитрово направил в Енейскую волость сына боярского В. Голубцова, то выяснилось, что все башкиры волости владеют землею совместно, а пашню между собой никогда не делили: «кто сколько может, столько и пашет». По поручению воеводы в Уфимском уезде был устроен повальный обыск по всем башкирским волостям с тем, чтобы выяснить как в них решается вопрос о принадлежности пашенных земель. Однако ситуация в целом везде была аналогичной: пашней владели те, кто ее обрабатывал. Поскольку в деле Тогуза Бисарина – Семеней Иванова доказать приоритет, за давностью тяжбы, было трудно, то воевода В. Хитрово прибегнул к законодательной аналогии. Он применил к данному случаю правовые нормы, регулирующие поместное землевладение в соответствии с главой Соборного уложения о «Поместных землях». В деле указывается: «...у которых дворян и детей боярских два или три сына, и те дворяне поместье свое справили за меньшими своими детьми, а больших своих детей написали в отводе, и тех детей, которых они написали в отводе, учнут бити челом на меньшую свою братию, чтобы государь пожаловал: велел им то отца их поместье дать всем и разделить жилое и пустое по четвертям для того, что за ними поместье малы и новые и тем челобитчикам, отцово поместье смешав с их новым дачей, разделить всем братьям поровну, чтобы никто ни от кого избобижен не был».

Таким образом, уфимский воевода решил руководствоваться правовыми представлениями о башкирских землях как о поместных владениях в том случае, если предметом спора становилась обрабатываемая земля.

Владимир Константинович Голубцов. Уфимский сын боярский. Верстан в 1629 г. В 1635 г. участвовал в сражении с калмыками под предводительством сибирских царевичей Аблая и

Тевкеля. В 1648 г. для государевой калмыкской службы выбран из уфимских детей боярских, отправлен в калмыцкие улусы к тайше Дайчину.

№№ 15–16

Конфликт из-за вотчинных угодий между тарханами Курпес-Табынской волости Бокой Чермышевым и Коскильдой Акыровыми и его детьми начался еще в 1675 г. Интересно, что в списке князей, тарханов и дуванов на 1681 г. отмечено, что на реке Ик «живут» только два этих тархана с детьми¹. Тем не менее, они не смогли поделить между собой обширнейшую территорию, представлявшую собой степь с многочисленными реками и озерами от левобережья Волги в районе Самарской луки до р. Яик вместе с соляными озерами в районе р. Илек. Несмотря на то, что в 1676 г. Юсуп Коскильдин с детьми дали поступную запись Боке Чермышеву на все спорные владения², конфликт между этими тарханскими родами не был разрешен окончательно. Как показывают представленные документы, вотчинный спор перерос в уголовный процесс, в ходе которого Бока Чермышев обвинил Коскильдиных в убийстве его родного брата и отгоне лошадей у самарских стрельцов.

Петр Дмитриевич Скуратов. Окольный и уфимский воевода с сентября 1679 по январь 1680 г.

Василий Иванов Суворов. Уфимский сын боярский. Верстан в 1672 г. из начальных людей солдатского строя.

Иван Никифорович Рукавишников. Служилый человек иноземного списка. Верстан в 1660 г. В 1663 г. послан с уфимским дворянином Юрием Артемьевым в

---

¹ РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 381. Л. 3.

² Асфандияров А.З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа, 2009. С. 705.

башкирские волости с письмом, чтобы они прислали в Уфу аманатов с предложением о перемирии на время сенокоса.

№ 17

Эта челобитная ясачных татар и марийцев Осинского уезда свидетельствует о том, что уфимская администрация оказалась совершенно не подготовлена к размаху башкирских восстаний 1662–1664 и 1682–1684 гг. Следует отметить, что главные успехи восставших в 1662–1664 гг. имели место именно на территории Осинской дороги. Башкиры северной части Уфимского уезда полностью контролировали территорию своих волостей, взяв штурмом в соседнем Пермском уезде г. Кунгур. Ясачные татары и марийцы, поселившиеся в сравнительном отдалении от крепостей на вотчинных землях башкир, оказались наиболее уязвимой группой населения Уфимского уезда. Местные власти, не имея возможности доставить их в ближайшие крепости, создавали засеки и временные укрепления рядом с местами обитания ясачных татар и марийцев. Даже более подготовленные к боевым действиям служилые татары Уфимского уезда не смогли защитить свои деревни от разорения восставшими башкирами. В 1664 г. уфимские власти были вынуждены пойти на эвакуацию в соседние западные уезды нерусского земледельческого населения¹.

Федор Иванович Сомов. Стольник и уфимский воевода с декабря 1660 по сентябрь 1662 г. и по челобитной башкир всех дорог с мая 1664 по январь 1667 г.

---

¹ РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 132. Л. 103.

Федор Иванович Головкин. Уфимский сын боярский. Верстан в 1639 г. В 1649 г. был послан в Верхотурский уезд для переписи ясачных башкир, но вследствие сопротивления башкир был вынужден прекратить перепись.

Никифор Ларионович Чертков. Уфимский сын боярский. Верстан в службу в 1656 г. В 1678 г. был послан с отрядом стрельцов по Ногайской дороге для привода к присяге усмиранных башкир. В 1685 г. за службу против восставших башкир и калмыков награжден переводом из городских дворян в дворовой список¹.

Данила Афанасьевич Борятинской (Барятинский). Князь, окольничий и уфимский воевода с февраля 1683 по февраль 1684 г.

№ 18

Данный указ следует рассматривать в контексте сопротивления, которое оказывали башкиры на протяжении всего XVII в. стремлению местных властей обложить их торговлю торговыми пошлинами. По-видимому, уже в начале XVII в. башкиры имели право свободно реализовывать пушнину, мед и воск, оставшиеся после выплаты ясака. В отличие от башкир ясачные народы Сибири не имели подобных

---

¹ В зависимости от родовитости, имущественной состоятельности и служебной годности дворяне и дети боярские делились на выборных, дворовых и городских. Выборные дети боярские составляли привилегированную часть уездных служилых людей по «отечеству». В мирное время они служили поочередно в Москве при царском дворе под наименованием «жильцов». Дворовые дети боярские занимали среднее положение между выборными и городскими. Дети боярские по «дворовому списку» пополнялись из городских; из среды дворовых детей боярских назначались выборные. Самую многочисленную группу составляли городские дети боярские, выполнявшие и полковую, и городскую службу.

привилегий из-за отказа добровольно признать власть России. В Тюменском и Тобольских уездах в XVII в. местным воеводам приказывалось пресекать частную торговлю пушшиной. В 1633 г. Приказ Казанского дворца указал верхотурскому воеводе Д.И. Милославскому: «...чтобы они в ясачных волостях никаким людям ни с кем мягкую рухлядь на деньги не продавали и на товары не променивали»¹.

В 1618 г. состоялся указ уфимского воеводы Г.В. Хлопова о сборе таможенных пошлин с торговли башкир Балыкчинской волости и других волостей с русскими людьми на р. Ирень медом и воском. Решено было брать с башкир по 1 алтыну с батмана меда, с русских – по 1 грошу с рубля, т. е. 2 %. Сбор пошлин было поручен Федору Тогонаеву, но брали не везде². В 1670 г. была попытка распространить таможенный сбор на всех башкир, но в 1673 г. последовала челобитная башкир всех волостей с просьбой снять с них обязанность платить пошлины с продаваемых товаров.

В 1680 г. соликамскому воеводе С.Т. Кондыреву предписывалось не брать с башкир пошлин «с продажных товаров с мягкой рухляди пошлины, которые у них остаются за ясачным платежом»³. Наконец, публикуемая челобитная привела к изданию указа, который на определенный срок позволил снять со всех башкир таможенные пошлины при реализации товаров русским торговцам. Однако внутренняя торговля не избежала таможенного обложения, сбор с так называемой домово́й продажи являлся видной статьей. Для его организации создавались специальные таможни, иногда передвижные, которые

---

¹ Материалы по истории Башкирской АССР / Сост. А.П. Чулошников. М.; Л., 1936. Ч. 1. С. 60.

² Демидова Н.Ф. Башкирское восстание 1735–1736 годов. Дисс. канд. ист. наук. М., 1955. С. 112.

³ Материалы по истории Башкирской АССР / Сост. А.П. Чулошников. М.; Л., 1937. Ч. 1. С. 57.

существовали до 1737 г. В.Н. Татищев писал о деятельности таможенных целовальников следующее: «Повсягодно посылаются от воеводы толмачи или целовальники для сбора по деревням пошлин с продаж скота и прочего, то башкирцы между собой и проезжающим продают. Но понеже целовальники на то большей частью накупаются у воевод, посылаемы, того ради ездят, чинят великие убытки и разорения, ибо они приехав в деревню, всякого допрашивают что кто продал, и, если хозяин запомнует, что гуся продал, а другой на него донесет, то немилостиво бьют и не только цену проданного но вдвое больше правят и берут»¹.

Андрей Михайлович Коркондинов. Стольник, уфимский воевода с декабря 1680 по январь 1683 г.

Гаврила Васильевич Хлопов. Московский дворянин, воевода Уфы с сентября 1616 по май 1620 г., дядя невесты царя Михаила Федоровича.

Петр Власьев. С 1681 г. верстан подьячим Уфимской приказной избы без оклада. В 1691 г. переведен на место его дяди Степана Власьева в подьячие разрядного стола. В 1696 г. арестован за «заклад и пропой в кабаке шейного своего креста и за поругание православной веры». В 1718 г. отставной канцелярии подьячий П. Власьев продал З.С. Уржумцеву поместную землю на берегу р. Белой.

№ 19

Кубовская волость первоначально входила в родоплеменное объединение Мин, поэтому вотчинный конфликт с минцами был обусловлен фактом размежевания вотчинных владений уже в период российского подданства. Данное спорное дело вызывает интерес, поскольку в нем приводится самая

---

¹ Цит. по: Демидова Н.Ф. Башкирское восстание 1735–1736 годов. Дисс. канд. ист. наук. М., 1955.. С. 114.

ранняя по времени выпись с владенной грамоты Кубовской волости 1652 г. По-видимому, выделение вотчин кубовцев в 1646 г. произошло после первоначального размежевания минского объединения на 11 волостей.

Алей Антонович Ураков. Уфимский сын боярский. Род ведет происхождение от ногайского мурзы Урака, выехавшего из Крыма в Москву в 1569 г. Один из представителей рода Ураковых владел Казыевым улусом в Крыму еще в 1691 г. В Москве Ураковы были написаны сначала служилыми новокрещенами, а затем посланы на службу в Клин, Ярославль и Уфу. Уфимским Ураковым только в 1636 г. удалось поверстаться в дети боярские. В 1686 г. уфимскому роду Ураковых было пожаловано княжеское достоинство. Алей Антонович был верстан в дети боярские в 1632 г. В 1635 г. принял участие в сражении с калмыками под предводительством сибирских царевичей Аблая и Тевкеля.

Иван Тимофеевич Жилин. Подьячий Уфимской приказной избы. В 1662 г. за «ясачную прибыль государевой казне» был пожалован написанием по дворянскому списку с прежним подьяческим окладом.

№ 23

Данная челобитная является уникальной в своем роде, поскольку в ней содержится просьба о предоставлении башкирам отказной грамоты на земельные владения. В комплексе документов Уфимской приказной избы отказные грамоты или отказные книги выдавались только уфимским служилым людям. В отношении служилых татар Уфимского уезда отказные грамоты оформлялись даже в случае передачи им в пользование земельных дач, которыми они владели в качестве припущенников башкир-вотчинников. Следует

отметить, что в своей челобитной башкиры особо указали, что с угодий, на которые просят грамоту, они платят ясак и служат «великих государей службу». Повидимому, необычность ситуации объясняется особым статусом территории, прилежащей к г. Уфе. Во время судебного разбирательства, в котором истцом выступал башкир Минской волости Тлеш Бегенешев, а ответчиком – уфимский сын боярский Петр Каловский, выяснилось, что г. Уфа был построен на землях башкир Минской волости. Об этом заявил сам ответчик, отметив, что уфимские служилые люди «...к городу Уфе все они помещены на башкирских землях по дачам прошлых лет и они, башкирцы, в тех их дачах владеют лесом и бортным ухажьем, а до земель и рыбных ловель им, башкирцам, дела нет»¹. П.И. Рычков также писал о том, что под поселение служилых людей и под пашни и сенокосы «из ближайших к городу земель было отведено в округе на 15 верст земли, кроме рыбных ловель и бортных угодьев»². Судя по «Отводной книге по Уфе», за рр. Белой и Уфой на расстоянии 15 км от города служилым людям отводились угодья под сенокосы³. Таким образом, башкиры Минской волости признали права уфимцев на пахотные земли и сенные покосы в окрестностях города еще в ходе начала строительства Уфы. Пригородные пахотные угодья и сенокосы считалась собственностью государства. По этой причине башкиры Минской волости имели право добиваться лишь пожалования в форме отказа, т. е. на правах условной собственности, но не в качестве вотчины.

---

¹ РГАДА. Ф. 1 324. Оп. 1. Д. 945. Л. 44.

² Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии Уфа, 1999. С. 47.

³ Демидова Н.Ф. Древнейший источник по истории города Уфы. Текст «Отводной книги по Уфе» (1591/92–1629 гг.) // Из истории феодализма и капитализма в Башкирии. Уфа, 1971. С. 129.

№№ 24–25

Дело по челобитной башкира Минской волости Уразая Булашева свидетельствует о тяжелом положении, в котором оказалось хозяйство башкир Минской волости в конце XVII в. Вотчины минцев, находясь в непосредственной близости к г. Уфе, тем не менее, не имели преимуществ перед другими башкирскими волостями в отношении защищенности от набегов калмыков. Уфимским служилым людям зачастую не удавалось организовать оборону даже своих собственных деревень, расположенных вокруг города. В то же время минские башкиры в полной мере ощущали соседство горожан, не упускавших случая незаконно вторгаться в башкирские вотчины, что приводило к запустению угодий. Выписи из приходных ясачных книг челобитчика свидетельствуют, что единственным выходом из подобной ситуации становился активный припуск вотчинниками бобылей и безьясачных татар, которые могли оказать помощь в отбывании ясачной повинности.

№ 26

Фрагмент судного списка состоит из списков грамот данных, оброчных и владенных. Кроме того, в состав вошли многочисленные памяти (наказные и доездные), а также челобитные башкир Байлярской волости и властей Костромского Богоявленского монастыря. В середине 50-х гг. XVII в. часть земли волости по р. Ик была отдана казной на откуп этому монастырю. Настоятели стали активно расширять владения за счет башкирских земель. В челобитной байлярцев от 1682 г. говорится следующее: «...сверх тех откупных вод он, архимандрит, с братьею владеет по Каме реке их рыбными ловлями... многие годы, а ныне он... на их ясашной старинной вотчинной земле

поселил многих боярских крестьян, которые им обиды и налоги чинят, сено косят и животину всякую большую и мелкую к себе в деревню загоняют и конские стада отгоняют... и в вотчине их бортные деревья рубят и пчелы дерут и рой обирают... и бобровые гоны, и лисиц, и куниц, и всякий зверь из вотчины их отогнали... ясаку им стало имать негде». Тем не менее, челобитная осталась без ответа, что привело к тому, что башкиры еще дважды, в 1685 и 1692 гг. отправляли жалобы в Приказ Казанского дворца. Байлярцы жаловались на елабужского воеводу Е.П. Зыбина, который отвел их вотчины монастырю, при этом грабя и запугивая башкир. Только после третьего обращения уфимские власти провели размежевание спорных земель в пользу башкир¹.

Особый интерес для изучения вотчинного права представляет список с данной грамоты 1581 г. Информативная значимость представленных делопроизводственных документов не ограничивается исследованием земельных отношений башкирского общества. Внимательный исследователь обратит внимание на неопределенность сословной и этнической принадлежности жителей д. Тураево Байлярской волости, которые в разных документах судебного дела называются то башкирами, то чувашами. В деле есть и отголоски длительного пограничного конфликта между властями Казанского и Уфимского уезда. В данном судебном списке обнаруживается, что на рутину приказного судопроизводства нередко влияли прежние конфликты, оказывавшие влияние на решение судов. Как выясняется из челобитной монастырских властей, «недружба» к ним со стороны уфимского воеводы была вызвана межевными спорами, которые велись «из давних лет» между Стрешневым и Костромским Богоявленским монастырем в Московском уезде.

---

¹ РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Д. 132. Л. 45.

Вотчинные владения башкир д. Тураево Байлярской волости Казанской дороги находились на северо-западной границе Уфимского уезда. Эти угодья, по утверждению А.З. Асфандиярова, представляли собой один из трех участков вотчинных земель Байлярской волости¹. В середине XVIII в. башкиры д. Тураево продали часть этой вотчины поручику И.Л. Мильковичу, причем к купчей приложен список с данной грамоты 1696 г.²

Первый документ представляет собой список с данной грамоты 1696 г., которая свидетельствует о том, что земельный конфликт между байлярами и властями монастыря был решен в пользу башкир.

К грамоте данной приложена челобитная архимандрита Костромского Богоявленского монастыря Корнилия, датированная 1692 г. Челобитчик обвинил уфимского воеводу Василия Федоровича Стрешнева в пристрастном и недобросовестном размежевании башкирских и монастырских вотчин. Архимандрит полагал, что воевода вымещал на монахах давние обиды, вызванные межевыми спорами между монастырем и владениями самого Стрешнева в Московском уезде.

Следующий документ – список с владенной памяти 1676 г. на эту же вотчину башкир Байлярской волости с подробным описанием границ и угодий по описным книгам Семена Карева 1650–1651 гг. К документу приложена выпись из приходных ясачных книг.

Далее следует челобитная 1694 г., в которой башкиры Байлярской волости ссылаясь на грамоты царя Иоанна Васильевича 1567 и 1581 гг., утверждали, что их предкам – прадедам и дедам дана вотчина по обеим сторонам Камы и на р. Ик.

---

¹ Асфандияров А.З. Аулы мензелинских башкир. Уфа, 2009. С. 26.

² РГАДА. Ф. 1 324. Оп. 1. Д. 1 485. Л. 1–2.

Наибольший интерес вызывает их жалоба на произвольное изменение границ между Казанским и Уфимским уездом в районе расположения спорной вотчины. По утверждению челобитчиков нарушение прежней правильной уездной границы было произведено елабужским воеводой Ефимом Зыбиным. Байлярцы обвиняли его в том, что он намеренно разрушил межевые знаки в интересах дворцовых крестьян, что привело к изъятию части их вотчины.

По челобитью башкир на Ефима Зыбина был осуществлен розыск Борисом Аничковым в 1697 г., в ходе которого был составлен чертеж спорной вотчины и подробнейшим образом изложены все злоупотребления Е.П. Зыбина.

К делу приложен и список с допроса Алексея Изединова, бывшего стряпчего Костромского Богоявленского монастыря. Стряпчий стремился убедить администрацию Приказа Казанского дворца в том, что монастырские крестьяне поселены на жалованных им землях. В то время как башкиры фактически уничтожили пустынь «в последнее башкирское разорение». По-видимому, речь шла о восстании 1682–1684 гг. Это свидетельствует о том, что башкирские восстания оказывали негативное влияние на колонизационный процесс Уфимского уезда в XVII в. В конце дела приведен список с данной грамоты 1681 г., который по существу и решил спор башкир Байлярской волости с Богоявленским монастырем.

Фраза **«ловили ватагами, а не юртом»** означает, что рыболовный промысел велся наездом, без заведения постоянных селений – юрта.

Арык Тохтымшев. Упомянут в качестве предводителя восставших башкир и татар Казанской

дороги, который 22 марта 1708 г. пришел в Елабугу к князю Хованскому для принятия присяги¹.

Костромской Богоявленский монастырь. Был основан в 1426 г. учеником Сергия Радонежского старцем Никитой Костромским на р. Суде, недалеко от костромского кремля. Известно, что он пользовался покровительством московских князей. Первый каменный собор монастыря был выстроен в 1559–1565 гг. В конце XVII в. монастырь начинает активно осваивать Среднее Поволжье. В 1686 г. монастырь основал большое село Икское Устье.

Хитрово Венедикт Яковлевич – стольник, уфимский воевода с сентября 1676 по май 1678 г.

Стрешнев Василий Федорович – окольничий, уфимский воевода с мая 1691 по сентябрь 1694 г.

Леонтьев Василий Федорович – стольник, уфимский воевода с мая 1696 по январь 1697 г.

Толстой Иван Андреевич – стольник, уфимский воевода с сентября 1689 по май 1691 г.

Аничков Борис Фирсович – уфимский дворянин, уфимский воевода с мая 1700 по сентябрь 1701 г. В 1688 г. за основание Бирского городка пожалован написанием по выборному списку.

Семен Карев. Уфимский сын боярский. В 1650–1651 гг. по распоряжению стольника и уфимского воеводы Федора Яковлевича Милославского был направлен для составления переписной, описанной и новой ясачной книги по Казанской дороге Уфимского уезда.

Семен Григорьевич Пекарский. Уфимский сын боярский, верстан по Уфе в 1662 г. Его отец выехал в Россию из Речи Посполитой и был убит в сражении с калмыками. Предок академика П.П. Пекарского.

Федор Абрамович Дубровин. В 1689 г. подьячий Уфимской приказной избы. В 1690 г. послан

---

¹ Акманов И.Г. Башкирские восстания XVII – начала XVIII вв. Уфа, 1993. С. 127.

вместе с поручиком Тверетиновым для переписей бобылей по всем дорогам Уфимского уезда.

Василий Иванов Кукин. Подьячий Уфимской приказной избы. В 1700 г. возглавлял денежный стол. В 1738 г. числился среди отставных рядовых дворян. Определен в Уфимскую канцелярию толмачом «татарского языка».

Савва Тимофеевич Аристов. В начале XVII века один из богатейших помещиков Казанского края. Активный участник Второго ополчения под руководством К. Минина и Д. Пожарского. В начале 1615 г. собирал налоги с населения Казанского уезда, что явилось одной из причин Еналеевского восстания. В 1631–1632 гг. в Уфимском уезде проводил перепись ясачных плательщиков из башкир и бобылей. В итоге Аристову удалось увеличить число ясачных башкир более чем в 2,5 раза.

Михаил Иванович Битяговский. Дьяк. Первое упоминание о нем относится к 1581 г., когда он находился в Казани при воеводе князе Булгакове. Несколько лет спустя он был переведен Борисом Годуновым в г. Углич для управления хозяйством вдовствующей царицы Марии Нагой, матери царевича Дмитрия.

Зыбин Ефим Панкратьевич. Стольник и уфимский воевода с февраля 1701 по сентябрь 1703 г. Впоследствии обер-комиссар артиллерии. Умер в 1725 г.

№№ 30–31

Земельная тяжба конца XVIII в. между жителями д. Тындамас Казанской дороги и башкирами Иланской волости имела давнюю предысторию. Начавшийся еще в середине XVII в. вотчинный спор был обусловлен неясным сословным статусом жителей д. Тындамас.

Так, в некоторых документах Уфимской приказной избы татары и чувашаи этой деревни названы ясачными башкирами¹. По данным А.З. Асфандиярова в начале XVII в. д. Тынламас входила в Киргизскую волость. Интересен ее национальный и социальный состав. В 1795 г. в Тынламасе проживали в трех дворах 12 башкир-вотчинников, в восьми дворах – 45 башкир-припущенников, в 19 дворах – 166 тептярей обоего пола².

Ответчики, башкиры Иланской волости, являлись владельцами вотчинных угодий по грамоте от 23 февраля 1658 г. Известно ее содержание. «Лета 7166 года февраля 23-го дня били челом великому государю и великому князю Алексею Михайловичу, всея великия и малыя и белыя России самодержецу, Уфимского уезду Казанской дороги деревни Тынламас ясачные бобыли Кошайко да Урмаметко да Уразлыько Бакшилдины да Уразбахтка, Уразлея, Багишка да Уразметка да Тиметка Башаевы дети да Скейка Шихмамметев, а на Уфе в Съезжей избе стольнику и воеводе Алексею Ивановичу Головину подали челобитную, а в челобитной писано: вотчина-де у них старинная дедов и отцов их в Уфимском уезде по реке Ик, а вверх по той Ику реке нижний рубеж выше Дымского устья, а верхний рубеж по Ику Кандыкское устье по обе стороны Ику и степной стороне по Бугульминской дороге, а по другую сторону и лесу с устья Напыша речки верхний рубеж Рямское устье по обе стороны и с теми речками и с вершинами, которые речки и вершины впади в те речки, по речке Белебея по обе стороны Белебея речки и которые речки впади в ту Белебея речку и с теми речками по Усень речку по устью Бишинды речки, что впади речки Ньюгуша, что

---

¹ РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 121. Л. 27.

² Западные башкиры по переписям 1795–1917 гг. // Отв. ред. А.З. Асфандияров. Уфа, 2001. С. 76.

впала в Усень речку Агырзы и по Агырьязу и меж речки Юнкогуша и ниже Агырзи словет Черный лес Ямады и в тех угодьях озеро Большое да Меньшее Бавла до Большое да Меньшее Чюты. И в тех-де речках и озерах рыбные ловли и с ыстоками. И в тех-де урочищах бортные деланья деревья и звериные ловли и всякие угодья. И от той-де вотчины платят они в казну ясаку по 12 алтыну по 2 деньги, да на Уфу з земли бобыльского ясака платят по 16 куниц на год»¹.

В 1695 г., несмотря на наличие владенных грамот, спор о земле между вотчинниками Иланской волости и жителями д. Тынламас не был разрешен даже третейским судом².

Михаил Никифорович Рукавишников. Уфимский служилый новокрещен. Верстан в 1664 г. В 1667 г. был послан в числе других уфимских служилых иноземцев с Иваном Черниковым-Онучиным «для городского строения села Архангельского Бирь тож». В 1693 г. оставлен от службы, до 1718 г. служил в Уфе площадным подьячим.

Семен Иванович Протопопов. В 1686 г. значится в кликовом списке³ уфимских конных казаков. В 1687 г. подал челобитье о написании вместо умершего брата Ивана Ивановича Протопопова в сотники пеших стрельцов. В 1718 г. отставной служилый человек.

№ 32

Публикуемый протокол судебного процесса был вызван земельным спором между ясачными башкирами и тарханами Юрматынской волости. Данный источник имеет ключевое значение для понимания некоторых аспектов сословного статуса

---

¹ ЦИА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 4 871. (Т. 2). Л. 201.

² РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 121.

³ В XVII в. список для переключки явившихся к разбору служилых людей.

башкирских тарханов в XVII в. Причем и для самих уфимских властей эта тяжба имела беспрецедентный характер, поскольку для разъяснения некоторых правовых норм уфимский воевода был вынужден обратиться не только к документам архива Приказной избы, но и к наиболее авторитетным в Башкирии тарханам Кыпсакской волости Ишмухаммеду и Керсену Давлетбаевых. До конца XVII в. у местных властей не было точных правовых представлений о землевладении тарханов. Следует учесть и то обстоятельство, что ответчики тарханы Юрматынской волости Кулман Ахмакаев с товарищами в доказательстве своих владельческих прав предъявили оберегательную грамоту 1650 г., которая, тем не менее, не была принята к делу уфимским воеводой.

Причина заключалась в том, что в ней не были определены границы вотчинных владений тарханов Юрматынской волости. При этом из поля зрения подьячих, протоколировавших судебное следствие, выпало одно из обвинений, которое предъявили ясачные башкиры к тарханам. Они сообщили воеводе, что тарханы их волости, не платя ясак, служат великого «государя службы в ровенстве» с ними, ясачными людьми. Дело в том, что если ответчики действительно не принимали участия в тарханской службе, то администрация легко могла это проверить по станичным книгам, которые поименно фиксировали составы всех уфимских станиц. Если бы следствие показало, что истцы оклеветали тарханов, то им предстояло ответить за нанесенное бесчестие.

Важной информацией источника является сказка тарханов Давлетбаевых, в которой указывалось на отсутствие особых вотчин у башкирских тарханов Уфимского уезда. В конечном счете это обстоятельство решило исход суда. По приговору воеводы башкиры и тарханы Юрматынской волости должны были владеть вотчиной «вопче попалам», т. е. без какого-либо приоритетного права тарханов. Поэтому разъяснение,

которое в 1777 г. дал оренбургский губернатор П.Д. Мансуров относительно особых владельческих прав тарханов, следует принимать с определенными оговорками. Он, в частности, отметил, что «...тарханы имели вольность перед ясачниками в том, что где хотят землей владеть, сено косить и рыбу ловить, в том ясачники спорить не могли, токмо до бортных угодий и бобровых гонов не касались»¹. На деле все предстояло несколько иначе. Небольшой фрагмент публикуемого судного списка оказался в другом деле². В нем есть очень важный для исследователей института тарханства факт. В 1698 г. ясачные башкиры Юрматынской волости показали, что еще до взятия Казани владели вотчиной по р. Ашкадар вместе с тарханами³. Юрматынский род согласно шежере находился под властью наместников Ногайской Башкирии. Институт тарханства не практиковался в Ногайской Орде. Поэтому, как отмечает В.В. Трепавлов, его происхождение в Ногайской Башкирии нужно отнести ко временам Золотой Орды или ханства кочевых узбеков⁴. Можно ли предполагать, что юрматынские тарханы почти 100 лет сохраняли свой привилегированный статус только на основании исторической памяти?!

Определенный интерес для историков повседневности средневековых башкир вызывает решение суда, сделанное по предварительному мировому соглашению обеих сторон: оставить в полном владении тарханов орлиные гнезда. Как отмечает исследователь культа хищных птиц у народов Средней Азии и Казахстана Г.Н. Симаков: «Куль охоты с хищными птицами у кочевников являлся государственным институтом высших

---

¹ Цит. по: Вельяминов-Зернов В.В. Источники для изучения тарханства, жалованного башкирам русскими государями. СПб., 1864. С. 39.

² РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 1 283.

³ Там же. Л. 5.

⁴ Трепавлов В.В. Ногаи в Башкирии XV–XVII вв. Уфа, 1997. С. 15.

сословий, он наложил свой отпечаток на военную сферу и сферу государственной дипломатии. Следует подчеркнуть, что в эпоху средневековья соколиная охота у кочевников получила наивысшее развитие, выполняя помимо ритуальной и другие общественные функции (государственную, сословную, военную, дипломатическую)»¹.

Милославский Федор Яковлевич. Стольник и уфимский воевода с осени 1649 по январь 1651 г. По истечении срока его двухлетней службы в разрядный приказ поступили 6 челобитных от башкир Уфимского уезда. В письме была просьба продлить службу Милославскому еще на один срок. Жители уезда отмечали, что «он, будучи на Уфе, Бога боялся и холопам своим обид и налогов никаких не чинил»².

Иван Калинин Пушкин. Стольник и уфимский воевода с октября 1697 по апрель 1700 г.

Дмитрий Иванович Молостов. Стольник и уфимский воевода в 1696 г.

№№ 33–34

Из обширного комплекса челобитных башкир, жаловавшихся в XVII в. на нарушения их вотчинных прав, иски от башкир Катайской волости встречаются крайне редко. Наряду с представленным документом известно только одно дело начала XVIII в., в котором башкиры Катайской волости Кулман Кудайбердыев вместе с товарищами подали иск на башкир Табынской волости Савелия Аккузина за вторжение в вотчину по реке «Бирюге от города Уфы по ту сторону реки Инзера»³. На территории Башкирии предки

---

¹ Симаков Г.Н. Культ хищных птиц у народов Средней Азии и Казахстана: На примере соколиной охоты. СПб., 2000. Автореф. дисс. док. истор. наук. С. 26.

² РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Ч. 1. Д. 142. Л. 139.

³ Там же. Д. 295. Л. 3.

катайцев поселились в середине XIII в. Они кочевали в междуречье Ика и Белой. В конце XIV в. катайцы направились на восток в район среднего течения р. Белой и низовьев р. Инзер. Основная часть катайцев кочевала на севере, в районе р. Быстрый Танып. Затем и они перемещаются в Зауралье.

№ 35

Данное судебное разбирательство конца XVII в. представляет интерес по целому ряду вопросов. Во-первых, в основе конфликта лежал спор о пахотной земле между башкирами одной волости. Само обращение к воеводскому суду противоречило традиционным установлениям башкирского общества относительно пахотных земель. Дело в том, что у башкир с древнейших времен существовало частное пользование отдельными землями и угодьями – пашнями, бортями, мельницами, т. е. к тому, к чему уже был приложен индивидуальный труд¹. Особый вид индивидуального владения – тарлау, т. е. пашня, находилась во владении отдельных лиц. Поднятие целины, распашка и огораживание земель для пашни поблизости к деревням превращало эти земли в фактическую собственность населения деревни. Тем не менее, башкиры Иланской волости предпочли решать дело в суде уфимского воеводы, а не в третейском шариатском суде. Удивляет величина иска, который был наложен на проигравшую сторону – 15 руб. В конце XVII в. в Уфимском уезде десятина пашни, причем уже засеянная рожью, оценивалась в 1 руб.² Во-вторых, судебное разбирательство обнаружило, что среди башкир Иланской волости была распространена практика передачи пахотной земли в

---

¹ Демидова Н.Ф. Социально-экономические отношения в Башкирии в первой четверти XVIII в. Уфа, 1958. С. 89.

² РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 282. Л. 7.

оброк внутри одной деревни, что говорит об определенном развитии частной собственности на землю. И, наконец, мы наблюдаем интересную коллизию, вызванную противоречием между новым сложившимся представлением о собственности на пахотную землю, как объекте частного права, и старым общинным обычаем оказывать помощь друг другу в мирских, в т. ч. и судебных, издержках. Проигравшая сторона по решению суда должна была выплатить судебные издержки, которые по традиции предполагала собрать со всех общинников, в т.ч. и с тех, кто выиграл данную тяжбу.

Иван Семенович Гавренев. В 1683 г. верстан в Уфе по иноземному списку. До 1714 г. служил толмачом в Уфимской провинциальной канцелярии. В 1708 г. командир уфимского солдатского полка полковник Титов назвал его «лучшим татарским толмачом».

№ 36

К середине XVII в. некоторые представители нерусского населения Уфимского уезда интегрировались в правовую систему государства настолько, что даже пытались использовать ее в преступных целях. Если нарушение прав собственности на вотчинные угодья представляли собой обыденное явление, то изготовление фальшивых челобитных на «татарском языке», обвинение в убийстве от чужого лица и подделка подписей все же являлись еще редкими событиями в практике уфимского воеводского суда. При этом челобитчики, башкиры Уранской волости, особо указали на то, что их обидчик, ясачный татарин Иныс Алакаев, творя произвол и насилие, «назывался в то число воеводой». Подобное самозванство, по-видимому, все же не было

обычным делом в судебной практике уфимских воевод XVIII в. Уфимском уезде.

Василий Афанасьевич Протопопов. Подьячий судного стола Уфимской приказной избы с 1696 по 1718 г.

№№ 37–38, 41

Челобитная башкир Кесе-Табынской волости и последовавшее за ней воеводское разбирательство явились следствием тех административных преобразований начала XVIII в., которые затронули все управление территориями Приказа Казанского дворца. В апреле 1700 г. уфимскому воеводе И.К. Пушкину было указано переписать «все оброчные воды по Каме и по Белой рекам озера и истоки и заливы и затоны и пески и суходолы и хмелевое щипанье и судовую заделку»¹. В результате переписи речных угодий, которую провели ротмистр Иван Кирилов и приказной избы подьячий Петр Савинов, были составлены новые оброчные книги Уфимского уезда. Согласно этому реестру все оброчные угодья по рекам Каме и Белой, которые не были зафиксированы в ясачных книгах Уфимского уезда, городской таможней Уфы отдавались на откуп всем желающим. Однако в ясачных книгах 1631–1632 гг. границы речных ясачных угодий были отмечены очень произвольно, нередко межи владений обозначались по таким естественным урочищам как горы, леса и озера. Это обстоятельство не могло не привести к многочисленным конфликтам вотчинников с откупщиками.

Матвей Федорович Атасин (Атаев). Служилый человек иноземного списка. Верстан в 1682 г. В 1689 г.

---

¹ РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 1 336. Л. 6.

взял на оброк рыбные ловли по р. Белой против Вавилова перевоза.

№№ 39–40

В своем исследовании, посвященном государственному хозяйству России начала XVIII в., П.Н. Милюков показал, что в 1700 г. казанские уездные власти получили в свое распоряжение все подати, собираемые с территории ведомства Приказа Казанского дворца. Исключение составляла лишь ясачная пушнина, которая должна была доставляться в Москву¹. В 1701 г. из Казани в Уфимский уезд отправились ясачные сборщики, которым было указано не только собрать ясак по установленным окладам, но добиться выплаты недоимок за прошлый 1700 г.² Интересно, что казанские сборщики, впервые собиравшие ясак в Уфимском уезде, выявили многочисленные ошибки в ясачных книгах³. В данном деле важной информацией является сообщение башкир Шуранской волости о том, что с 1691 г. они начали платить уфимским сборщикам, тогда как прежде платили в Казани.

Никита Адферович Кудрявцев. Начал службу жильцом с 1692 г., затем – стольником в 1695 г. В 1695 и 1696 гг. участвовал в походах Петра Великого под Азов, а с 1697 г. до самой смерти прослужил в Казани последовательно в должностях товарища воеводы, воеводы, коменданта и вице-губернатора. С 1699 г. Кудрявцев был назначен самостоятельным воеводой Казани с подчинением лишь Приказу Казанского дворца. Петр Великий считал Кудрявцева «вящше сведущим в тамошних делах».

---

¹ Милюков П.Н. Государственное хозяйство в России в первой четверти XVIII века. Реформа Петра Великого. СПб., 1892. С. 70.

² РГАДА. Ф. 1 173. Оп. 1. Д. 1 361. Л. 2.

³ Там же. Л. 3.

Терентий Иванович Рукавишников. До 1690 г. уфимский посадский человек. В 1691 г. верстан за службу в уфимский новокрещенский список. С 1696 г. служил толмачом татарского языка Уфимской приказной избы.

№ 42

У.Х. Рахматуллин, указав на то, что башкиры-вотчинники получили землю «без меры», увидел в этом специфику башкирского землевладения¹. Однако факт отсутствия измерения земельных угодий – типичная привилегия родового вотчинного владения бояр и князей до времени правления Ивана IV. В середине 50-х гг. XVI в. была проведена писцовая перепись, в результате которой были измерены земли всех категорий землевладельцев. Таким образом, вотчинники были приравнены к помещикам и должны были служить царю в соответствии с величиной земельного владения². Однако эти нововведения в вотчинном праве России не затронули башкирское родовое землевладение. Вплоть до начала XIX в. башкирские вотчинные земли не подлежали измерению, а величина земельных угодий, как в старину, произвольно соотносилась с ясачным окладом. Это обстоятельство стало главной причиной земельных конфликтов, которые происходили между башкирами одной волости при разделе общей вотчинной территории.

Наибольшее количество межевых споров, зафиксированных документами Уфимской приказной избы, имело место между башкирами Минской волости. В данном деле речь идет о вотчинных угодьях минцев по р. Деме. Обширная долина этой реки не раз

---

¹ Рахматуллин У.Х. Население Башкирии в XVII-XVIII вв. Вопросы формирования небашкирского населения. М., 1988. С. 65.

² Кольчева Е.И. Аграрный строй России XVI века. М., 1987. С. 13.

становилась объектом судебных разбирательств между башкирами еще в начале XVII в. Публикуемая челобитная 1702 г. ссылается на судебное разбирательство 1646 г. в результате которого было произведено первое разделение вотчин Минской волости. По просьбе самих башкир по грамоте царя Алексея Михайловича от 15 августа 1646 г., произошел раздел Минской волости на 11 частей¹. Вместе с тем определение рубежей и владений вотчин не отличалось четкостью и точностью, что вызывало бесконечные споры о границах земельных участков. Этот момент, по-видимому, сыграл немаловажную роль в повторном разделении минской общины еще раз на те же 11 частей. Однако дальнейшее дробление волостей должно было неизбежно вызывать споры, что и нашло отражение в данном деле.

Андрей Лукьянович Барсуков. Уфимский сын боярский. Родился в 1658 г. Верстан в дворянский список в 1681 г. По Ландратской книге 1718 г. за ним записаны деревня за Белой рекой за Сосновым озером 20 четвертей пашни.

№ 43

Представленный документ позволяет выявить некоторые особенности землевладения семиродцев. Судебное разбирательство начала XVIII в. показывает, что спорная вотчина с давних времен находилась в общем владении кыпсаков и бурзян. Чем закончилось спорное дело между тарханами обеих волостей – неизвестно, т. к. конец архивного источника был утрачен. Однако из более поздних источников видно, что спор между двумя родами, некогда входившими в

---

¹ РГАДА. Ф. 1 324. Оп. 1. Д. 939. Л. 4-5.

союз семиродцев, не был решен до начала XIX в. В 1802 г. было подано исковое заявления поверенного кара-кыпсаков Каракузьякова на землемера Ястребова и бурзянских башкир¹. Суть иска сводилась к тому, что в ходе межевания общественных семиродных земель «...Бурзянской волости от башкирцов поверенной Рыскуль Мурзаев выдумал подавать господину землемеру Ястребову объявление и подал, будто бы по смежности господина Шипова по правой стороне начинавшаяся земля принадлежит им ис числа семиродной земли ...и тем господина землемера умышленно явно обогнали. Что они, бурзянцы, особенно владеемую дачу никогда не имели и ныне не имеют, иметь им нет никакого резона, потому что деды их предками нашими были припущенники ис человеколюбия...» В результате Ястребов размежевал в пользу бурзянских башкир угодья, никогда прежде им не принадлежавшие. Упомянутые в документе семиродные башкирцы, как следует из текста документа, – это представители родов Кара-Кыпсак, Бушман-Кыпсак, Сувун-Кыпсак, Санким-Кыпсак, Тамъян, Усерган и Бурзян, оформившие межродовой политический союз, известный под названием «Ете ырыу». Окончательное утверждение названного союза, скорее всего, относится к золотоордынскому периоду. Во всяком случае, в пользу данного утверждения говорят башкирские шежере, которые фиксируют «жиде руг» (Ете ырыу – Семь родов) до присоединения башкир к Русскому государству².

Согласно документу, спор возник в результате начала в регионе Генерального межевания башкирских земель. Вплоть до этого времени, как указывает истец, «...землею все наши семиродные башкирцы, как издревли, тако ж и поныне, то есть до

---

¹ РГАДА. Ф. 1 324. Оп. 1. Д. 243.

² Башкирские родословные / Сост. Р.М. Булгаков, М.Х. Надергулов. Уфа, 2002. Вып. 1. С. 151.

нынешняго 1802-го года, кары-кипчатской, тамьянской, усярганской, бушман-кипчатской, сувунь-кипчатской, санким-кипчатской и бурзянской имели владение без всякаго между собою формального раздела, ...а единственно толко во всесмещенности, яко череспалосное владение и пользовались всеми принадлежащими выгодами»¹.

Подобный порядок землепользования в родовом союзе «Ете ырыу» подтверждают и различные варианты шежере названных башкирских родов, подробно освещающих обстоятельства и условия принятия ими русского подданства. Одним из важных условий вхождения башкир в состав Русского государства являлось подтверждение их прежних вотчинных прав на занимаемые земли новым властителем – русским царем. Подобным образом в его состав вошел политический союз семи родов «Ете ырыу». Согласно шежере представители означенных родов (от всех четырех кыпсакских родов – один представитель, от тамьян, усерган и бурзян – по одному, итого четверо), «назвав себя подчиненными и подданными Его Величества падишаха и великого князя Ивана, сына Василия, подали нижайшее прошение обмерить и дать <им> их земли и воды»². Однако, как следует из дальнейшего текста шежере, писцы, посланные царем в Башкирию, лишь определили внешние границы вотчинных владений союза «Ете ырыу» без конкретного размежевания земель между родами, состоящими в названном политическом объединении. Вопросы землепользования общественными угодьями, скорее

---

¹ РГАДА. Ф. 1 324. Оп. 1. Д. 243.

² Башкирские родословные / Сост. Р.М. Булгаков, М.Х. Надергулов. Уфа, 2002. Вып. 1. С. 156.

всего, должны были решаться на совместных йыйынах всех семи родов.

Стоит также отметить, что еще до присоединения к Русскому государству сюжет об осложнении отношений из-за споров за земли между двумя упомянутыми родами лег в основу широко известной башкирской легенды «Бабсак и Кусяк»¹. Таким образом, причины земельных тяжб между кыпсаками и бурзянами кроются в предшествующем описываемым в легенде событиям историческом периоде. Как установлено Р.Г. Кузеевым, Р.З. Янгузиным, начало расселению бурзянцев в горно-лесной местности Южного Урала относится к VIII–IX вв.² К периоду же монгольских завоеваний относится миграция на Урал кыпсакских родов, которые начинают теснить бурзянцев³. В итоге неизбежны были военные столкновения и кровопролития между двумя родами. Ситуация более менее стабилизировалась с образованием военно-политического союза семи родов «Ете ырыу». Однако и после этого на почве земельных споров нередко происходили военные столкновения. Очередное усугубление отношений между кыпсаками и бурзянами и находит отражение в легенде «Бабсак и Кусяк».

Таким образом, как было отмечено выше, в период вхождения семиродного союза в состав Русского государства царь Иван Васильевич подтвердил прежние вотчинные права данного политического образования. Распределение же угодий между родами осуществлялось согласно установившимся внутри союза нормам и обычаям. Данный акт знаменовал собой переход семиродного

---

¹ Башкирское народное творчество. Уфа, 1987. Т. 2: Предания и легенды / Сост. Ф.А. Надршина. С. 180–185.

² Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. М., 1974. С. 141; Янгузин Р.З. Башкирские племена. Уфа, 1998. С. 49 (на башк. яз.).

³ Кузеев Р.Г. Указ. соч. С. 184; Янгузин Р.З. Указ. соч. С. 65.

союза под сюзеренитет нового властителя – русского царя. Вследствие этого прежние земельные споры кыпсаков и бурзян остались нерешенными, были законсервированы.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Анцырь (ансырь) – мера веса в XVII в., равная фунту (400 г).

Арема (орема) – поемный лес или кустарник по берегу реки, низменность по руслу реки, заросшая лесом.

Батман (медовый) – в XVII в. в Уфимском уезде использовался батман весом в 1 пуд, т. е. 16 кг.

Бортъ – дерево с ульем диких пчел.

Ввозная грамота – грамота на ввод во владение помещьем, обращенная к живущим в нем крестьянам.

Владенная грамота – документ на право владения землями или угодьями.

Воевода – начальник военного и гражданского управления русским городом и уездом.

Волость – здесь родоплеменное объединение башкир.

Вымороченный – пустой, утративший владельца.

Голова стрелецкий – командующий стрелецким приказом города. Стрелецкий приказ Уфы в конце XVII в. состоял из 5 сотен пеших стрельцов.

Городьба – изгородь, ограда.

Десятина – единица поверхности. Казенная десятина конца XVI – начала XVII в. была равна 1 197 м².

Дети боярские – разряд городских служилых людей.

Доездная память – отчет служилого или приказного человека, отправленного с поручением воеводы (наказом) в уезд.

Дозорная книга – разновидность писцовых книг XVI–XVII вв. Составлялись по просьбе местного населения

о проверке соответственности размеров налогового оклада и платежеспособности населения.

Ез – сооружение для ловли рыбы. Обычно вбивались колья в дно реки поперек течения.

Жалованные вотчинные грамоты – акты, дающие право на владение вотчиной с изложением условий этого владения. Сначала не было одного раз навсегда установленного образца жалованной грамоты; объем прав, предоставлявшихся в это время вотчинникам жалованными грамотами, зависел всякий раз от личного усмотрения государя. С 1618 г. образец жалованной грамоты утверждался особым указом, так что никаких изменений в ней не могло быть сделано до тех пор, пока новый указ не изменял образца, равно обязательного для всех служилых людей. Таких образцов в XVII в. было три. Древнейшим видом являются жалованные грамоты на вотчины. В XVII в. жалованные грамоты обыкновенно давались на вотчины из поместья. Существенными указаниями являлись здесь: а) причина пожалования; б) объем прав, предоставлявшихся вотчиннику, и в) количество земли и угодий, жаловавшихся в вотчину.

Засека – заграждение из деревьев, поваленных вершинами в сторону противника. Известны на Руси с XIII в. Широко использовались в XVI–XVII вв. в засечных чертах. В XX в. засеки обычно оплетали колючей проволокой.

Испомещение – наделение земель (поместьем) светских и церковных вассалов в феодальной России, связанное со службой. В Московском государстве до образования регулярного войска иноземного строя испомещение было источником формирования основной военной силы – дворянского конного ополчения. Уездных служилых людей верстали «земельными и денежными окладами» (определяли размер «жалованья») особые «окладчики» из местных

дворян под председательством «разборщика», присланного из Москвы. Величина поместного оклада соответствовала «чину» и «статье», т. е. знатности, зажиточности и служебной годности испомещаемого.

Кабала – всякое срочное письменное обязательство, заемная кабала; заемное письмо, с неустойкою; закладная, заем по залогу; служилая, бывала вьючная и срочная; холопы продавали себя на век или на выслугу, брали деньги вперед, или шли в кабалу за долги и неустойку.

Крепость – документ о купле и продаже недвижимого имущества.

Купчая (купчая крепость) – акт приобретения в собственность имущества в России XII – начала XX в.

Ловить ватагами (юртами) – означает, что рыболовный промысел велся наездом, без заведения постоянных селений (юрта).

Межевые грамоты – называемые также списками и памятями, разделяются на собственно межевые, отводные и разъезжие или разводные. В отводных описывались границы участка, переходящего от одного лица к другому по договору. Межевые грамоты, которые были и правительственные, и частные, имели целью описание одной или нескольких границ (меж) известного земельного участка; в совершении их непременно участвовали обе стороны, и указание меж происходило в присутствии мужей, людей и послухов. Правительственные межевые грамоты составлялись органами правительства и по приказанию царя, а частные – самими заинтересованными в деле лицами, с ведома или без ведома правительственной власти. В случае спора излагался в грамоте ход судного дела.

Мягкая рухлядь – название пушного товара, пушнины в России XV - начале XVIII в.

Наказная память (наказ) – инструкция, составлявшаяся в московских приказах или местных учреждениях России в конце XVI – начале XVIII в. Предназначалась русским послам для ведения переговоров и лицам, выполнявшим на местах правительственные поручения. Н. п. – один из наиболее ценных видов исторических источников государственного делопроизводства.

Оберегательная грамота – в XVI – начале XVIII в. основная правовая форма защиты прав башкирского населения. Будучи особой разновидностью документов приказного делопроизводства, оберегательные грамоты выдавались просителям только от имени царя судьями Приказа Казанского дворца. Цель оберегательной грамоты выражалась в заключительной клаузуле формуляра, где воеводам предписывалось «оберегать» челобитчика, чтоб ему «без суда и без иску обид и продаж не чинить».

Оброчная грамота – документ об отдаче чего-либо на оброк или о сумме, взимавшейся в качестве оброка.

Оброчная книга – фиксировали денежные сборы с владельцев торговых и производственных объектов, а также с лиц, занятых торговой и ремесленной деятельностью. Заключенный в них материал удачно дополняет сведения, сообщаемые таможенными книгами.

Окладная книга – книга регистрации денежных сборов, оброков с имущества и промыслов, размеров жалованья служилых людей, распределения налогов и т. п.

Окольный чин – второй по статусу думный чин.

Отводная грамота – документ, устанавливавший отвод, отмежевание земельного участка, вводивший во владение землей.

Отдельные книги – документы, оформляющие раздел земель.

Отказная грамота – документ, закрепляющий передачу недвижимого имущества.

Переписная книга – государственная книга, в которую заносились результаты переписи (населения, имущества, товара и т. п.).

Песок – при записи в оброчные или ясачные книги так называли строго ограниченный участок берега реки, расчищенный от задевов, имеющий отлогое, в большинстве случаев песчаное дно и находящийся на пути движения рыбы.

Подьячие – низший разряд служащих государственных учреждений XV – начала XVIII в. Площадные подьячие оформляли частные сделки, а также давали юридические консультации просителям.

Полонянничные деньги – налог в России XVI–XVII вв., который собирали на выкуп русских «полоняников» (пленных). П. д. собирались посошно с различных категорий земель. Освобождение от этого налога в тарханских грамотах встречается редко. До 80-х гг. XVI в. П. д. взимались «по разводу», т. е. смотря по расходу на выкуп пленных, а в конце XVI в. стали окладным налогом (по 2 р. с сохи).

Поручная запись – письменное поручительство за кого-либо в том, что это лицо в назначенный срок явится на суд.

Правая грамота – приговор суда, включавший в себя судный список; выдавался стороне, выигравшей дело.

Приправочная книга – в начале проведения переписи писцы получали из центрального приказа «наказ» и копию с предыдущей писцовой или переписной книги данного уезда. Эта копия носила название «приправочной» книги.

Прясло – звено изгороди между двумя столбами, кольями. Звено забора.

Пустыня – скит, монастырь, возникшие на уединенном месте.

Раздельная книга (грамота) – документ оформлявший раздел имущества, как правило земли, между родственниками. По предписаниям наказов XVII в. отделищик должен был разделить землю и угодья и пр. «повытно», «по четям», т. е. соответственно доле каждого члена рода.

Разъезжая (разводная) грамота – документ о состоявшемся межевании, фиксировавший границы между владениями.

Сам – сам-друг, сам-третий, сам-четверт, сам-пят – соответственно с одним, с двумя, тремя... товарищами, спутниками, помощниками.

Сказка – устное донесение, записанное в государственном учреждении.

Служилые новокрещены – разряд служилых людей, сформировавшийся из представителей нерусских народностей (для Башкирии, главным образом, из татар).

Список – термин в научной литературе для обозначения рукописных копий первоначального текста (оригинала, протографа) документов или литературных произведений, а также его редакций и вариантов. Рукописный памятник может содержать С. нескольких разных произведений. Нередки случаи, когда первоначальный текст произведения не сохранился, а дошел лишь в С. (в количестве одного, двух, иногда множества). Современные правила научных изданий требуют учета возможно большего числа С. Критическое исследование текста

произведения на основе его С. – объект специальной науки текстологии.

Список с грамоты – в XVII в. копия документа без некоторых клаузул начального и конечного протокола.

Старожильцы – в данном случае давние поселенцы.

Стольник – высший разряд московских служилых людей.

Судный список – протокол судебного разбирательства, составлявший судьей, сюда входили показания сторон, свидетельства, копии всех представленных документов. Судный список полностью переписывали в приговоре по делу.

Суходол – долина без воды, низина, не заливаемая паводком.

Таможенные пошлины – в России налоги с торговли и связанных с ней операций.

Указная грамота – в XV в. называлась просто «грамотой». Существенные составные ее части: 1) вступление, или заголовок, 2) повеление и 3) печать и подпись; несущественные – 1) повествование, или изложение обстоятельств дела, по которому состоялось повеление, и 2) прочет. Начиналась всегда словами: «От великого (или просто) князя (имя рек) в такое-то место, такому-то...» В большинстве случаев вслед за этим шло изложение (челобитие или судное дело, которыми вызвано следующее за сим распоряжение). В тех указных грамотах, где нет изложения, вторую часть составляет повеление: «и ты (или вы) бы делали то-то». Содержание указных грамот крайне разнообразно. Закрывающиеся в них повеления и приказы князей и княгинь (преимущественно – должностным лицам) относятся почти ко всем областям права. Оставаясь в руках лиц, которые обязывались что-либо совершить или не совершить,

они получали значение документов, удостоверяющих разного рода права лиц и учреждений.

Указная память – в XVII в. содержание их крайне разнообразно. Заключающиеся в них повеления и приказы московских государей (преимущественно – должностным лицам) относятся почти ко всем областям права. Оставаясь в руках лиц, которые обязывались что-либо совершить или не совершить, они получали значение документов, удостоверяющих разного рода права лиц и учреждений.

Целовальник – должностное лицо в XV–XVIII вв. Отвечал за исправное поступление денежных доходов, участвовал в судебном и полицейском надзоре за населением. Избирался из посадских людей или черносошных крестьян, вступая в должность, целовальник давал клятву (целовал крест, отсюда название). После 1754 г. сохранились только кабацкие целовальники. По традиции во второй половине XIX – начале XX в. целовальниками называли продавцов в казенных винных лавках.

Челобитная – прошение, заявление, жалоба в Русском государстве XV – начале XVIII в.

Черный лес – лес лиственный.

Шерть – в данном случае присяга на Коране.

Ясачная книга – описи волостей, плативших ясак, с поименным списком т. н. ясачных людей – нерусского населения, и сведениями о взимании с них ясака.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Аврюч, овраг, 89
Азов, крепость, 114, 177
Айлинская волость, 41, 42
Алексеевск, пригород, 14
Аргамаково, д., 68
Архангельское, с., 170
Ашкадар, р., 116, 118, 119, 172
Байляр, д., 97
Байлярская волость, 93, 94, 95, 96, 98, 103, 104, 107, 147, 152, 163, 164, 165, 166
Бакшас, р., 137, 140
Балгинской (Балзинской, Бадгинской) сосняг, урочище, 62, 63, 65, 67, 68
Балзи, песок, 68
Балыкчинская волость, 19, 79, 80, 159
Башкирия, 26, 27, 28, 31, 33, 34, 36, 38, 52, 153, 171, 172, 173, 181
Безкесень (Бексесеня), р., 97, 99
Белая (Белая Воложка), р., 51, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 78, 127, 128, 132, 138, 151, 152, 160, 162, 174, 176, 177, 179
Белебей, р., 169
Беяково, д., 74
Бергат, р., 56
Бережное, оз., 96, 98
Бережное, с., 95
Березово, оз., 43
Берсю, д., 25
Бимметев мост, 89
Бирск, г., 167
Бирюга, р., 173
Бишанда (Бишинды), р., 114, 169
Бозбея, р., 84, 85
Бозян, д., 129
Бокшас, р., 142
Большая Бавла, оз., 170
Большое Чюты, оз., 170
Большое, оз., 93, 94, 95, 96, 98, 103
Большой Дакуде, р., 136
Большой Кудерек, р., 135
Большой Таналык, р., 137, 140, 141, 142
Борсувань, овраг, 89
Булярская волость, 130
Бурзянская волость, 10, 26, 60, 61, 87, 111, 118, 137, 138, 140, 141, 142, 143, 149, 151, 180
Буюн, р., 56
Быстрый Танып, р., 174
Бюляковский перевоз, 89
Вавилов перевоз, 177
Великое поле, 21
Верхние Шилны, д., 101
Верхотурский уезд, 158
Волга, р., 16, 75, 76, 156
Восточное Закамье, 4
Гайнинская волость, 50
Гайнинская дорога, 33
Гирейская волость, 6, 11, 29, 35, 50, 51, 130, 152
Дема, р., 89, 135, 136, 178
Дон, р., 53
Дуванейская волость, 30
Духово, оз., 43
Дым, р., 169
Елабуга, с., 101, 167
Елдякская волость, 58, 62, 63, 64, 65, 66, 150, 151, 152
Еловая, р., 56

- Емеляково, д., 68
 Енейская волость, 29, 70, 72, 152, 154, 155
 Западный Башкурдистан, 28
 Зауралье, 30, 35, 174
 Золотая Орда, 172
 Зюрейская дорога, 25
 Иванаево, д., 68
 Иваново, д., 70
 Игеня, оз., 98
 Иж, р., 99
 Ик, р., 14, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 101, 103, 104, 107, 108, 113, 114, 131, 156, 163, 165, 169, 174
 Икская пустыня, 100
 Икские волости, 73, 78
 Икское Устье, с., 167
 Иланская волость, 14, 29, 42, 58, 68, 112, 113, 122, 124, 150, 152, 168, 169, 170, 174
 Илек, р., 138, 156
 Илимбеткуль, оз., 11
 Илмешкаран, р., 85
 Инзер, р., 173, 174
 Иргиз, р., 10, 136, 137, 140, 141, 142, 143
 Ирень, р., 159
 Ирлилы, р., 135
 Исекеево кладбище, 89
 Исенгулово, д., 68
 Ичени, оз., 96
 Казанская дорога, 33, 34, 42, 46, 58, 62, 63, 64, 66, 67, 73, 74, 78, 93, 94, 95, 96, 98, 104, 107, 112, 113, 121, 122, 124, 130, 147, 152, 165, 167, 168, 169
 Казанский край, 168
 Казанский уезд, 26, 32, 35, 46, 71, 72, 74, 95, 100, 101, 104, 112, 154, 164, 166, 168
 Казанское ханство (Царство Казанское), 32, 33, 35, 41, 42
 Казань, г., 6, 19, 26, 38, 45, 56, 93, 95, 100, 102, 103, 118, 129, 130, 131, 144, 146, 168, 177
 Казахстан, 172
 Казыев улус, 161
 Калдыш, р., 97
 Калмаш, р., 97, 99
 Кама, р., 11, 56, 97, 98, 104, 105, 107, 108, 151, 163, 165, 176
 Каменный брод, урочище, 89
 Камская Богородская пустыня, 93, 94, 96, 107
 Кандык, р., 169
 Каракулино, с., 71
 Каракулинская волость, 15
 Каранды, р., 97
 Карасу, урочище, 61, 62
 Кара-Тавлинская волость, 41
 Китайская волость, 119, 120, 173
 Кашкарагай, урочище, 28
 Кесе-Табынская волость, 127, 132, 176
 Кинель, р., 14
 Киргизская волость, 152, 169
 Клин, г., 161
 Когорчин, д., 112
 Козьяк, р., 135, 136
 Коломна, г., 145
 Коротокий Кудерек, р., 135
 Кострома, г., 105, 106, 107
 Костромской Богоявленский монастырь, 93, 94, 96, 100, 104, 105, 106, 107, 108, 163, 164, 165, 166, 167
 Красный Яр, урочище, 89
 Крым, 31, 161
 Ксикичкол, болото, 85
 Кубовская (Ксовская) волость, 82, 83, 84, 85, 139, 160, 161
 Кувяж, гора, 89
 Кутарчи, д., 14
 Кумлаково, д., 125, 126

- Кунгур, г., 157
 Кургаили, р., 85
 Курман (Корман), гора, 127, 128, 132
 Курпес-Табынская (Курпеч-Табынская) волость, 11, 156
 Кчуган, р., 85
 Кыпсакская (Кипчакская) волость, 6, 10, 14, 22, 25, 31, 57, 60, 61, 87, 88, 111, 118, 119, 136, 137, 139, 140, 141, 142, 143, 149, 151, 171
 Лебяжье, оз., 43
 Малый Таналык, р., 137, 140, 142
 Мензелинск, г., 149
 Меньшая Бавла, оз., 170
 Меньшее Чюты, оз., 170
 Меркитская волость, 137
 Мешуги (Мушуги), р., 97
 Минская волость, 15, 43, 74, 75, 82, 84, 88, 90, 91, 134, 135, 162, 163, 178, 179
 Москва, г., 18, 38, 44, 52, 59, 69, 70, 90, 91, 95, 102, 103, 104, 106, 107, 108, 117, 119, 140, 146, 152, 158, 161, 177
 Московский уезд, 95, 164, 165
 Моховое, оз., 85
 Мурзаларская волость, 41
 Мякотинская волость, 139
 Назайякы, овраг, 89
 Напыш, р., 169
 Наталище, р., 95
 Ногайская дорога, 15, 22, 23, 25, 33, 34, 35, 42, 46, 57, 60, 61, 68, 69, 82, 84, 85, 86, 87, 88, 90, 91, 93, 109, 110, 111, 114, 116, 118, 119, 127, 128, 132, 134, 136, 137, 139, 140, 141, 150, 152, 153, 158
 Ногайская Орда, 33, 34, 172
 Нугуш, р., 85, 169
 Окско-Ценско-Сурское междуречье, 45
 Ольхово, оз., 43
 Орел, г., 145
 Оса, пригород, 50
 Осинская дорога, 42, 50, 56, 77, 78, 114, 125, 126, 146, 157
 Осинский уезд, 157
 Осюн, р., 78
 Отолышты, р., 136
 Павлу, оз., 97
 Пермский уезд, 38, 157
 Плащить, р., 136
 Поволжье, 37
 Пятевка (Пятивка), р., 137, 140, 142
 Пятино, д., 95
 Речь Посполитая, 167
 Ржев, г., 145
 Рок, гора, 137, 141, 142
 Россия (Русское государство, Российское государство, Российская империя), 10, 27, 30, 36, 37, 38, 40, 41, 44, 46, 47, 51, 57, 58, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 75, 77, 79, 80, 81, 82, 84, 85, 87, 88, 90, 93, 98, 108, 109, 112, 113, 117, 118, 119, 120, 121, 124, 126, 127, 132, 134, 136, 146, 147, 159, 167, 169, 177, 178, 180, 181, 182
 Рям, р., 169
 Саввино-Сторожевской монастырь, 64, 65, 67, 68, 151, 152
 Сакралей, д., 129, 131
 Салдав, р., 56
 Самара, г., 14, 16, 17, 74, 75, 76
 Самара, р., 131
 Самарская лука, 156
 Санкт-Петербург, г., 19
 Сармашеза, р., 58, 59, 60, 150

- Сары-Кыпсакская (Сарыш-Кипчацкая) волость, 137, 141
 Секаш (Секеш), р., 97, 99
 Секия, д., 129, 131
 Секия, р., 131
 Семяново (Семеново), д., 97
 Серпухов, г., 145
 Сибирская дорога, 19, 21, 22, 28, 29, 33, 34, 35, 41, 42, 79, 80, 92, 119, 120
 Сибирский уезд, 6, 120
 Сибирь, 30, 35, 158
 Смоленск, г., 145
 Смоленское княжество, 44, 52
 Соков, р., 135
 Сосновое, оз., 179
 Среднее Поволжье, 167
 Средние Шилы, д., 101
 Средняя Азия, 28, 172
 Старое Каргино, д., 92
 Стерлитамак, г., 28
 Суда, р., 167
 Суун-Кыпсакская (Сун-Кипчацкая) волость, 137, 139, 141
 Сызгинская волость, 41
 Сынянская волость, 131
 Сюмень, д., 97
 Сюрметево, д., 132
 Табынская волость, 16, 68, 69, 73, 75, 137, 154, 173
 Табынская крепость, 154
 Тамьянская волость, 74, 75, 88, 109, 137, 141
 Танатарский (Тазлык), р., 137, 140, 142
 Танып, р., 77, 150
 Таныпская волость, 24, 25
 Тара, г., 30
 Темников, г., 45
 Теникешево, д., 92
 Теча (Кича), р., 137, 140, 141, 142
 Тешлиешево, д., 92
 Тирлянская волость, 42
 Тлянская волость, 73
 Тобольский уезд, 159
 Том, д., 98
 Тохтагулово, д., 121
 Тунгаурская волость, 6, 110, 151
 Тураево (Тогаево), д., 97, 98, 99, 107, 164, 165
 Туратау, гора, 28, 30
 Турово поле, 8
 Тынламас, д., 112, 113, 168, 169, 170
 Тырнаклинская волость, 41
 Тышкы-Иланская волость, 152
 Тюбелясская волость, 41
 Тюменский уезд, 30, 159
 Тюмень, г., 30
 Углич, г., 168
 Узеряк, р., 135
 Узяр, р., 56
 Укарлино, д., 92
 Улус Джучи, 49
 Улчилги, р., 85
 Улюк, оз., 98
 Упейская волость, 41
 Урал, 28, 29, 37, 182
 Урало-Поволжье, 31
 Уранская волость, 39, 56, 125, 126, 130, 144, 175
 Урла (Бурла, Орловое), оз., 93, 94, 95, 98, 103
 Урманчеево, д., 87, 88
 Уряды, д., 126
 Усень, р., 114, 169, 170
 Усерганская волость, 137, 139, 141
 Утекеево, д., 87, 88
 Уфа, г., 5, 6, 11, 15, 16, 18, 19, 21, 25, 30, 33, 38, 57, 59, 61, 63, 65,

66, 67, 68, 69, 71, 76, 77, 78, 79, Чермышево, д., 110
 80, 81, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, Чирлинская волость, 41
 93, 94, 95, 96, 100, 101, 102, 103, Чюкрилы, р., 136
 104, 109, 110, 112, 113, 115, 117, Чюраки, р., 135
 119, 126, 128, 130, 131, 132, 133, Чюрмашской перевоз, 89
 134, 136, 138, 139, 140, 145, 149, Шемшадинская волость, 29,
 157, 160, 161, 162, 163, 167, 169, 152
 170, 173, 175, 176 Шилны (Шилна), р., 97, 98, 99,
 Уфа, р., 162 100
 Уфимская крепость, 21 Шилны, д., 99, 100, 108
 Уфимская провинция, 37 Ширилы, болото, 89
 Уфимский уезд, 5, 6, 7, 11, 13, Шпилей, д., 68
 16, 18, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, Шуран (Шоран, Шеран), д.,
 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 36, 42, 129, 131
 48, 49, 50, 51, 56, 57, 58, 60, 61, Шуранская волость, 130, 177
 62, 63, 64, 65, 66, 67, 69, 72, 73, Южный Урал, 182
 74, 77, 80, 82, 84, 86, 87, 88, 90, Юнкогуш, р., 170
 93, 94, 95, 96, 98, 99, 100, 101, Юрматынская волость, 93,
 103, 104, 107, 109, 112, 113, 116, 114, 116, 118, 137, 139, 141, 170,
 118, 119, 120, 126, 127, 128, 129, 171, 172
 130, 131, 132, 134, 136, 137, 138, Юрмиево кладбище, 89
 142, 144, 145, 149, 151, 155, 157, Юрминская волость, 25
 161, 164, 165, 166, 167, 168, 169, Юрьевец Повольской, г., 145
 171, 173, 174, 175, 176, 177 Явсиково, с., 95
 Ушкози, р., 85 Ягыр, оз., 93, 94, 96, 98, 103
 Чалны, с., 100 Яик, р., 28, 63, 65, 66, 76, 138, 139,
 Чегигеря (Чегегиря, Чегегеря, 149, 151, 152, 156
 Чегигерю), р., 89 Янбахтин монастырь, 100
 Чердынъ, г., 146 Ярославль, г., 161
 Черемшан, р., 64

СОДЕРЖАНИЕ

ИНФОРМАТИВНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДОКУМЕНТОВ ФОНДА УФИМСКОЙ ПРИКАЗНОЙ ИЗБЫ	3
К вопросу об административно-территориальном делении Уфимского уезда в XVII в. (об учреждении дорог)	20
Вотчинное законодательство XVI в. и башкирское землевладение	36
Археографическое введение	53
№ 1 Копия со списка жалованной грамоты башкиру Уранской волости Авдуаку Санбаеву	3
№ 2 Челобитная тархана Кыпсакской волости Ногайской дороги Ишмухаммеда Давлетбаева о снятии с него ясака	57
№ 3 Владенная грамота Алексея Михайловича башкирам Едьякской волости Казанской дороги Кулюкею Байтерекову с товарищами на вотчину	58
№ 4 Челобитная башкира Кыпсакской волости Ногайской дороги Кусяпкула Кочакова на башкира Бурзянской волости той же дороги Бердыгула Азаматова о нарушении вотчинных границ и грабеже	60
№ 5 Наказная память толмачу М. Сокурову расследовать спорное дело башкир Кыпсакской и Бурзянской волостей Ногайской дороги	61
№ 6 Доездная память толмача М. Сокурова о расследовании спорного дела башкир Бурзянской и Кыпсакской волостей Ногайской дороги	61
№ 7 Челобитная башкир Едьякской волости Казанской дороги Янмамета Аккулакова с товарищами о разрешении ловить рыбу по р. Белой	62

- № 8 Указная грамота Алексея Михайловича уфимскому воеводе П.Т. Кондыреву по челобитной башкир Еддякской волости Казанской дороги Янмамета Аккулакова с товарищами о выяснении принадлежности рыбных ловель по р. Белой 63
- № 9 Выпись из оброчных книг Уфимского уезда по грамоте Алексея Михайловича уфимскому воеводе П.Т. Кондыреву об оброчных рыбных ловлях по р. Белой..... 64
- № 10 Наказная память стрелецкому сотнику Ф. Строшникову о выяснении принадлежности рыбных ловель по р. Белой 64
- № 11 Доездная память стрелецкого сотника Ф. Строшникова о выяснении принадлежности рыбных ловель по р. Белой 66
- № 12 Указная грамота Алексея Михайловича воеводе П.Т. Кондыреву об освобождении башкир Табынской волости Ногайской дороги Уразая и Ахпердея Митросовых от бобыльских повинностей 68
- № 13 Указная грамота Алексея Михайловича воеводе П.Т. Кондыреву о разрешении бобылю Зяникаю Елымову нести службу вместе с башкирами Табынской волости..... 69
- № 14 Из судного списка по иску башкир Енейской волости Тогуза Бисарина на башкир той же волости Салтыгана и Кытыя Ивановых в спорной пашне 70
- № 15 Доездная память уфимского дворянина В. Суворова и служилого новокрещена И. Рукавишникова, посланных воеводой П.Д. Скуратовым по челобитной тархана Боки Чермышева в Икские волости 73
- № 16 Челобитная тархана Боки Чермышева на Коскильду Акырова и его сына Юсупа Коскилькдина в насилии и завладении вотчинными угодьями 75

№ 17 Челобитная ясашных татар и марийцев разных деревень Осинской дороги о предоставлении податных льгот в связи с разорением в ходе башкирского восстания 1682–1684 гг.	77
№ 18 Список с челобитной башкир Балыкчинской волости Сибирской дороги Кадырметя Бюлякова с товарищи о снятии с них таможенных пошлин за продажу товаров	79
№ 19 Из судного списка по челобитной башкир Кубовской волости Ногайской дороги Кадыкая Якшикбеева с товарищами на башкир Минской волости той же дороги Каразламбета Аднагулова с товарищами по обвинению в насилии и нарушении вотчинных границ.....	82
№ 20 Наказная память служилому человеку иноземного списка Якову Кинишемцову, посланному для определения количества тарханов всех волостей Ногайской дороги.....	85
№ 21 Доездная память служилого человека иноземного списка Якова Кинишемцева о тарханах всех башкирских волостей Ногайской дороги.....	86
№ 22 Доездная память пристава Уфимской приказной избы Дмитрия Антропова о поездке в Бурзянскую и Кыпскакскую волости Ногайской дороги для привода тархан в Уфу на суд	87
№ 23 Указная грамота Ивана и Петра Алексеевичей уфимскому воеводе Д.Н. Головину о выдаче отказной грамоты башкирам Минской волости Ногайской дороги Нуркею Ямашеву с товарищами на землю и речные перевозки около г. Уфы	88
№ 24 Указная грамота Ивана и Петра Алексеевичей уфимскому воеводе Д.Н. Головину о составлении указа о невзимании ясачных недоимок с башкира Минской волости Ногайской дороги Уразая Булашева	90

№ 25 Выпись из ясашной приходной книги Минской волости Ногайской дороги.....	91
№ 26 Из судного списка по челобитной башкир Байлярской волости Казанской дороги на строителя Камской Богородской пустыни старца Афанасия	93
№ 27 Наказная память служилому человеку иноземного списка Потапу Кулакову для приводу башкира Тамъянской волости Кандакая Бикембетева в Уфу для допроса	109
№ 28 Сказка уфимских стрельцов Фрола Синберининова, Григория Петрова и Ильи Брызгалова о поездке по Ногайской дороге со служилым человеком иноземного списка Дмитрием Антроповым	110
№ 29 Распросные речи башкир Бурзянской волости Ногайской дороги Урманчая Янбахтина и Игимбетя Лачинова.....	111
№ 30 Челобитная ясашных татар дд. Тынламас и Когорчин Казанской дороги о спорной вотчине с башкирами Иланской волости той же дороги Уразаем Ногаевым с товарищами	112
№ 31 Доездная память стрелецкого сотника С. Протопопова и служилого человека иноземного списка М. Рукавишникова об осмотре спорной вотчины	113
№ 32 Из судного списка между башкирами и тарханами Юрматынской волости Ногайской дороги	114
№ 33 Челобитная башкир Катайской волости Сибирской дороги Каскина Игиликова с товарищами о составлении указной грамоты о вторжении в их вотчину русских людей	119
№ 34 Оберегательная память башкирам Катайской волости Сибирской дороги Каскину Игиликову с товарищами на вотчину.....	120

№ 35 Из судного списка между башкирами д. Тохтагулово Казанской дороги Карабашем Тохтагуловым с товарищами и башкиром той же деревни Урусаем Урускуловым	121
№ 36 Челобитная башкир Уранской волости Осинской дороги Ахмета Черючина с товарищами и марийцев разных деревень той же дороги Байкея Ванкина с товарищами на ясашиного татарина д. Кумлаково Осинской дороги Иныса Алакаева с детьми	125
№ 37 Челобитная башкира Кесе-Табынской волости Ногайской дороги Апасы Янбердеева на служилого человека иноземного списка Матвея Атасина, завладевшего перевозом по р. Белой	127
№ 38 Распросные речи служилого человека иноземного списка Матвея Атасина о владении перевозами по р. Белой	128
№ 39 Память казанского воеводы Н.А. Кудрявцева уфимскому воеводе Е.П. Зыбину о недоборе ясака с башкир Уфимского уезда	129
№ 40 Распросные речи башкир Гирейской волости Тогула Утешева с товарищами и Уранской волости Конзягула Толтина о платеже оброка и владении оброчными угодьями	130
№ 41 Оберегательная память на владение перевозами по р. Белой башкиру Кесе-Табынской волости Ногайской дороги Апасу Янбердееву	132
№ 42 Наказная память уфимскому дворянину А.А. Барсукову о расследовании спорного дела о земле башкир Минской волости Ногайской дороги	134
№ 43 Владенная память башкирам Кыпсакской волости Ногайской дороги Тлевкею Конкасову с товарищами	136
КОММЕНТАРИИ	144
№ 1	144

№№ 2, 20–22, 27–29.....	147
№ 3.....	150
№№ 4–6.....	150
№№ 7–11.....	151
№№ 12–13.....	153
№ 14.....	154
№№ 15–16.....	156
№ 17.....	157
№ 18.....	158
№ 19.....	160
№ 23.....	161
№№ 24–25.....	163
№ 26.....	163
№№ 30–31.....	168
№ 32.....	170
№№ 33–34.....	173
№ 35.....	174
№ 36.....	175
№№ 37–38, 41.....	176
№№ 39–40.....	177
№ 42.....	178
№ 43.....	179
ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ.....	184
ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ.....	192

Для заметок

Научное издание

**Азнабаев Булат Ахмерович
Буляков Ильнур Ильдусович**

**Башкирское общество
конца XVI – XVII в. по документам
Уфимской приказной избы**

ISBN 978-5-91608-124-4

Подписано в печать 30.12.2015. Бумага офсетная.
Формат 60x84¹/₁₆. Гарнитура "Bookman Old Style"
Печать на ризографе. Усл. печ. л. 11,86. Тираж 500 экз.

450054, г. Уфа, пр. Октября, 71
Институт истории, языка и литературы УНЦ РАН
Тел.: (347) 235-60-50